ISSN 2413-5291

НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ УЧЕНЫХ (НАУ)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2020.3.51

Ежемесячный научный журнал №51 / 2020 3 часть

Редакционный совет

Ответственный редактор – д.ю.н.Чукмаев А.И.
Секретарь конференции – к.ф.н. Варкумова Е.Е.
Редакционная коллегия
Сорновская Н.А.
Кажемаев А.В.
Каверин В.В.
Каримов П.Б.
Свистун А.А.
Селиктарова К.Н.
Артафонов В.Б.
Самиров А.И.
Семипалов С.А.
Новицкая О.С.

Ответственный редактор

Чукмаев Александр Иванович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.

(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 620144, г. Екатеринбург, улица Народной Воли, 2, оф. 44

Адрес электронной почты: info@national-science.ru
Адрес веб-сайта: http://national-science.ru/

Учредитель и издатель Общество с ограниченной ответственностью

"Евразийское Научное Содружество"

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Редакционный совет

Ответственный редактор – д.ю.н.Чукмаев А.И.
Секретарь конференции – к.ф.н. Варкумова Е.Е.
Редакционная коллегия
Сорновская Н.А.
Кажемаев А.В.
Каверин В.В.
Каримов П.Б.
Свистун А.А.
Селиктарова К.Н.
Артафонов В.Б.
Самиров А.И.
Семипалов С.А.
Новицкая О.С.

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Международные индексы:

IIS

The Asian Education Index

GIF GLOBAL IMPACT FACTOR

INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL

OAJI.net Open Academic Journals Index

BASE Bielefeld Academic Search Engine

tei

SSOAR Social Science Open Access Repository

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Баглюк С. Б.
«ЭТИКА ДИСКУРСА» Ю. ХАБЕРМАСА В КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ 4

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дулалаева Л.П., Зиннатуллина Л.М., Фахретдинова Г.Н., Царева Е.Е.
РАЗВИТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ, КАК СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОГО НАВЫКА, ДЛЯ РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА 8

Шайденко Н.А.
ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПИЧНЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ ЗАТРУДНЕНИЙ МОЛОДЫХ УЧИТЕЛЕЙ.....12

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антипов А.И.
СТИЛИ ЛИДЕРСТВА В ПОЛИТИКЕ 15

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мазюк Я.А.
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАРЬЕРНАЯ УСПЕШНОСТЬ МЕНЕДЖЕРОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА 19

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Билялов Д.Х.
ПРИНЦИПЫ КОРПОРАТИВНОЙ ЭТИКИ.....22

Волков А.А.
ТИПЫ ЛИДЕРСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ 23

Заварин В.А.
СТИЛИ ЛИДЕРСТВА.....25

Кочина Е.А., Зайцева М.В.
МАРКЕТИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИЙ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....28

Нургалиев Э.Э.
МЕСТО И РОЛЬ ПРОЕКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ 31

Стариков А.А.
ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ KPI В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ 33

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабаева С.О.
КОММУНИКАТИВНОСТЬ ТИПОВ РЕЧИ (ИМПЕРАТИВЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ) 35

Волохова К. А.
ПОПУЛЯРНОСТЬ ИГОРЯ СЕВЕРЯНИНА В ДЕСЯТЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА.....38

Матанат А.Г.
СИНТАКСИЧЕСКАЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ И КОНТЕКСТ 42

Матанат Н.М.
УСТНАЯ РЕЧЬ И НОРМА.....45

Хакимова - Айдын У.И.
ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ПО ИХ СЕМАНТИЧЕСКИМ ОСОБЕННОСТЯМ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ФРАНЦУЗСКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ).....48

Халилова А.Г.
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ, ОСТАВИВШИХ СЛЕД В ДИАЛЕКТАХ И ГОВОРАХ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА.....52

Шарифова С.В.
КОМИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МИРЗА ФАТАЛИ АХУНДЗАДЕ 55

Шарифова С.В.
СЛОЖНЫЕ ЦЕЛЫЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МИРЗА ФАТАЛИ АХУНДЗАДЕ 59

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

«ЭТИКА ДИСКУРСА» Ю. ХАБЕРМАСА В КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Баглюк Сергей Борисович
кандидат филос. наук, доцент,
Академия постдипломного образования
Федерального государственного бюджетного
учреждения «Федеральный
научно-клинический центр
специализированных видов
медицинской помощи и медицинских
технологий Федерального медико-
биологического агентства», г. Москва

"ETHICS OF DISCOURSE" BY J. HABERMAS IN CROSS-CULTURAL PERSPECTIVE

Baglyuk Sergey,
candidate of doctor of philosophy sciences,
associate professor,
Academy of postgraduate education of the
Federal state budgetinstitutions "Federal
Scientific and
clinical center of specialized types of medical
assistance and medical technologies of the
Federalmedico-biological
Agency", Moscow

Аннотация

Данная работа рассматривает основные этические принципы коммуникативных процедур, предложенных в социально-философской концепции Ю. Хабермаса, во взаимосвязи со специфичными культурными чертами, характеризующими коммуникативные установки представителей культур Запада и Востока, опираясь на компаративный и герменевтический методы.

Abstract

This work examines the basic ethical principles of communication procedures proposed in the socio-philosophical concept of J. Habermas, in conjunction with specific cultural features that characterize the communicative attitudes of representatives of Western and Eastern cultures, based on comparative and hermeneutic methods.

Ключевые слова: кросс-культурная коммуникация; этика; мораль; нравственность; ценности; дискурс

Keywords: cross-cultural communication; ethics; morality; values; discourse

В начале, необходимо дать определение понятию «дискурс», поскольку интерпретация данного термина крайне неоднозначна и зависит от контекста исследования [1, С. 257-258]. Для Юргена Хабермаса дискурс является одним из измерений коммуникации, в данном случае, относящимся к сфере этики [2, С. 67-78]. Понятие «дискурс» можно представить как определенный набор средств оформления содержания коммуникативных процедур. Напр., чтобы сказать о чьем-либо поведении, можно использовать разные слова, положительно оценивающие те или иные поступки, или наоборот. Таким образом, характеристика поведения – содержание, вербальное выражение этой характеристики – форма. Выбор языковых средств – на усмотрение общающихся сторон. Здесь на динамику и направление дискурса влияет прежде всего ситуация, в которой реализуются коммуникативные процессы, вместе с тем, в европейской философской традиции существует представление об универсальности единого принципа морали, который предложил И. Кант, т. е. общезначимого для всех ситуаций, в которых взаимодействующие стороны стремятся поступать нравственно.

В том, что имеет отношение к всеобщности нравственных установок, большую роль играют изначальные предпосылки, с которых начинается то или иное исследование данной проблематики. Для Запада важнейшим является личностное начало «Я», трансцендентальный субъект, человек вообще, если снова вернуться к идеям И. Канта. Для направлений умозрения Востока главным становится единство человеческого, природного и социокультурного, обязывающее каждого вносить свой вклад в эту целостность [1, С. 308; С. 363]. При наличии сходств во взглядах на основы формирования нравственности, остаются существенные отличия, которые ограничивают

стремление западной социально-философской и психологической мысли зафиксировать единые для любого общества этапы развития морального сознания [2, С. 53-63; С. 183-186]. В основании таких ступеней, ведущих к более осмысленным и нравственно обоснованным действиям, находится социально значимые представления об адекватности, правильности, приемлемости отдельных поступков в частности и поведения в целом.

Совокупность норм, организующих активность каждого представителя той или иной культуры, требует придерживаться определенных критериев допустимости поступков, слов, выражений, интонаций и т.д. для поддержания равновесных видов взаимодействия, где обе стороны (данных видов взаимодействия) не узурпируют преимущества исключительно в собственных целях. Можно сказать, что моральные принципы требуют соблюдения разумных границ для достижения оптимального результата. Вместе с тем, рациональность принятия решений, выбора соответствующих средств, организации повседневной и профессиональной деятельности не существует в рамках исключительно европейских этических идей, в которых рассматривается человек вне этнокультурного контекста, словно вне системы пространственно-временных координат. Данное свойство особенно отчетливо зафиксировано Ю. Хабермасом, хотя он и отмечает различия культурно-исторического характера в нравственных оценках [2, С. 64-66], но ставит цель – достичь целостной формулировки этических основ дискурса [2, С. 90; С. 120-123].

Итак, коммуникативные процессы управляются с помощью специфичного для каждой социальной ситуации набора вербальных и невербальных средств. Следует отметить, что в контексте данной работы речь идет о непосредственных процедурах общения и взаимодействия «лицом к лицу», что наиболее репрезентативно и наглядно демонстрирует морально-нравственные установки субъектов коммуникации. Находящиеся в распоряжении взаимодействующих сторон средства организованы в дискурсивные тактики, позволяющие выстроить последовательность из слов, движений, мимики, жестов, кинесики. Общими рамками такой конструкции становятся стандарты социальной адекватности, в первую очередь зафиксированные в системе этики, но для тех случаев, когда требуется достичь необходимой степени обоюдного уважения, признания и одобрения.

Для других обстоятельств требуется соблюдение юридических формальностей, где этические принципы тесно увязаны с правовыми, а последние даже доминируют, т.к. санкции за их нарушение более жесткие, чем за несоблюдение, напр., правил вежливости. Но в любом случае, добиться результата, в коммуникативном смысле, можно лишь следуя четко организованным процедурам. В их основе находится понимание, т.е. соответствие толкования чьих-либо намерений тому смыслу, который изначально в них заложил тот, кто эти намерения выражает. В этом контексте установить единую для всех участников взаимодействия равновесную, располагающую к общению атмосферу, помогает сформулированный Ю. Хабермасом в рамках его концепции этики дискурса «принцип D»: «…на значимость могут претендовать только те нормы, которые получают (или могли бы получить) одобрение со стороны всех заинтересованных лиц как участников практического дискурса» [2, С. 146]. Следовательно, нормативное наполнение условной дискуссии, становится интерсубъективным согласием разделять только то, что сами представители этой идеальной группы считают возможным разделить. Такая модель слишком замыкает коммуникативный процесс внутрь представленной микросреды, за пределами которой существует лишь дистиллированная рациональность, справедливо предоставляя каждому равноправное место в этой ситуации.

Поступательная реализация этапов дискурса позволяет устранить разногласия ещё до их актуального появления – «petitio tollendi» характеризует подобную линию организации коммуникативных процедур Ю. Хабермас [2, С. 149]. С его точки зрения, можно выделить 4 принципа в этике дискурса:

1. «Указание обобщающего принципа, выполняющего функцию аргументативного правила» [2, С. 152] . Таким принципом выступает обоснованность любых суждений, т.е. следует избегать необоснованных, часто эмоционально окрашенных реплик, оскорбляющих других участников, игнорирующих, отрицающих смысл и цель общения.

2. «Установление неотъемлемых и содержательно-нормативных предпосылок аргументации вообще» [2, С. 152]. Другими словами, аргументировать значит опираться на известные и понятные другим участникам факты, доводы, положения, так, чтобы не превозносить собственный интеллект выше остальных.

3. «Развернутое изложение этого нормативного содержания, например, в виде перечня правил дискурса» [2, С. 152]. Важно перед началом дискуссии или обсуждения огласить правила организации данного вида коммуникации, согласовать «перечень» со всеми участниками, внести поправки, если есть возражения.

4. «Демонстрация того обстоятельства, что в связи с идеей оправдания норм между 3. и 1. имеет место отношение материальной импликации» [2, С. 152]. Это означает, что общее правило аргументации не противоречит отдельным правилам дискурса.

Логико-семантические критерии, организующие дискурсивное пространство, разрабатываются, с точки зрения, Ю. Хабермаса, участниками этой коммуникативной ситуации. Однако, здесь выноситься за скобки не поддающийся логической обработке фон любого

общения, повседневного, профессионально-ориентированного или публичного, - ценностно-культурный. В этом аспекте кросс-культурные особенности существенно влияют на признание (или его отсутствие) этических принципов дискурса. Самое очевидное, что дифференцирует на условной ценностной шкале, хотя это деление и относительно, «индивидуализм/коллективизм» [3, P. 177-178].

Что в первую очередь ставится во главу угла во взаимоотношениях с окружающими – собственные выгоды, независимость, преимущественно признание ответственности только перед самим собой? Для индивидуалистической культуры это так. Герт Хофстеде указывал, что для представителей данного типа культуры характерно акцентирование автономии и самодостаточности, отказа вмешиваться в дела других без разрешения [3, P. 178]. Воспитание в таких культурах связано с необходимостью самоопределения, собственного выбора, самостоятельного поиска призвания. Европейские культуры и США тяготеют к этой модели, но для Европы есть и исключения, напр., Италия, Сербия, Греция. Россия здесь занимает редкое среднее положение, ценности коллективизма и индивидуализма сильно перемешаны. С одной стороны, установки капиталистической экономики требуют личной инициативности, беспрепятственной реализации индивидуальных прав и свобод, с другой стороны, в российской действительности сложно приживается социал-дарвинистский принцип «каждый за себя».

Коллективизм акцентирует интересы и потребности группы. Представители этого типа культуры ставят ответственность перед группой выше собственных выгод; взаимозависимость в семье, работа, личные отношения рассматриваются как наиболее значимые. В коллективистских культурах гармония отношений внутри группы ценится выше, нежели независимость и самодостаточность. Напр., давать деньги родственникам считается более правильным, чем тратить их на себя, или, делиться вещами, такими как автомобиль, сотовый телефон принято в качестве нормы. Для детей всегда является решающим мнение родителей в том, что касается выбора места учебы, работы, супруга/супруги [3, P. 178]. Снова укажем, что такое деление на доминирующие ценностные приоритеты относительно, абсолютизировать данные параметры ко всем без исключения представителям культур Запада и Востока является крайностью.

Однако, избегая утрированных толкований, можно отметить, что культурно обусловленные различия в представлениях о собственном «Я», существенно модифицируют этику дискурса, т.к. у представителей коллективистского или индивидуалистического типов культур разные идеи о значимости собственного мнения.

Тесно связанная с предыдущей ценностной парой выступает предпочитаемая личностная установка, а именно, что более ценностно значимо – «делать» или «быть» [3, P.178-179]. Для ряда европейских стран (Англии, Швеции, в том числе и для родины Ю. Хабермаса) и США, важным является упорная и напряженная работа, измеряемая материальной выгодой в качестве основного результата (другие выгоды не исключены, но подчинены главной), даже, если это требует жертвовать отношениями в семье и/или дружбой. Для других культурных регионов (Испания, Греция, Италия, Латинская Америка) важен многообразный жизненный опыт, который своим многообразием и олицетворяет главную выгоду, другими словами, здесь работают, чтобы жить, а не живут, чтобы работать [3, P. 179]. Культурные различия влияют на коммуникативные принципы. В США латиноамериканцы убеждены, что англосаксы (WASP) акцентированы на достижении практических целей и зарабатывании денег, игнорируя близкие человеческие отношения [3, P. 179]. Следует учитывать данные культурные свойства с тем, чтобы более эффективно и внимательно управлять коммуникативной ситуацией. Для принципов этики дискурса будут крайне существенными намерения общающихся – достичь конкретной цели, либо просто общение и свободный обмен мнениями.

Обсуждение ценностных предпочтений и стандартов уже долгое время идет с западно-европейских позиций, как бы сверху вниз [3, P. 181]. Это вызвало стремление ученых с иных позиций взглянуть на то, что регулирует отношения между людьми. Китайские исследователи предложили своё видение ценностной дихотомии – долговременная и кратковременная ориентация [3, P. 181]. Данный ценностный альянс характеризует общую установку на стремление к добродетели или к истине. Кратковременная ориентация в культуре направляет к поиску фундаментальной истины, одной и неоспоримой. Это свойственно также монотеистическим религиям. Другими качествами, отражающими смысл этого параметра, являются стремление к быстрым результатам, индивидуализм, личная безопасность и благополучие [3, P.181].

Напротив, долговременная ориентация требует достижения добродетели, что отражено в восточных религиях, таких как конфуцианство, буддизм, индуизм, синтоизм, религиях политеистического типа. Главными качествами на пути к добродетели становятся бережливость, настойчивость, упорство, способность концентрироваться на достижении цели [3, P. 181]. Такие специфичные ценностные черты указывают на различные содержательные толкования этических критериев относительно отношений человека с окружающими. Искать истину, во что бы то ни стало или следовать по пути нравственного совершенства? Для европейской мысли эти два пути сходятся в один, для традиций умозрения Востока характерно представление, что истина уже открыта, нужно стать достойным её.

Следующая ценностная пара указывает на ещё одно направление в кросс-культурных

исследованиях - «удовольствие или самоограничение». Эти две установки связаны с таким различным для каждой культуры пониманием счастья. Ориентация на удовольствие рассматривает наслаждение и естественные человеческие влечения как необходимые компоненты позитивного мироощущения. Ориентация на самоограничение обязывает все удовольствия подчинять социальным нормам [3, P. 181]. Очень важным здесь будет внутрикультурное понимание, что значит быть счастливым, оно субъективно, не в индивидуальном смысле, а культурно-особенном. Напр., в Мексике, Нигерии, Швеции, Австралии установка на удовольствие определяет концепцию счастья. Для представителей этих стран важны друзья (в т.ч. и на Facebook), активные спортивные мероприятия, свободная мораль [3, P. 181]. Самоограничение характерно в качестве культурно-ценностного ориентира для России, Египта и других мусульманских стран, Китая, Индии, т.е. здесь, по мнению исследователей, много друзей не приветствуется, спорт больше привлекает как зрелище, а не занятие, присутствует суровая трудовая этика [3, P. 181-182]. Можно оставить на совести данной исследовательской группы такие выводы, особенно относительно России. Однако, цель в данном случае, не критика кросс-культурной исследовательской программы, а то, что касается различных нравственных критериев, приписываемых отдельным культурам.

Среди тех критериев, которые были представлены в этой работе, логически обоснованных и рационально осмысленных было совсем не много. Они сформулированы Ю. Хабермасом для идеальной коммуникативной ситуации, где всех участников можно контролировать с помощью предлагаемых им правил. Реальность кросс-культурных коммуникаций с одной стороны, более эмоциональна, с другой, - традиционна. Собственные внутрикультурные представления о морали и нравственности оказываются первостепенными по значимости в сравнении их с абстрактными логическими ограничителями. Именно такие представления оказываются самыми существенными для понимания того, что ожидает каждый от коммуникативных процессов и какие цели при этом ставит перед собой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Главн. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Мн.: МФЦП, 2002.

2. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д.В. Скляднева. – СПб.: «Наука», 2001.

3. Alberts, Jess K., Nakayama, Thomas K., Martin, Judith N. Human communication in society. - Hoboken, NJ: Pearson Education, 2019.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ, КАК СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОГО НАВЫКА, ДЛЯ РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2020.3.51.136

Дулалаева Людмила Павловна
старший преподаватель
Зиннатуллина Лилия Махарямовна
доцент, кандидат филологических наук
Фахретдинова Гульназ Нурхаметовна
доцент, кандидат филологических наук
Царева Екатерина Евгеньевна
доцент, кандидат педагогических наук
Казанский национальный исследовательский технологический университет
г. Казань

DEVELOPMENT OF TOLERANCE AMONG STUDENTS AS A SOCIAL SKILL FOR RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION

Dulalaeva Liudmila
Senior Teacher
Zinnatullina Liliya
Associate Professor, PhD in Philology
Fakhretdinova Gulnaz
Associate Professor, PhD in Philology
Tsareva Ekaterina
Associate Professor, PhD in Pedagogy
Kazan National Research Technological University, Kazan

Аннотация

Цель данной статьи – исследование развития толерантности студентов в процессе внеаудиторной деятельности.

В работе «толерантность» рассматривается как важнейший инструмент построения межкультурных, межэтнических взаимодействий между студентами во внеаудиторной деятельности, которые позволяют раскрыть творческий потенциал, и способствует изучению и восприятию других культур и конфессий.

Методы наблюдения и анализа на основе «Индекса толерантности» позволили сделать вывод о том, что опыт развития толерантности в странах Европейского союза может быть полезен и в университетах России.

Abstract

The article studies the development of student tolerance in the process of extracurricular activities.

In the paper the word “tolerance” is considered as the most important tool for building intercultural, interethnic interactions between students in extracurricular activities that allow them to reveal their creative potential, and contribute to understanding and perception of other cultures and religions.

Methods of observation and analysis based on the “Tolerance Index” led to the conclusion that the experience of developing tolerance in the countries of the European Union can be useful in universities in Russia.

Ключевые слова: толерантность, Евросоюз, высшее образование, социальные навыки, внеаудиторная деятельность

Keywords: tolerance, European Union, higher education, social skills, extracurricular activities

В современных социально-экономических условиях, характеризующихся динамично развивающимся обществом, толерантность является фундаментом для построения системы международных, межличностных, социальных, отношений. Тенденции глобализации рассматривается как угроза потери индивидуальности как отдельных людей, так и национальных культур. В этой связи немаловажную роль приобретают ценности и принципы, необходимые человечеству для свободного развития и общего выживания, которые подразумевают уважение иных культур друг к другу и идеи диалога и взаимопонимания.

Согласно Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года одним из приоритетных направлений в области молодежной политики является обеспечение социальной и культурной конкурентоспособности молодежи, а именно: гражданственности, национально-государственной идентичности, социальной ответственности, гибкой структуры социальной идентичности, развитие духовно-нравственной культуры. Основные усилия государственной молодежной политики

направлены на обеспечение высокого уровня уважения российской молодёжи к своей истории, культуре, традициям, духовным ценностям, а также уникальному опыту сосуществования на территории России сотен народов и языков [1].

По Евросоюзу, согласно недавнему опросу общественного мнения, проведенному подведомственным органом Еврокомиссии — Евробарометром — 61% европейцев считает дискриминацию по этническому признаку наиболее распространенной среди других форм ущемления прав граждан. В связи с экономическим кризисом к ней приблизилась возрастная дискриминация (эйджизм) — 58%, а 53% европейцев считают также серьезной проблемой ущемление прав по признаку физических недостатков (инвалидности). Неслучайно одной из пяти ключевых компетенций, принятых Советом Европы, «… которыми должны быть оснащены молодые европейцы», является компетенция, связанная с жизнью в многокультурном обществе». Принцип толерантности, который пропагандирует Евросоюз, не требует, чтобы люди одинаково любили «своих» и «чужих» [7].

Одной из основных задач высшего образования является подготовить специалистов для разных областей науки и техники, причем не только квалифицированных профессионалов, но и обладающих различными социальными навыками. В настоящее время коммуникация стала ведущей деятельностью человека любой профессии [5]. К социальным навыкам исследователи относят взаимодействие с другими людьми, умение работать в команде, нахождение компромиссов, а также «развитие критического мышления и креативности, совершенствование коммуникативной и интеллектуальной деятельности, повышение любознательности и целеустремленности» [4]. Социумом сформулирован заказ на разработку научного фундамента социального развития личности [2].

Анализ ФГОС ВО по разным направлениям подготовки бакалавров, магистров, специалистов показал, что все стандарты высшего образования включают в список те компетенции, которые направлены на формирование конструктивного, неконфликтного взаимодействия с другими людьми, умение толерантно относится к мнению других, что подтверждает важность формирования толерантности у студентов. Это соответствует также закону РФ «Об образовании», где в главе II с. 14, п. 4 указано, что содержание образования должно «содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений» [6].

Концепция глобального образования, внедряемая в университетах Европы и Северной Америки, предполагает включение в образовательные программы университета такие направления, как воспитание у студентов уважения к другим культурам, принятие ценностей и принципов разных народов. В.П. Комаров, О.В. Исаева считают, что глобальное образование ставит целью приобщить студентов к культурам и традициям различных национальностей и формировать у них чувство и сознание граждан мира [3, с. 115]. При осуществлении учебно-воспитательных мероприятий в учебном заведении необходимо опираться на принципы международного права, в частности на «мирное сосуществование государств, сотрудничество народов, уважение прав человека и основных свобод, суверенитет и равенство государств, добросовестное выполнение международных обязательств» [3, с. 115]. Статья 13 «Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах» гласит, что «образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Оно должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества и способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами» [1, с. 17].

Толерантность развивается под влиянием внеаудиторной деятельности при правильной организации, в которой студенты самостоятельно выбирают виды занятий, исходя из своих интересов и увлечений. Перед преподавателем вуза стоит задача по привлечению к внеаудиторной деятельности как можно больше студентов. По своей организационной структуре внеаудиторные занятия бывают индивидуальными, групповыми и массовыми.

Говоря о внеаудиторных мероприятиях, как о средстве развития толерантности у студентов, мы имеем ввиду не только само проведение мероприятий. Здесь немаловажную роль играет и подготовка к этим мероприятиям, которая включает в себя такие виды организационной деятельности, как: общее организационное собрание, планирование даты и время, распределение обязанностей. В распределении обязанностей есть своя «изюминка». Ребята начинают совещаться, у кого что больше получается и кто на что способен. Вот здесь, уже на этом этапе и начинается самое, что ни на есть, толерантное отношение друг к другу. В этом случае не имеет никакого значения ни национальность, ни цвет кожи, ни рост, ни дефекты речи, ни физические возможности или ограничения. Но именно на этапе обсуждения мероприятия, каким оно будет и как мы хотим его преподнести, никакая из вышеперечисленных особенностей не имеет ни малейшего значения. Потому что, на этом этапе все равны! Главное – это заинтересованность и вера в самого себя и в свою команду! На этапе приготовления мероприятия очень важен командный дух, который ребята сами себе создают,

даже не замечая этого. Идеально, если при всем при этом присутствует человек-наставник. Зачастую этим человеком является заместитель декана по воспитательной работе или куратор. Наставник должен быть неравнодушным ко всему происходящему и к своей команде. Он может подбодрить и похвалить и для него тоже не имеет никакого значения ни физические особенности, ни национальная принадлежность своих ребят. Студенты, видя всю теплоту и заинтересованность наставника, начинают копировать такое отношение и проецировать его друг на друга.

Среди студентов есть такие должности, как художественный руководитель, режиссер, председатель актива, заместитель председателя, спортивный организатор, человек, ответственный за поиск и привлечение различных спонсоров для проведения мероприятия (обеспечение призами и подарками), представитель профкома, тьюторы и старшие тьюторы, руководитель добровольческого клуба. Все эти люди – это огромная мощная команда, которая четко знает свои обязанности, свою работу и обучает вновь пришедших первокурсников. Задача куратора или заместителя декана по воспитательной работе помогать правильно выстраивать работу всей команды. Для этого необходимо регулярно проводить собрание со студентами актива, где можно выявить проблемы и подкорректировать работу всего совета. Нужно отметить, что в состав совета входят ребята, занимающие активную позицию в жизни университета.

Для выявления заинтересованных и активных проводится мероприятие «Посвящение в первокурсники». Его организуют студенты старших курсов. Все конкурсы-станции рассчитаны на то, чтобы ребята познакомились и узнали больше об интересах друг друга. После «Посвящения в первокурсники» и начинается активная и богатая внеаудиторными мероприятиями студенческая жизнь.

Эффективным видом развития толерантности выступает волонтерство, являющийся одной из основных форм проявления социальной активности граждан во всем мире. Традиционно, наиболее активными и мотивированными к добровольчеству является молодежь.

Добровольческий клуб – это сообщество волонтеров-студентов, целью которого является проведение акций и мероприятий, направленных на бескорыстную помощь. Добровольческий клуб взаимодействует с различными организациями. Студенты, включаясь, в волонтерскую деятельность, стремятся на безвозмездных основах повлиять на мир, построить общество, в котором будут править милосердие, гуманность и толерантность.

По проведенному в начале учебного 2018 года анализу констатирующего среза диагностической методики «Индекс толерантности» общего уровня толерантности, исходя из представленных таблиц и диаграмм, можно заметить, что 6 респондентов, т.е. 7,5% опрошенных имеют высокий уровень, 67 респондентов, т.е. 83,75% опрошенных - средний уровень и 7 респондентов, т.е. 8,75% - уровень ниже среднего (Таблица 1.).

Таблица 1

Результаты констатирующего среза

Критерий показаний	Констатирующий срез, 2018г.	
	Количество человек	Доля, %
Высокий	6	7,5
Средний	67	83,75
Низкий	7	8,75

Проведя диагностику «Индекс толерантности», предназначенную для определения уровня толерантности у студентов, мы видим, что на констатирующих этапах эксперимента у студентов присутствуют все уровни толерантности (низкий, средний, высокий). Отсюда следует, что с данной исследуемой группой студентов мы начинаем работу по подготовке и проведению внеаудиторных мероприятий, с целью развить толерантное отношение друг к другу.

На базе КНИТУ, преимущественно со студентами и советом актива факультета социотехнических систем были проведены различные виды внеаудиторной деятельности:

- общественно-организаторская: Посвящение в первокурсники, День первокурсника, Студенческая весна, волонтерское движение и др.;

- художественно- эстетическая: Конкурс красоты и талантов «Мисс и Мистер ФСТС», фестиваль военно- патриотической песни и др.;

- профориентационная: конкурс «Полиглот», военно- патриотический форум и др.;

- научная внеаудиторная деятельность: конкурс «Интеллект шоу», «Дни науки на ФСТС» и др.;

- физкультурно- оздоровительная и трудовая: «День спорта ФСТС», субботники, спортивный клуб и др.;

- деятельность студенческого самоуправления: студенческие советы и клубы, тьюторство, медиа-центр, и др.

Проведя повторную диагностику, мы получили результаты данных контрольного среза, который в последствие сравнили с констатирующим, и получили следующие результаты.

В констатирующем и контрольном срезе участвовали одни и те же студенты. По проведенному анализу контрольного среза в конце учебного 2019 года, диагностической методики «Индекс толерантности» общего уровня

толерантности, исходя из представленных таблиц и диаграмм, можно заметить, что 10 респондентов, т.е. 12,5% опрошенных имеют высокий уровень толерантности, 70 респондентов, т.е. 87,5% опрошенных – средний уровень, а низкий показатель толерантности отсутствует. Отсюда следует, что нам удалось повысить уровень развития толерантности у студентов путем внеаудиторных мероприятий. (Таблица 2.)

Таблица 2

Результаты контрольного среза

Критерий показаний	Контрольный срез	
	Количество человек	Доля, %
Высокий	10	12,5
Средний	70	87,5
Низкий	0	00,00

Таблица 3

Сравнительный анализ результатов методики «Индекс толерантности»

Критерий показаний	Сравнительный анализ			
	Констатирующий срез 2018 г.		Контрольный срез 2019 г.	
	Кол-во человек	Доля, %	Кол-во человек	Доля, %
Высокий	6	7,5	10	12,5
Средний	67	83,75	70	87,5
Низкий	7	8,75	0	00,00

Вывод: По представленным таблицам мы видим, что между результатами констатирующего и контрольного срезов, есть определенные различия. После проведения внеаудиторных мероприятий, направленных на развитие толерантности у студентов, показатели контрольного среза с уровнем «высокий» увеличились на 4 человека, показатели с уровнем «средний» увеличились на 3 человека, а результаты с низким показателем отсутствуют. Из этого следует, что проведенная нами работа была не безрезультативна. А значит, внеаудиторные мероприятия по развитию толерантности проведены успешно, и уровень показателей толерантности у исследуемой группы повысился.

Литература:

1. Журченко Е.Б. Формирование толерантности у студентов технического вуза в условиях культурного разнообразия (на примере ЮРГПУ (НПИ)): автореф. дис. – Майкоп, 2016. – 27 с.

2. Зиннатуллина Л.М., Галеева Ф.Т. Родители-дети. Решение вопроса. Педагогическая поддержка родителей. Проблемы современного педагогического образования. – 2017.– № 54-5. – Ст. 198-202.

3. Комаров В.П., Исаева О.В. Воспитание толерантности у студентов университете // Вестник ОГУ. –2003. – № 4. – Ст. 112 – 118.

4. Фахретдинова Г.Н., Технология обучения в сотрудничестве в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе // КАЗАНСКИЙ ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ. – 2018. – т.2. – вып. 5 (8). – Ст.72-76.

5. Царева Е.Е., Особенности развития межкультурной коммуникации студентов инженерного вуза в условиях зарубежной производственной практики / Современные проблемы науки и образования (электронный журнал). – 2019. – вып.6

6. Федеральный Закон № 273 «Об образовании» РФ от 29.12.2012, принят Госдумой 21.12.2012, одобрен Советом Федерации 26.12.2012. – режим доступа к изд.: http: //www.zakonrf.info/

7. Бесплатная библиотека России – режим доступа к изд.: http://libed.ru/konferencii-kulturologiya/679094-7-mezhdunarodnaya-konferenciya-obraz-rossii-kontekste-formirovaniya-kulturi-tolerantnosti-vnutri-strani-rubezhom-mo.php

ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПИЧНЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ ЗАТРУДНЕНИЙ МОЛОДЫХ УЧИТЕЛЕЙ[1]

Шайденко Надежда Анатольевна
член-корреспондент РАО, доктор пед. наук, профессор
Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области, г. Тула

DESCRIPTION OF TYPICAL DIDACTIC DIFFICULTIES OF YOUNG TEACHERS

Shaidenko Nadezhda Anatolievna,
Corresponding member of the Russian Academy of Education,
Doctor of Education, Professor,
Institute for Advanced Studies and Professional Retraining of Educators in the Tula Region, Tula

Аннотация

Затруднения, встречающиеся в профессиональной образовательной деятельности любого учителя, приводят к ухудшению качества учебно-воспитательного процесса. В связи с этим задачи определения причин затруднений, их выявление и определение механизмов преодоления является крайне актуальными.

В статье приведены примеры подходов современных исследователей к выделению типов затруднений. Доказано особое негативное влияние дидактических затруднений учителей на качество знаний школьников.

В качестве примера приведены данные ответа на вопрос о профессиональных затруднениях из мониторинга 2019 года молодых учителей и руководителей образовательных организаций Тульского региона.

Abstract

Difficulties, that any teacher comes up against in the professional educational activity, may lead to a certain deterioration in the quality of the educational process. In this regard, it is extremely relevant to determine and study the causes of difficulties, and to identify mechanisms to overcome them.

The paper presents examples of approaches of modern researchers to the identification of types of difficulties. A certain negative influence of teachers' didactic difficulties on the quality of schoolchildren's knowledge is demonstrated.

For illustrative purposes, the answers to the question about professional difficulties taken from the monitoring of 2019 of young teachers and heads of educational institutions of the Tula region are given.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, дидактические затруднения, дефицит компетенций, самооценка, метод рейтинга, мониторинг.

Keywords: professional activity, didactic difficulties, lack of competencies, self-esteem, rating method, monitoring.

Не требует доказательств мысль о том, что профессионально-педагогическая деятельность сложна и многогранна. Именно поэтому в процессе её осуществления педагог сталкивается с определёнными затруднениями [1].

Можно говорить о субъективных причинах проявления затруднений как результата несформированности определённых компетенций (или умений) либо каких-то личностных проявлениях в конкретный период учебного времени.

Несомненно, есть группа трудностей, вытекающих из объективной сложности стоящих перед учителем задач, вызовов и новых требований к нему со стороны общества, родителей и учащихся.

В этой группе особо выделяются затруднения, объясняемые тем, что определенные новые востребованные компетенции у учителя ранее не формировались (например, инклюзия), а также связанные с изменениями, вносимыми в содержания (ФГОС) и новыми технологиями обучения и воспитания.

Статья посвящена анализу наиболее типичных затруднений учителя. Современные исследователи выделяют следующие типы затруднений: Никольская О.Л. – дидактические (при подготовке по технологии индивидуального обучения); Балакирев А.Ф. – затруднения в инновационной деятельности; Мокиенко Е.Н. – ситуации затруднений будущего учителя в процессе педагогической практики; Ефремова Н.Ф. - базовые (информационные коммуникации).

О.Л.Никольская при освоении учителями (будущими и работающими) выделила четыре группы дидактических затруднений: «…понимание методологии и технологии инновационного обучения; трудности осмысления и практического

[1] Работа выполнена при поддержке РФФИ и Правительства Тульской области, научный проект № 19-413-710005 р_а «Методология изучения профессиональных затруднений молодых учителей и разработка механизмов их преодоления (на примере образовательного пространства Тульского региона)».

перенесения полученных теоретических знаний на практику; трудности, связанные с организацией учебного процесса; группа трудностей, связанных с личным состоянием учителя (религиозностью мышления, кругозором и т.д.)» [3].

Мы принципиально не можем согласиться с выделение четвертой группы, так как личностные качества учителя не являются структурным компонентом его компетенций.

Была проанализирована природа успешности обучающей деятельности педагогов. Мы выявили существенную значимость в этом процессе затруднений дидактических.

Именно дидактические затруднения выступают причиной снижения качества образования, за счет понижения эффективности учебной деятельности [5].

Из-за ограниченного объема статьи решался вопрос: какие группы учителей выбрать, а также затруднения учителей в какой сфере деятельности характеризовать?

Тема статьи определяет, что мы будем говорить о дефицитах компетенций начинающих учителей. А из их трудовых функций мы выберем обучение.

Мы имеем выборку обширную во времени – 2013-2015 и 2019 годы и по числу регионов (5) и по количеству охваченных учителей (633).

Кроме того, мы опираемся на анализ проведенного в течении двух лет Институтом повышения квалификации и профессионального переподготовки работников образования Тульской области изучения деятельности молодых учителей [4].

Помимо мониторинга использовались методы наблюдения, беседы и самооценки. Последний можно считать наиболее адекватным, так как затруднение – это субъективное психологическое состояние и изучить его глубину при стороннем наблюдении сложно. Психологи полагают, что при оценивании своих трудностей не возникает фактора престижности формулировок по сравнению с характеристикой сходных категорий (неудач, ошибок, недостатков).

Дополнительно применялся метод рейтинга (суждения компетентных судей).

Применение для обработки результатов аппарата математической статистики обеспечило большую надежность и доказательность полученных данных.

Далее приводятся результаты из мониторинга 465 молодых специалистов и руководителей образовательных организаций Тульской области.

Рис.1. Доля руководителей и молодых специалистов образовательных организаций Тульской области, указавших, в каких именно направлениях организации учебно-воспитательного процесса молодые специалисты испытывают трудности (в % от общей численности руководителей и молодых специалистов образовательных организаций Тульской области, принявших участие в опросе)

Последовательность нашего исследования заключалась в первоначальном изучении наиболее часто встречающихся затруднений.

На следующем этапе разрабатывались и проводились занятия, главной задачей которых было преодоление затруднений, путем совершенствования соответствующих компетенций [2].

Литература

1. Калинина З.Н., Шайденко Н.А. Воспитание студенческой молодежи в педагогическом вузе //Педагогика. 2010. №6. С. 44 - 50

2. Кипурова С.Н., Шайденко Н.А. Научные основы организации процесса устранения дефицитов компетенций будущих и работающих учителей/ Шайденко Н.А., Кипурова С.Н.// Современный ученый. 2019. № 4. С. 199-204.

3. Никольская, О.Л. Преодоление дидактических затруднений как условие развития творческого потенциала учителя: диссертация ...

кандидата педагогических наук: 13.00.01. - Томск, 2000. - 336 с

4. Шайденко Н.А. Определение задач изучения профессиональных затруднений учителя и путей их преодоления/ Шайденко Н.А.// В сборнике: Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения А.С. Макаренко. Под редакцией Е.И. Артамоновой. 2019. С. 170-174

5. Шайденко, Н. А. Повышение качества образования школьников как результат профессионального развития учителя в региональном образовательном пространстве: учебное пособие / Н. А. Шайденко. - Тула: Изд-во ТулГУ, 2018. - 144 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТИЛИ ЛИДЕРСТВА В ПОЛИТИКЕ

Антипов Артем Игоревич
Студент 4 курса
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет
г. Москва

STYLES OF POLITICAL LEADERSHIP

Antipov Artem Igorevich
4th year student
Moscow State Automobile and Road Technical University
Moscow

Аннотация

Существует множество политических лидеров и каждому присущ свой индивидуальный подход и стиль к ведению политической деятельности. Все зависит от того каких целей хочет добиться тот или иной политический деятель и каковы его личные манеры и подход к данному виду деятельности, а также, каков его настрой в взаимодействии с окружением и средой вокруг.

Annotation

There are many political leaders and each has its own individual approach and style to political activity. It all depends on what goals this or that politician wants to achieve and what are his personal manners and approach to this type of activity, as well as his mood in interaction with the environment and the environment around him.

В современной науке, при наличии общности исходных позиций, лидерство характеризуется неоднозначно. Можно выделить следующие основные подходы к его трактовке:

1. Лидерство – это разновидность власти, спецификой которой является направленность сверху вниз, а также то, что ее носителем выступает не большинство, а один человек или группа лиц. Политическое лидерство, пишет Жан Блондель, - это «власть, осуществляемая одним или несколькими индивидами, с тем, чтобы побудить членов нации к действиям».

2. Лидерство – это управленческий статус, социальная позиция, связанная с принятием решений, это руководящая должность. Такая интерпретация лидерства вытекает из структурно-функционального подхода, предполагающего рассмотрение общества как сложной, иерархически организованной системы социальных позиций и ролей. Занятие в этой системе позиций, связанных с выполнением управленческих функций (ролей), и дает человеку статус лидера. Иными словами, как отмечает Даунтон, лидерство – это «положение в обществе, которое характеризуется способностью занимающего его лица направлять и организовывать коллективное поведение некоторых или всех его членов».

3. Лидерство – это влияние на других людей (В. Кац, Л. Эдингер и др.) Однако это не любое влияние, а такое, для которого характерны четыре особенности: во-первых, необходимо, чтобы влияние было постоянным. К политическим лидерам нельзя причислять людей, оказавших, хотя и большее, но разовое воздействие на политический процесс, историю страны. Так, например, Ли Освальд, официально признанный убийцей американского президента Джона Кеннеди, своим поступком оказал существенное влияние на последующее политическое развитие Америки, да и мира в целом. Однако было бы нелепо вследствие этого считать его политическим лидером.

Во – вторых, руководящее воздействие лидера должно осуществляться на всю группу (организацию, общество). Известно, что внутри любого крупного объединения существует несколько, и даже множество центров локального влияния. Причем постоянному влиянию со стороны членов группы подвергается и сам лидер. Особенностью политического лидера является широта влияния, распространение его на все общество или крупные группы.

В – третьих, политического лидера отличает явный приоритет во влиянии. Отношения лидера и ведомых характеризует асимметричность, неравенство во взаимодействии, однозначная направленность воздействия – от лидера к членам группы.

В – четвертых, влияние лидера опирается не прямое применение силы, а на авторитет или хотя бы признание правомерности руководства. Диктатор, силой удерживающий группу в подчинении, - это не лидер, как не является лидером, например, террорист, захвативший заложников, или тюремный надзиратель. Следует отметить, что не все авторы считают несовместимым лидерство и постоянное насилие. Отдельные ученые, например, Ж. Блондель, допускают использование принуждения.

4. Политическое лидерство – это особого рода предпринимательство, осуществляемое на специфическом рынке, при котором политические

предприниматели в конкурентной борьбе обменивают свои программы решения общественных задач и предполагаемые способы их реализации на руководящие должности (Дж. Опенгеймер, Н. Фролих и др.). При этом специфика политического предпринимательства состоит в персонализации «политического товара», его отожествлении с личностью потенциального лидера, а также в рекламировании этого «товара» как общего блага. Такая интерпретация политического лидера вполне возможна. Однако она применима главным образом лишь к демократическим организациям: государствам, партиям и т.п.

5. Лидер – это символ общности и образец политического поведения группы. Он выдвигается снизу, преимущественно стихийно, и принимается последователями. Политическое лидерство отличается от политического руководства, которое, «в отличие от лидерства, предполагает достаточно жестокую и формализованную систему отношений господства – подчинения».

Формы проявления лидерства достаточно разнообразны. Попытки их классификации обусловлены стремлением прогнозировать вероятное поведение лидеров, обладающих теми или иными качествами.

Общепризнанной и сохраняющей свою актуальность является типология М. Вебера. Он понимал под лидерством вид авторитетного, властного руководства, смысл которого заключается в способности отдавать приказы и вызывать повиновение. В качестве основания типологии лидеров он использовал понятие авторитет, т.е. “вероятность того, что приказания встретят повиновение у определенной группы людей”. М. Вебер выделил три типа лидерства: традиционное, харизматическое и рационально-легальное, которым соответствуют три идеальных типа легитимности политической власти.

Традиционное лидерство опирается на механизм традиций, ритуалов, силу привычки. Привычка подчиняться основана на вере в святость традиции и передачи власти по наследству. Право же на господство лидер приобретает благодаря своему происхождению. Такой тип лидерства характерен для традиционного общества, в основе которого лежит авторитет “вечно вчерашнего: авторитет нравов, освященных исконной значимостью и привычной ориентацией на их соблюдение”. На привычке подчиняться власти, вере в ее божественный характер и священность права престолонаследия основан авторитет вождей, старейшин, монархов и царей. Традиционный тип легитимности и, соответственно, традиционный тип лидерства сохранился до настоящего времени, хотя и заметно трансформировался. К нему относятся режимы королевской власти в таких странах, как Непал, Саудовская Аравия, Оман, Иордания, Кувейт. По мере того, как религия утрачивала свое значение, а всеобщее избирательное право все более укреплялось и распространялось, божественное право единоличного правления заменялось достаточно разветвленной системой бюрократии и политических партий. Сдержать рост бюрократизации общественной жизни мог, по мнению М. Вебера, харизматический лидер.

Харизматическое лидерство основано на вере в богоизбранность или в исключительные качества конкретной личности. Харизма – это способность увлекать за собой массы без помощи инструментов власти. Особенность харизматической власти состоит в том, что она лишена каких-либо объективных оснований, т.е. не опирается, например, на закон или традицию, а существует благодаря исключительным личным качествам харизматического лидера, веры в него. Харизматический тип власти характеризуется абсолютной легитимностью, поскольку он зиждется на вере населения в исключительные качества политического деятеля. Часто образ такого лидера сознательно формируется в обществе на основе желаний и представлений, которые преобладают у большей части населения.

Рационально-легальное лидерство опирается на представление о разумности, законности порядка избрания лидера, передачи ему определенных властных полномочий. Его власть основывается на своде правовых норм, признанных всем обществом. Компетенция каждого носителя власти четко очерчивается конституцией и нормативно-правовыми актами. В рационально-легальном обществе легитимность власти основывается на вере участников политической жизни в справедливость существующих правил формирования власти. Институты власти в своей деятельности подчиняются закону. Мотивом подчинения населения власти является рационально осознанный интерес избирателя, который высказывает его на выборах, голосуя за ту или иную партию, лидера. В качестве особенности данного типа легитимности М. Вебер называл “господство в силу “легальности”, в силу веры в обязательность легального установления и деловой “компетентности”, обоснованной рационально созданными правилами”.

В противоположность идеальным типам лидерства М. Вебера в современной политической науке преобладают практически-ориентированные классификации. Они основаны на эмпирических исследованиях деятельности лидеров с целью выявления в ней устойчивых реакций, мотивов. Актуальность подобных исследований обусловлена стремлением обнаружить и зафиксировать наиболее эффективные стили политического лидерства.

Политический стиль отражает не только индивидуальность лидера, но и характер взаимодействия лидера с окружением, степень влияния на массы, способы реагирования на возникающие проблемы и потребности населения, методы поддержания и осуществления политического курса. Стили политики бывают эффективными и неэффективными, авторитарными и демократическими.

Лидерство характеризуется использованием различных политических стилей. Стиль, ориентированный на решение конкретных задач за счет четкого распределения ролей и функций, подчинения официальному лидеру всех ресурсов и выполнения его требований, составляет основу инструментального лидерства. Однако результаты совместной деятельности лидера и его сторонников могут быть не менее впечатляющими и в том случае, если лидер не занимает руководящей должности, а воздействует на ситуацию, создавая благоприятную эмоциональную среду, в которой каждый член группы стремится к максимально высоким результатам. Такой стиль лидерства называется экспрессивным.

Современный американский политолог Дж. Барбер, исследовав политические стили президентов США, выделил четыре стиля. Основанием типологии стилей послужило качество выполнения президентами своих политических ролей. Ожидаемое политическое поведение лидеров (президентов, руководителей конгресса и т.д.) может быть ориентировано либо на субъективное понимание выполняемой роли, либо на ожидания конкретных групп, общества. Так, стиль, ориентированный на эффективную, результативную и созидательную деятельность на общее благо, Дж. Барбер назвал активно-позитивным (в качестве примера такого стиля он привел деятельность президентов США Ф. Рузвельта, Р. Рейгана). Преобладание личного самолюбия в осуществлении лидирующих функций формирует активно-негативный стиль (Г. Трумэн). Зависимость от каких-либо групповых, узко партийных предпочтений, привязанность к устойчивым стандартам и ценностям обусловливают пассивно-позитивный стиль (Дж. Картер). Минимальное выполнение своих политических функций порождает пассивно-негативный стиль (Дж. Буш).

Возрастание роли психологических факторов в процессе лидерства привело к переносу в политическую науку терминов психологии, с помощью которых описывается политический стиль. Они более полно отражают мотивацию политического поведения, совокупность устойчивых психологических реакций лидера на события и процессы, в том числе стрессовые, позволяют учитывать значение бессознательных факторов. Наиболее характерные черты политического стиля позволяют определить тип лидера, эффективность его для конкретных условий, предсказуемость его действий. На этом основании можно выделить пять политических стилей.

Параноидальный политический стиль. Ему соответствует тип лидера, которого можно обозначить термином “Хозяин”. Такой личности свойственны подозрительность, недоверие к другим, сверхчувствительность к скрытым угрозам и мотивам, постоянная жажда власти, контроля над другими людьми. Его поведение и действия часто непредсказуемы. Политик параноидального стиля обычно не приемлет другой точки зрения, кроме собственной, отвергает любую информацию, не подтверждающую его теории, установки и убеждения. Мышление подобного политика инверсионное, разделяющее реальность на крайности по типу “белое” – “черное”, “друзья” – “враги” и т.д. Стремление к безграничной власти обеспечивается постоянным манипулированием своими подчиненными, интригами и столкновениями их друг с другом в собственных интересах. Подобный стиль часто сопровождается желанием во что бы то ни стало подавить или унизить другого политика, даже вопреки элементарной логике. Опасность такого лидера состоит в том, что его стиль может совпадать с политическим поведением широких масс в обществах, в которых отсутствуют устойчивые демократические традиции, зрелая культура. Ненависть к другим, подозрительность и озлобленность индивидов формируют обстановку всеобщего страха, доносительства, поиска “врагов”, что является благоприятным для установления тоталитарных режимов. Подобный политический стиль внешне не столь эффектен, но может обладать значительным ресурсом мобилизации населения, способен решать стратегически важные задачи в исторически ограниченные сроки, последовательно осуществлять свой курс. Однако “Хозяин” может эффективно лидировать, только опираясь на развитую карательную систему, на политический террор. Ярким представителем параноидального стиля лидерства является И. В. Сталин.

Демонстративный политический стиль. Для него характерен тип лидера, которого можно назвать “Артист”. Он всегда играет на публику. Его отличают любовь к внешним эффектам и демонстрациям, страстное желание нравиться, постоянно привлекать к себе внимание. Во многом его поведение, политические действия зависят от того, нравится ли он другим, любим ли он ими. Поэтому “Артист” достаточно управляем, предсказуем, может потерять бдительность, наслушавшись льстеца, может лишиться самообладания, столкнувшись с критикой в свой адрес. Реализация продуманного политического курса лидером с таким политическим стилем оказывается невозможной в силу изменчивости мотивации его политического поведения. Ориентация на стимулы, в основе которых лежит желание любой ценой получить одобрение масс, политическое признание, вынуждает лидера приносить в жертву не только общественно значимые интересы, но даже свои собственные политические убеждения.

Представители демонстративного стиля менее всего предрасположены к упорной и созидательной работе, рассчитанной на длительное время. Они хороши в переломные моменты (в ситуациях недовольства, разочарования), когда надо возбудить и повести за собой толпу. Однако надолго их энергии не хватает, вследствие чего им редко удается завершить начатое дело. К такому

типу политического лидерства можно отнести В. В. Жириновского.

Компульсивный политический стиль характеризует лидера, собирательный образ которого можно обозначить термином “Отличник”. Ему свойственно почти навязчивое желание все сделать наилучшим образом, независимо от возможностей. Стиль его поведения характеризует напряженность, отсутствие легкости, гибкости, маневра. Он постоянно озабочен, мелочен, слишком пунктуален, догматически подходит ко всем инструкциям, правилам. Это - фактор постоянных конфликтов во властных структурах. Особенно дискомфортно “Отличник” чувствует себя в экстремальных ситуациях, когда необходимо быстро принимать решения, использовать нестандартные методы. Любые отклонения от запланированного хода деятельности для него болезненны, а опасность совершить ошибку способна ввергнуть его в панику. Поэтому “Отличник” строго следует избранному политическому курсу, хотя он может и не отражать реальности времени, стремится не поступаться принципами и на основе данных принципов объединяться с другими “Отличниками”. Постоянно изменяющиеся условия способствуют потере социальных ориентиров, чувства времени у “Отличника”. Он всегда рискует завести общество в тупик, обречь на застой и кризис даже вопреки своим искренним намерениям обеспечить процветание государства. К такому типу политического лидерства можно отнести Е. Т. Гайдара.

Депрессивный политический стиль олицетворяет “Соратник”. Лидер этого типа не способен играть ведущую роль и поэтому пытается объединиться с теми, кто реально может “делать политику”. “Соратник” часто идеализирует других политиков и политические движения, а сам плетется в хвосте событий. Он не имеет четкого политического курса, устойчивых подходов к решению возникающих проблем. Политическую реальность воспринимает настороженно и пессимистически, постоянно обнаруживая слабость и политическое безволие. Шизоидальный политический стиль тесно связан с депрессивным. Его представляет лидер “Одиночка”. Самоизоляция и самоустранение от участия в конкретных событиях у него имеют более отчетливый характер. “Одиночка” не желает присоединяться ни к какому конкретному движению и предпочитает позицию стороннего наблюдателя. Политическая ответственность в подобных случаях практически отсутствует. Естественно, стремление к лидерству не позволяет долго удерживаться на позициях стороннего наблюдателя, заставляя либо присоединяться к какому-либо движению, партии, либо создавать собственную партию. Шизоидальный стиль поведения исторически преходящ и неэффективен. “Одиночка” по мере участия в политической жизни и расширения властных полномочий, как правило, трансформирует свой стиль, дополняя его чертами параноидального и демонстративного стиля. Синтез этих трех стилей политического руководства явил собой А. Гитлер.

Обычно политический стиль обусловлен ментальностью и культурой общества, включающих устойчивые представления о желаемой модели общества и роли лидера в ней, о предпочтительных способах решения возникающих проблем. Стили политики заметно различаются в силу самобытности национальных культур различных стран. Тип доминирующей культуры определяет и характер политических ориентаций, свойственных лидерам. Наконец, многое в политическом стиле диктуется конкретными обстоятельствами и в судьбе самого лидера, его окружения, и в жизни страны, мира. Но, даже учитывая все указанные моменты, нельзя забывать, что в разное время у человека, в том числе политического лидера, реакции на одни и те же события могут быть совершенно разными, вплоть до прямо противоположных.

Список литературы:

1. В. Одайник “Психология политики”, 1996

2. Э. Фромм “Бегство от свободы”, - М., Прогресс, 1995

3. Шестопал Е.Б. “Личность и политика”, М., 1988

4. Политология: личность, власть, демократия. Учебник. 1996

5. Рощин С.К. “Психология и журналистика”, М., 1995

6. Мухаев Р.Т. “Политология”, М., 1997

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАРЬЕРНАЯ УСПЕШНОСТЬ МЕНЕДЖЕРОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Мазюк Янина Алексеевна
Магистр ГПИ СевГУ, г. Севастополь

MENTAL STABILITY CAREER SUCCESS OF MIDDLE MANAGERS

YaninaMaziuk
Master SevSU, Sevastopol

Аннотация
В статье освещены различные подходы к карьерной успешности личности и психологической устойчивости личности. Рассматривается специфика профессиональной деятельности менеджеров среднего звена. Представлены результаты исследования.

Abstract
The article covers different approaches to personal career success and psychological stability. The specificity of professional activity of middle-level managers is considered. Researchresultsarepresented.

Ключевые слова: карьерная успешность, психологическая устойчивость, менеджеры среднего звена, профессиональная деятельность менеджеров среднего звена.

Keywords: career success, psychological stability, middle managers, professional activity of middle managers.

Одним из новых и развивающихся на сегодняшний день в рамках психологии труда направлений является психология менеджмента. Развитие рыночных отношений обусловило появление целого ряда новых профессий, среди которых одной из важных является профессия менеджера среднего звена, от их профессионального мастерства и личностных качеств зависит эффективность работы организации[4]. Это обусловливает необходимость выявления и изучения психологической устойчивости менеджеров и их карьерной успешности.

Цель исследования заключалась в теоретическом и экспериментальном обоснование роли психологической устойчивости личности в карьерном росте менеджера.

Гипотезой является предположение о том, что карьерный рост в профессиональной деятельности менеджера среднего звена обусловлен психологической устойчивостью личности.

В исследовании были использованы 5 методик, а также разработана авторская анкетаоценки объективной карьерной успешности менеджеров среднего звена:

1. Методика определения интегральной удовлетворённости трудом А.В. Батаршева.
2. Методика диагностики самоактуализации личности А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина.
3. Методика определения волевого самоконтроля, самообладания, настойчивости А.Г. Зверькова и Е.В. Эйдмана.
4. Опросник «Мотивация успеха и боязнь неудачи» А.А. Реана.
5. Тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой.

Использованы методы статистической обработки эмпирических данных: описательные статистики, анализ статистической значимости различий при помощи непараметрического критерия Манна-Уитни.

В исследовании приняли участие менеджеры среднего звена в возрасте от 20 до 49 лет, всего 42 человека, из них 15 женщин и 27 мужчин, экспериментальная база исследования: коммерческое предприятие «СоларЛаб».

Успешную карьеру и адекватное профессиональное самоопределение рассматривал Е.А. Климов. По его мнению, карьерный рост, как движение по ступеням мастерства и видам деятельности. И.Д.Ладанов определяет карьерную успешность, как реализацию человеком самого себя как субъекта карьеры, а также своих способностей и возможностей в условиях профессиональной деятельности [1].

Исследователи рассматривают и детерминанты успешной карьеры, так Е.Г.Молл выделяет четыре основных детерминанты успешной карьеры [2]:

- стартовые детерминанты - успеваемость в период обучения; форма обучения в учебном заведении, его престиж; активность, как профессиональная, так и творческая, проявляемы во время обучения;
- социально-демографическиедетерминанты– пол, возраст, семейное положение, место жительства;
- профессионально-квалификационные детерминанты - уровень образования, повышение квалификации, общий уровень профессиональной компетентности, стаж деятельности, способности к творчеству и новациям в профессии, проявляемые в ходе профессиональной деятельности;
- психологические детерминанты- уровень развития познавательных процессов, уровень

эмоциональной стабильности, стрессоустойчивость, умение проявлять волю; хорошо развитые способности в области управления; личностно-деловые качества, среди которых инициативность, мотивация на выполнение задачи, ответственность, самоорганизация.

Отдельно следует остановиться на детерминантах карьерной успешности менеджеров в деятельности, описанных З.Г. Хановой. По ее мнению, они проявляются в таких личностных особенностях как, ответственность, самостоятельность, способность анализировать ситуацию, преобладаниемотивации достижения успеха, адекватная самооценка, способность к взвешенному риску, способность переживать неудачи.

Важным аспектом в рассмотрении детерминант карьерной успешности, является описание понятия психологическая готовность личности. Согласно Б.Д. Парыгину, психологическая готовность личности к ведению менеджерской деятельности включает в себя три психологических блока: осознание психологической сущности этой деятельности, психологическая готовность к взаимодействию с внешней средой, и психологические характеристики личности менеджера [3].Карьерно успешные менеджеры среднего звена характеризуются эмоциональной устойчивость, сдержанностью и терпеливостью. Детерминантами успешной карьеры менеджеров являются коммуникативные и организаторские качества, развитые на высоком и среднем уровне. Кроме этого, на карьерную успешность менеджерской деятельности большое влияние оказывают социальные детерминанты: положение фирмы, экономическая политика государства, степень доверия, ситуационные обстоятельства.

В результате проведенного анкетирования и экспертной оценки карьерной успешности менеджеров среднего звенабыло выявлено, что 28,5% испытуемых имеют достаточно активный и успешный карьерный рост в компании, 46,6% испытуемых – среднеуспешные, а 23,9% испытуемых являются малоуспешными, с точки зрения карьерного роста. Большой процент сренеуспешных и малоуспешных в карьере менеджеровможет объясняться небольшим стажем работы. Группа среднеуспешных менеджеров в дальнейшем эмпирическом исследовании не принимала участия.

При изучении удовлетворенности трудом у карьерноуспешных и неуспешных менеджеров среднего звена было выявлено, что 66,6% карьерноуспешных менеджеров среднего звена имеют высокий уровень удовлетворенности трудом, низкий уровень – у 8,4% испытуемых. В группекарьерно неуспешных менеджеров среднего звена 10,0% имеют высокий уровень удовлетворенности трудоми только 50,0% - низкий уровень. Следует отметить, что по данной шкале выявлены статистически значимые различия (U=28,5, при p=0,036).

Рассматривая уровень волевой саморегуляции у испытуемых, можно отметить, что у 75,0% карьерноуспешных менеджеров среднего звена преобладает высокий уровень волевой саморегуляции, укарьерно неуспешных менеджеров среднего звена высокий уровень не выявлен. Высокий уровень волевой саморегуляции свидетельствует об эмоциональной зрелости, самостоятельности, уверенности в себе, осознании своих мотивов, умении распределять усилия и контролировать свои поступки. Следует отметить, что по данной шкале выявлены статистически значимые различия (U=11,0, при p=0,001).

Высокий уровень настойчивости проявляется у 58,3% карьерноуспешных менеджеров среднего звена. У 20,0%карьернонеуспешных менеджеров среднего звена - высокий уровень и 40,0% - низкий. Высокий уровень настойчивости характеризует людей как работоспособных, активных деятелей, стремящихся достигать свои цели, несмотря на возникающие преграды. Низкий уровень настойчивости, выявленукарьерно неуспешных менеджеров среднего звена, характеризует людей как неуверенных, импульсивных, непоследовательных в своих действиях. Следует отметить, что по данной шкале выявлены статистически значимые различия (U=21,0, при p=0,01).

Самообладание у 91,7%карьерно успешных менеджеров среднего звена выборки преобладает высокий уровень самообладания, укарьерно неуспешных менеджеров среднего звена выявлен высокий уровень самообладания у 10,0%. Высокий уровень самообладания отражает способность владеть собой в стрессовых ситуациях, высокий уровень эмоциональной устойчивости, спокойствие и уверенность себе, готовность к новому опыту, тенденцией к новаторству. Низкий уровень самообладания, напротив, характеризует людей как спонтанных, обидчивых, имеющих невозмутимый фон настроения.Следует отметить, что по данной шкале выявлены статистически значимые различия (U=7,0, при p=0,00).

Изучая мотивационную сферу менеджеров среднего звена, можно отметить, что для 33,3% карьерноуспешных менеджеров среднего звена характерна мотивация на успех, и у 25,1% выявлена мотивация избегания неудачи. У 20,0% карьернонеуспешных менеджеров среднего звена выявлена мотивация на достижение успех, у 20% - мотивация избегания неудачи. Для людей с мотивацией на успех свойственна уверенность в себе и своих силах, инициативность и активность, настойчивость и целеустремленность.Люди, с преобладанием мотивации на неудачу, отличаются тревожностью и низкой уверенностью в своих силах, потребностью избежать неудачи или наказания.

Анализ результатов исследования, позволил выделить, что 53,8% укарьерноуспешных менеджеров среднего звена высокий уровень

жизнестойкости. У 30,0% карьерно неуспешных менеджеров среднего звена диагностирован высокий уровень жизнестойкости и у 30% - низкий. Таким образом, можно сделать вывод о том, карьерноуспешные менеджеры среднего звена умеют противостоять напряжению в стрессовых ситуациях за счет совладания со стрессорами и восприятием их как менее значимых, в отличие от карьернонеуспешных менеджеров среднего звена.

У всех испытуемых выявлен средний уровень стремления к самоактуализации,

Таким образом, теоретический анализ проблемы психологической устойчивости и карьерной успешности менеджеров, и проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Под карьерной успешностью в психологии понимают реализацию человеком самого себя как субъекта карьеры, а также своих способностей и возможностей в условиях профессиональной деятельности; становление профессионала, начиная от выбора будущей профессии, заканчивая достижением уровня мастерства.

2. Было выявлено, что для всех успешных менеджеров среднего звена или большей ее части, в отличие от неуспешных менеджеров среднего звена, характерны следующие компоненты психологической устойчивости: высокий уровень волевой саморегуляции, самообладания, мотивации достижения, что подтверждается статистически.

3. Таким образом, гипотеза о том, что карьерный рост в профессиональной деятельности менеджера среднего звена обусловлен психологической устойчивостью личности подтверждается.

Список литературы:

1. Ладанов И.Д. Психология управления рыночными структурами: преобразующее лидерство. – М., 1997. – 288 с.

2. Молл Е.Г. Управление карьерой менеджера. – СПБ.: Питер, 2012. – 352 с.

3. Парыгин Б.Д. Социальная психология: учеб.пособ. - СПб.: СПбГУП, 2003. – 234 с.

4. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. 4-е изд. / Пер. с англ. под ред. В.А. Спивака. – СПб.: Питер, 2013. – 352 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРИНЦИПЫ КОРПОРАТИВНОЙ ЭТИКИ

Билялов Дамир Халитович
г. Москва

PRINCIPLES OF CORPORATE ETHICS

Bilyalov Damir Khalitovich
Moscow

Аннотация

Корпоративная этика основана на ряде принципов. Принцип деловой этики является правилом деятельности в системе норм морального поведения субъектов деловой этики при исполнении ими своих обязанностей. Ядром корпоративной этики являются ценности. Соблюдение норм и правил деловой этики сотрудниками организации становится их «визитной карточкой» и во многих случаях определяет, хочет ли внешний партнер или клиент иметь дело с этой организацией в будущем и насколько успешно строятся их отношения.

Annotation

Business ethics are based on a number of principles. The principle of business ethics is the rule of activity in the system of norms of moral behavior of subjects of business ethics in performing their duties. The core of corporate ethics is values. Compliance with the norms and rules of business ethics by the employees of the organization becomes their "calling card" and in many cases determines whether an external partner or customer wants to deal with this organization in the future and how successfully their relationship is built.

Принципы этики корпоративных отношений являются обобщенным выражением моральных требований, выработанных в нравственном сознании общества, которые определяют нормы поведения участников деловых отношений.

Большинство ученых считают, что основы современной деловой этики должны основываться на трех критических моментах:

1. Создание материальных ценностей в различных формах поначалу считается важным процессом.

2. Прибыль и другие производственные доходы считаются результатом достижения различных социально значимых целей.

3. Приоритет при решении проблем, возникающих в деловом мире, должен отдаваться интересам межличностных отношений, а не производства.

Отсутствие четко сформулированных правил корпоративной этики неизбежно ведет к отсутствию определенной преданности компании, что негативно сказывается на работе определенного сотрудника или определенных сотрудников и прибыли всей компании. Например, передача конфиденциальной информации конкурирующей компании является практически этической нормой, поскольку от сотрудника не требуется заботиться о компании, к которой он не принадлежит. И только введение корпоративной этики позволяет человеку почувствовать не просто снаряжение в производственной машине, не инструмент, с помощью которого кто-то «зарабатывает деньги», но полноправный член команды, почти член семьи.

Корпоративная этика формулирует коллективные принципы поведения. Например: культивирование общих интересов организации и каждого отдельного сотрудника, обеспечение роста ценностей организации, соблюдение стандартов корпоративного общения, создание и поддержание корпоративного имиджа и безупречной репутации организации (в то время как говорят о том, как плохо Вещи находятся в Организации и являются ее главой (забота о посторонних становится этически невозможной), которая поддерживает общую стратегию и приоритеты организации и не использует имидж организации в личных целях, конфиденциальность полученной информации и т. д.

Основными принципами корпоративной культуры компании являются

- высокий уровень корпоративного духа среди сотрудников компании и постоянные усилия по их укреплению;
- соблюдение этических норм поведения компании сотрудниками компании;
- соблюдение деловой этики в компании;
- формирование и поддержание позитивного имиджа компании;
- Формирование и развитие фирменного стиля.

Этические правила и нормы определяют общепризнанные критерии «правильного» и «неправильного» поведения. Как и в случае с ритуалами, человечество разработало этические нормы, чтобы избежать ненужных конфликтов и найти взаимопонимание в отношении выживания и благополучия.

«Золотое правило менеджера» - в контексте его служебного положения никогда не допускать таких действий по отношению к своим подчиненным, руководству, клиентам и другим

вещам, которые они не хотят видеть по отношению к себе.

Основные принципы корпоративного поведения:

- дружелюбие и открытость сотрудников компании;
- честность и порядочность;
- взаимное уважение и правильность;
- уважение индивидуальности и прав работников компании;

Деловая этика является неотъемлемой частью деловых отношений человека. До сих пор все крупные организации признали необходимость внутреннего организационного этического регулирования. Разнообразие ценностей, которые нас окружают сегодня, побуждает отдельные компании проявлять собственную этическую инициативу. Этические нормы имеют очень специфический, строго регламентированный характер. На уровне отдельных компаний практика принятия балансовых единиц становится все более распространенной. Успех и материальное благополучие организации напрямую зависят от наличия и уровня развития этических норм.

Знание корпоративной этики позволяет человеку успешно и эффективно выполнять свою работу, сохраняя при этом свое человеческое достоинство и личные качества, а также отношения между сотрудниками в различных областях.

Литература:

1. Ботавина Р.Н. Этика менеджмента: учебник / Р.Н. Ботавина; - М.: Финансы и статистика, 2012.

2. Вогель Д.Д. Этика деловых отношений: прошлое и настоящее / Уроки организации деловых отношений. - СПб., 2013

3. Кибанов А.Я. Этика деловых отношений: учебник; под ред. А.Я. Кибанова; М.: ИНФРА-М, 2012.

4. Мартиросян А.В. Какие таланты нужны руководителю? // Человек и труд. 2014. №3

5. Петрунин Ю.Ю. Этика бизнеса: учеб. Пособие. - М: Дело, 2013.

6. Психология и этика делового общения / под ред. В.Н. Лавриненко. - М.: ЮНИТИ-ЛАНА, 2014.

7. Шихирев П.Н. Возможна ли этика бизнеса? // Общественные науки и современность. 2013. №6. С. 23.

ТИПЫ ЛИДЕРСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ

Волков Андрей Алексеевич
Студент 4 курса ГТУ МАДИ
г.Москва

ORGANIZATION LEADERSHIP TYPES

Volkov Andrey Alexeyevich
4th year student of GTU MADI
Moscow

Аннотация

В любой организации существуют формальные и неформальные группы со своими лидерами и особенностями, если организации научиться определённых лидеров под определённые задачи, это очень сильно повысит шанс выполнения задачи и качество, этой задачи.

Annotation

Everyone has formal and informal groups with their leaders and characteristics, if they have every opportunity to achieve goals and quality.

Лидер – это человек в группе или организации, который пользуется большим авторитетом, он обладает влиянием, которое имеет управляющее воздействие.

В психологии есть несколько классификаций лидеров:

1) По содержанию – лидер вдохновитель и исполнитель.

2) По характеру деятельности – лидер универсальный и ситуативный.

3) По направленности действия – лидер эмоциональный и деловой.

Виды лидерства:

1) Формальное – это способ влияния на людей исходя из занимаемой должности.

2) Неформальные – это способ влияние на людей при помощи авторитета, уважения, и других подобных ресурсов.

Одновременно лидер может быть и формальным и не формальным лидером группы.

Существует три основных подхода для определения значимых факторов эффективности лидера:

Подход с позиции личных качеств. Согласно личностной теории лидерства, также известной под названием теории великих людей, лучшие из руководителей обладают набором общих для всех личных качеств. Однако, комплексный обзор исследований в области лидерства подвел к выводу, что человек не становится руководителем только благодаря тому, что он обладает некоторым набором личных свойств. Несмотря на сотни проведенных исследований, единого мнения о наборе качеств, которые непременно отличают крупного лидера, сформулировано не было.

Поведенческий подход. Поведенческий подход создал основу для классификации стилей руководства и стилей поведения (манеры поведения с подчиненными в континууме от авторитарного до либерального стиля). Согласно поведенческому подходу к лидерству эффективность определяется не личностными качествами руководителя, а скорее его манерой поведения по отношению к подчиненным. Поэтому при описании этого подхода анализируется понятие «стиль руководства» (манера поведения руководителя) и рассматриваются такие важные категории управления, как автократический стиль, демократический стиль, стиль, ориентированный на работу, и стиль, ориентированный на человека.

Ситуационный подход. Ни подход с позиций личных качеств, ни поведенческий подход не смогли выявить логического соотношения между личными качествами или поведением руководителя, с одной стороны, и эффективностью, с другой. Это не означает, что личные качества и поведение не имеют значения для руководства. Наоборот, они являются существенными компонентами успеха. Однако более поздние исследования показали, что в эффективности руководства решающую роль могут сыграть дополнительные факторы. Эти ситуационные факторы включают потребности и личные качества подчиненных, характер задания, требования и воздействия среды, а также имеющуюся у руководителя информацию.

Виды лидерства

Самая простая классификация лидерства, это лидерство с выделением ролей: 1. Деловое лидерство – такое лидерство применяется для производительных целей. В основе такого лидерства лежат такие качества, как высокий уровень компетенции, умение решать организационные задачи, деловой авторитет и наличие опыта. Деловое лидерство очень эффективно для управляющего и руководящего персонала. 2. Эмоциональное лидерство - оно возникает в социально-психологических группах на основе человеческих симпатий, притягательности межличностного общения. Эмоциональный лидер вызывает у людей доверие, излучает теплоту, вселяет уверенность, снимает психологическую напряженность, создает атмосферу психологического комфорта. 3. Ситуативное лидерство – Такое лидерство может быть и деловым, и эмоциональным. Отличительной чертой данного лидерства, является неустойчивость, ограничение во времени и наличие ситуации, где это лидерство может проявиться.

Ситуационный лидер может повести за собой людей только в определённой ситуации (пожар на производстве). Имеются и другие классификации лидерства в зависимости от типов лидера. Так, Л.И. Уманский выделяет шесть типов (ролей) лидера: лидер-организатор (выполняет функцию групповой интеграции); лидер-инициатор (главенствует при решении новых проблем, выдвигает идеи); лидер-генератор эмоционального настроя (доминирует в формировании настроения группы); лидер-эрудит (отличается обширностью знаний); лидер-эталон (является центром эмоционального притяжения, соответствует роли «звезды», служит образцом, идеалом); лидер-мастер, умелец (специалист в каком-то виде деятельности).

Интересной представляется типология лидерства, предложенная проф. Б. Д. Прыгиным. В ее основу положены три различных критерия: во-первых, по содержанию; во-вторых, по стилю; в-третьих, по характеру деятельности лидера.

По содержанию различают: Лидеров-вдохновителей, разрабатывающих и предлагающих программу поведения; лидеров-исполнителей, организаторов выполнения уже заданной программы; лидеров, являющихся одновременно и вдохновителями, и организаторами.

По стилю различают:

• Авторитарный. Это лидер, требующий монопольной власти. Он единолично определяет и формулирует цели и способы их достижения. Связи между членами группы сведены до минимума и проходят через лидера или под его контролем.

• Демократический. Этот стиль, по мнению большинства исследователей. Оказывается, более предпочтительным. Подобные лидеры обычно тактичны, уважительны, объективны в общении с членами группы. работы через участие в управлении, однако, для принятия решений требуется намного больше времени, чем при авторитарном стиле.

• Пассивный(Либеральный). Такого лидера характеризует отсутствие похвалы, порицаний. Предложений. Он старается уйти от ответственности, перекладывая ее на подчиненных. Установка подобного лидера – по возможности незаметное пребывание в стороне.

По характеру деятельности различают: универсальный тип, т. е. Постоянно проявляющий качества лидера; ситуативный, проявляющий качества лидера лишь в определенной ситуации.

Помимо названных, нередко используется классификация лидеров в зависимости от их восприятия группой. Согласно такому критерию выделяются следующие типы лидеров:

1) «Один из нас» - лидер этого типа особо не выделяется среди членов группы. Он воспринимается как «первый среди равных» в определенной сфере, наиболее удачливый или волею случая, оказавшийся на руководящей должности. В целом же он, по мнению группы, живет, радуется, страдает, принимает правильные решения, делает ошибки и т.п., как и все другие члены коллектива;

2) «Лучший из нас» - лидер, принадлежащий к данному типу, выделяется из группы по многим (деловым, нравственным, коммуникационным и иным) параметрам и в целом воспринимается как образец для подражания;

3) «Хороший человек» - лидер такого типа воспринимается и ценится как реальное

воплощение лучших нравственных качеств: порядочности, доброжелательности, внимательности к другим, готовности прийти на помощь и т.п.;

4) «Служитель» - такой лидер всегда стремится выступать в роли выразителя интересов своих приверженцев и группы в целом, ориентируется на их мнение и действует от их имени.

Благодаря понимаю сферы предприятия или организации, можно понять какой лидер нужен в коллективе для более продуктивной работы. Именно поэтому очень важно подбирать нужный тип лидера, для каждой группы, чтобы понять какой же именно лидер нужен в коллективе, нужно провести несколько действий: провести опрос или анкетирование персонала для понимая типологии сотрудников; определить тип лидера необходимый для коллектива и выполнения поставленной задачи;

К примеру, на производственном предприятие, больше востребованы авторитарный тип лидера с содержанием исполнителя, такой лидер сможет привести коллектив к выполнению плана производства, но в тоже время в научной деятельности необходим лидер совсем другого типа, в такой сфере необходим лидер либерального стиля с вдохновительным содержанием.

Список литературы:

1. Алексеев А, Пигалов В, «Деловое администрирование на практике», М., 2003.

2. Блейк Р.Р, Мутон Дж.С., «Научные методы управления», Киев, 1999.

3. Бороздина Г.В. Психология делового общения. М., 2003.

4. Веснин В., «Основы менеджмента», М., 2001.

5. Виханский О.С., Наумов А.И., «Менеджмент», М., МГУ,2000.

6. Кабушкин Н.И., «Основы менеджмента», Мн: БГЭУ, 2000.

7. Казелецкий Ю., «Человек многомерный.», Киев, 2001.

СТИЛИ ЛИДЕРСТВА

Заварин Василий Александрович
студент 4 курса
Московского Автомобильного-Дорожного Технического Университета (МАДИ)
г. Москва

USE AUDIO LOGGING DURING THE TRIAL

Zavarin Vasilii Alexandrovich
4 year student
Moscow Automobile and Road Technical University (MADI)

Аннотация

Авторитарный стиль. Демократический стиль. Попустительский стиль. Типология Блейка-Моутон. Стили управления по Блейку-Моутон. Типология Херси-Бланшара. Стили управления по Херси-Бланшару.

Abstract

Authoritarian style. Democratic style. The conniving style. Blake-Mouton Typology.
Blake-Mouton Control Styles. Herse-Blanchard typology.Hersey Blanchard Management Styles.

Стили лидерства

Стиль лидерства - типичная для руководителя система приемов деятельности, используемая в работе с членами группы.

Типология К. Левина. Классический эксперимент проведен под руководством К. Левина (1938). Группа детей-подростков (мальчики 11-12 лет) под руководством взрослых лепили маски из папье-маше. Руководители трех групп (взрослые руководители, а не лидеры, стихийно выдвинувшиеся из среды детей) демонстрировали разный стиль руководства, а экспериментаторы сравнивали затем эффективность деятельности трех групп. Именно этот эксперимент позволил выделить три основных стиля руководства/лидерства:

- **авторитарный** (директивный);
- **демократический** (коллегиальный);
- **попустительский** (разрешительный, либеральный).

Каждый из стилей имеет две характеристики - формальную (Ф), в которую входят приемы и способы руководства, и содержательную (С), которая определяет решения, предлагаемые группе.

Рассмотрим характеристики каждого из стилей руководства.

Авторитарный стиль

Ф: деловые, краткие распоряжения; запреты без снисхождения, с угрозами; четкий язык, неприветливый тон; похвала и порицания субъективны; эмоции игнорируются; позиция лидера - вне группы. С: дела в группе планируются заранее во всем их объеме; определяются лишь непосредственные цели, дальние неизвестны; голос руководителя решающий.

Демократический стиль

Ф: инструкции в форме предложений; товарищеский тон; похвала и порицание с советами; распоряжения и запреты с дискуссиями; позиция лидера - внутри группы. С: мероприятия планируются не заранее, а в группе; за реализацию предложений отвечают все; все разделы работы не только объявляются, но и обсуждаются.

Попустительский стиль

Ф: отсутствие похвалы, порицаний; никакого сотрудничества; позиция лидера - незаметно в стороне от группы. С: дела в группе идут само собой; лидер не дает указаний; работа складывается из отдельных интересов участников группы.

Левин в своих работах рекомендовал именно демократический стиль как наиболее эффективный стиль руководства. Эту позицию разделяли у нас многие специалисты по психологии управления, то есть задачей руководителя считалось "совершенствование индивидуального стиля руководства в сторону его демократизации".

Типология Блейка-Моутон. Типология стилей управления по Левину сейчас рассматривается как несколько устаревшая. Большинство исследователей пользуется типологией Блейка-Моутон (1971), поясняемой рис. 1.

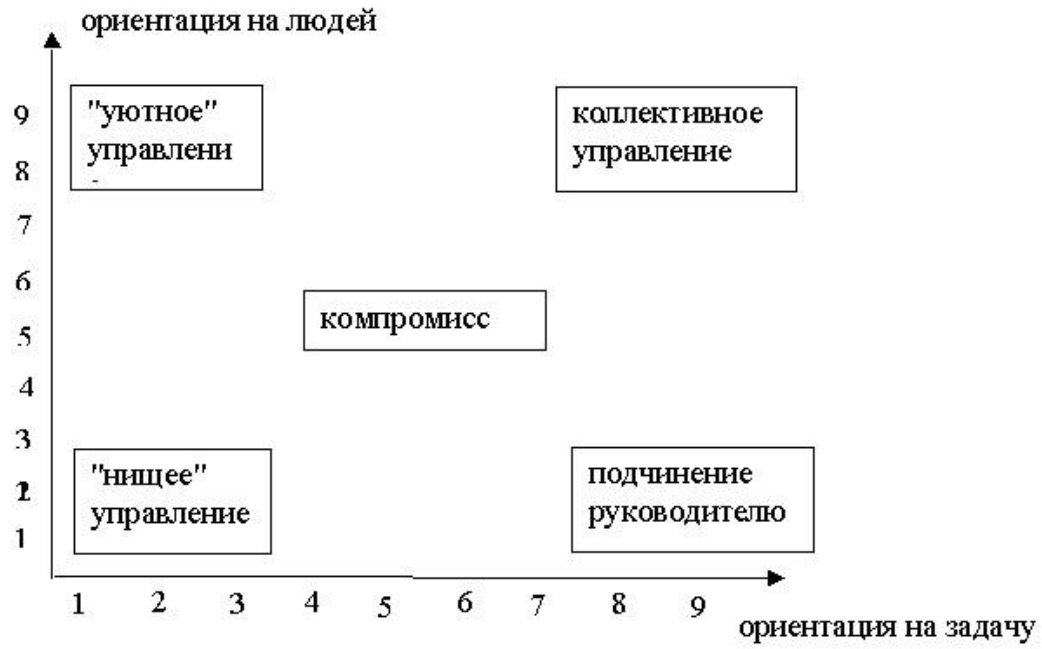


Рис. 1. Стили управления по Блейку-Моутон

Охарактеризуем стили управления по Блейку-Моутон:

1.1 - руководитель прилагает минимальные усилия, достаточные лишь для того, чтобы сохранить организацию;

1.9 - внимательное отношение к людям, что создает приятную, дружественную атмосферу в организации (атмосферу "загородного клуба");

9.1 - руководитель обеспечивает высокий уровень функционирования организации, при этом пренебрегая интересами людей;

5.5 - баланс между необходимостью выполнять работу и поддерживать моральное состояние людей на удовлетворительном уровне;

9.9 - выполнение работы осуществляется преданными делу людьми, понимающими цели организации, что создает отношения доверия и уважения.

Блейк и Моутон также, как и К. Левин, выделяют самый эффективный, по их мнению, стиль - 9.9 - но признают, что при изменении ситуации (особенно в конфликте) возможна перестройка основного стиля.

Типология Херси-Бланшара. В 70-е гг. 20 в. к изучению организаций стали применять теорию систем и системного подход, в соответствии с которыми организация рассматривается как открытая система, активно взаимодействующая с внешней средой. Это привело к отказу от универсализма и возникновению ситуационной теории управления, в соответствии с которой не существует идеального управления, а его эффективность зависит от адекватности действий руководителя в зависимости от ситуации. Этой теории соответствует типология Херси-Бланшара (рис. 2).

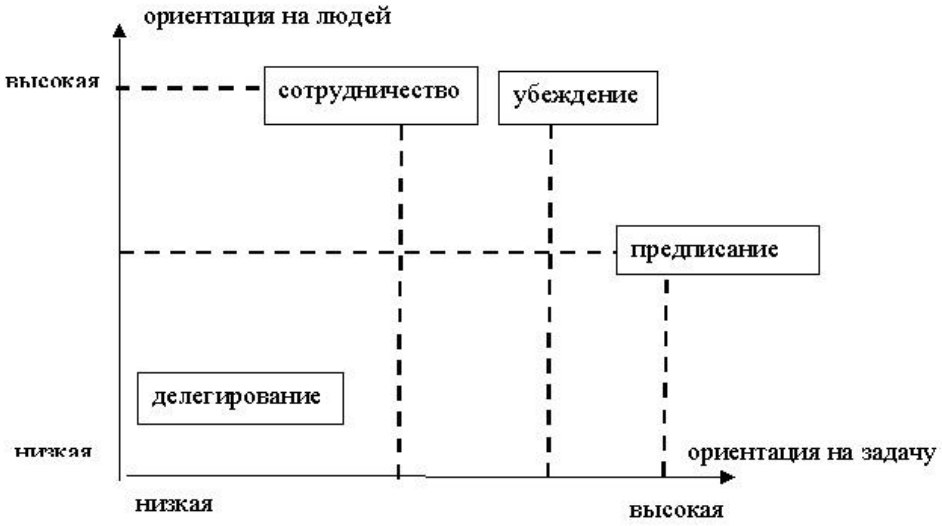


Рис. 2. Стили управления по Херси-Бланшару

Сильная ориентация на людей означает, что для руководителя важен микроклимат в коллективе (группе), насколько сотрудники заинтересованы заданием, поручают ли они удовольствие от порученной им работы. Слабая ориентация на людей, в свою очередь, не означает, что руководителя вообще не волнуют нужды его подчиненных; она означает, что в данной ситуации (при решении данной задачи) руководитель непосредственно не решает проблемы создания благоприятного микроклимата, его контакты с подчиненными минимальны.

Ориентация на задачу означает степень структурированности задания (руководитель лишь обозначает проблему или четко указывает, что, как и в какие сроки должно быть сделано). Другими словами, слабая ориентация на задачу вовсе не означает, что руководителя на заботит конечный результат.

Дадим характеристики стилей руководства по Херси-Бланшару.

Предписание - руководитель точно ставит задачу перед подчиненным, при этом ему не важно, насколько его взгляды разделяются в коллективе, он не принимает предложения подчиненных и не объясняет им происходящих процессов. Работа персонала строится в соответствии с четко определенными инструкциями, строго контролируется руководителем; поощряется четкое следование инструкциям и четкое выполнение задания.

Убеждение - руководитель рекламирует свою позицию и идеи, посредством убеждения старается превратить своих сотрудников в союзников. Возникающие идеи могут обсуждаться совместно с подчиненными. Идеи группы принимаются, но при этом руководитель сам контролирует и направляет работу.

Сотрудничество - руководитель на равных с подчиненными участвует в формировании задачи. Инициатива в определении тактики и ее реализации принадлежит группе, а задача руководителя - постоянно поддерживать инициативу и заинтересованность подчиненных, наравне с ними участвовать в работе и не слишком контролировать.

Делегирование - руководитель делегирует право принятии решения группе (или подчиненному) , однако при необходимости готов оказать помощь. Группа самостоятельно определяет задачи, вырабатывает тактику и выполняет работу. Процесс обсуждения проблем может происходить и без руководителя. Руководитель лишь наблюдает за ходом выполнения работы (не всегда впрямую), но ответственность за конечный результат лежит на нем.

Как мы видим, руководитель/лидер должен владеть разными стилями руководства в зависимости от обстановки. При выборе конкретного стиля руководства нужно учитывать по меньшей мере три фактора:

1.Ситуация (спокойная, стрессовая, неопределенная). В ситуации дефицита времени оправдан авторитарный стиль (крайний пример - военные действия).

2.Задача (насколько четко структурирована). К решению сложных проблем необходимо привлекать экспертов, организовывать дискуссии, и здесь необходим демократический стиль.

3.Группа (ее особенности по полу, возрасту, времени существования). Для сплоченного коллектива, заинтересованного в решении задачи, адекватен демократический стиль; в пределе, в творческих коллективах и при решении творческих задач - либеральный стиль (ситуация типа мозгового штурма и т.д.).

Эффективный руководитель должен иметь в своем арсенале все четыре стиля и использовать их в соответствии с конкретной ситуацией. Однако в реальности у каждого руководителя есть свой доминирующий, вспомогательный и нежелательный для него стиль. Это, в частности, подтверждается на практических занятиях.

Проблемы лидерства являются ключевыми для достижения организационной эффективности. С

одной стороны, лидерство рассматривается как наличие определённого набора качеств, приписываемых тем, кто успешно оказывает влияние или воздействует на других, с другой – лидерство – это процесс преимущественно несилового воздействия в направлении достижения группой или организацией своих целей. Лидерство представляет собой специфический тип управленческого взаимодействия, основанный на наиболее эффективном сочетании различных источников власти и направленный на побуждение людей к достижению общих целей.

Список используемой литературы

1. Прыгин Б.Д. Руководство и лидерство. Л. 2000

2. Кретов Б. И. Типология лидерства. Социально-гуманитарные знания. №3 2000

3. Смольков В. Г. Сущность и типология социального лидерства. Социально-гуманитарные знания. №6 2001.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИЙ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2020.3.51.134

Кочина Елена Александровна
кандидат социол. наук, доцент
Хакасский Государственный Университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан
Зайцева Мария Владимировна
Магистрант направления подготовки
39.04.02.Управление в социальной сфере
Хакасский Государственный Университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан

MARKETING TOOLS OF PROMOTION OF SERVICES OF THE ORGANIZATIONS OF THE PHYSICAL CULTURE AND SPORTS ORIENTATION

Аннотация

В статье представлен результат исследования, цель которого является анализ применения маркетинговых инструментов для продвижения услуг организации физкультурно-спортивной направленности на примере комплексной специализированной детско-юношеской спортивной школы олимпийского резерва. В статье акцентируются специфические черты маркетинга в дополнительных образовательных организациях. Полученные данные с помощью анкетирования свидетельствуют об ориентации тренеров на определённые инструменты маркетинга продвижения услуг.

Abstract

The article presents the result of a study aimed at analyzing the use of marketing tools to promote the services of the organization of physical culture and sports orientation on the example of a complex specialized children's and youth sports school of the Olympic reserve. The article focuses on the specific features of marketing in additional educational organizations. The data obtained by means of a questionnaire indicate the orientation of trainers to certain marketing tools for promoting services.

Ключевые слова: маркетинг, образовательный маркетинг, инструменты маркетинга, образовательные организации, услуга**.**

Keywords: marketing, educational marketing, marketing tools, educational organizations, service.

Актуальность обусловлена тем, что дополнительные образовательные организации всё больше осознают необходимость в понимании, выявлении, продвижении интересов собственного образовательного учреждения. Хотя традиционно образование и социальная сфера в целом были преимущественно объектом внимания и поддержки государственных структур, это и объясняет, почему организации этой сферы медленно принимают концепцию маркетинга и необходимость его использования. Однако, в условиях рыночной и структурной трансформации и реформирования, маркетинг обретает особую актуальность для системы отечественного образования, следовательно, разумное использование инструментов маркетинга позволяет обеспечить развитие инфраструктуры, повысить качество образовательных услуг.

На современном этапе существует более двух тысяч определений понятия маркетинга. Только у основоположника теории маркетинга Ф. Котлера, существует несколько определений данного понятия. Под маркетингом Ф.Котлер определяет и концепцию управления, и совокупность мероприятий направленных на производственно-сбытовые отношения с целью удовлетворения потребностей человека, на качественно высоком уровне, и социальный процесс, направленный на удовлетворение потребностей и желаний индивидов а также групп посредством создания и предложения, обладающих ценностью товаров и услуг и свободного обмена ими [4]. Образовательный маркетинг как показывает анализ теоретических источников, имеет также несколько интерпретаций, так например, в работе Бакун Т.В. маркетинг рассматривается как формирование

взаимовыгодных партнёрских отношений между ВУЗом и выпускниками [1]. Основоположники образовательного маркетинга в США В. Загерс и Ф. Хеберлин считают, что образовательный маркетинг должен быть направлен на привлечение клиентов, чтобы сохранить их в целях внешней продажи образовательных услуг и улучшения образовательного климата внутри образовательного учреждения [2]. Донина И.А. под образовательным маркетингом понимает философию современного управления, заключающуюся в создании и развитии долговременных взаимовыгодных отношений между объектами и субъектами рынка за счет проникновения образовательной составляющей в стратегию и во все элементы расширенного комплекса маркетинга. При этом в систему ценностей включены такие понятия, как взаимное доверие участников, удовлетворенность производителя и потребителя, полнота владения информацией и доступность, и интерактивность каналов коммуникаций, качество сервисной составляющей, совместная деятельность и совместное творчество, стабильность и продолжительность [3].

Соответственно если рассматривать маркетинг образовательных услуг, то он предполагает деятельность, направленную на выявление спроса на услуги, удовлетворение этого спроса на высоком уровне, и повышение конкурентоспособности предлагаемых услуг в образовательной организации.

К особенностям маркетинга дополнительного образования можно отнести:

-ориентацию не только на удовлетворение образовательных нужд населения, но и на формирование спроса на те услуги, которые учебное заведение способно предоставить. В данном контексте немаловажную роль будет играть и имидж самой образовательной организации и персонал, и умение «продвигать услуги»;

-в учреждениях дополнительного образования, во главу угла ставятся запросы потребителей, то есть детей и их родителей именно они и определяют программу и направления тех или иных образовательных услуг, при этом, интересы и запросы родителей и их детей могут разительно отличаться;

-коммуникационные связи с получателями услуг, контактными аудиториями и общественностью. При этом, продвижение услуг спортивной школы должно выполнят ряд функций: размещение сведений познавательного, информационного и событийного характера в средствах массовой информации для привлечения внимания к организации;

– создание партнёрских связей со спонсорами, с учётом того, что целевая аудитория спортивной школы это подростки и их родители (либо лица их замещающие) особо эффективно применение SMM маркетинга;

-дополнительные образовательные учреждения не предусматривают наличие в штате маркетолога, и данная функция возложена либо на самих тренеров, либо на административный персонал.

В нашем исследовании мы рассматриваем дополнительное образование детей и подростков в силу специфики эмпирической базы нашего исследования, и представляем один из этапов нашего исследования приведённого в 2019 г. в государственном бюджетном учреждении Республики Хакасия «Комплексная спортивная школа» (далее − Учреждение). Учреждение было организовано на основании Постановления Правительства Республики Хакасия № 359 от 01.07.2013 года «О реорганизации Государственного бюджетного образовательного учреждения Республики Хакасия дополнительного образования детей «Комплексная специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва» путем выделения из ГБОУ РХ ДОД «КСДЮСШОР» с сохранением основных целей деятельности. Цель деятельности Учреждения – реализация программ в области спортивного направления путем осуществления спортивной подготовки учащихся, развития у них способностей в избранном виде спорта и достижения ими высоких спортивных результатов.

Основные виды деятельности:

– Осуществление спортивной подготовки;

– Реализация дополнительных общеобразовательных программ в области физической культуры и спорта.

– Организация официальных физкультурных и спортивных мероприятий

Численность работающих в СШ тренеров – 20 человек. В Учреждении культивируется 8 видов спорта: бокс, волейбол, пауэрлифтинг, пулевая стрельба, регби-7, самбо, спортивное ориентирование и тяжелая атлетика.

В нашем исследовании одной из задач являлось выявление особенностей маркетинговых отношений в организациях физкультурно-спортивной направленности в Республике Хакасия посредством участия самих тренеров в продвижении предоставляемых услуг посредством коммуникационных процессов с целевой аудиторией. Продвижение услуг учреждений дополнительного образования преследует несколько целей: активацию потребительского спроса, привлечение партнёров, повышение конкурентоспособности. Из классических элементов комплекса продвижения продукта (реклама, СМИ, социальные сети, наружная реклама, выставки, организация мероприятий, мобильные приложения директ мейл и.т.д.) как минимум три инструмента находят применение в сфере образования – это реклама, прямой маркетинг и связи с общественностью (социальное партнерство). Итак, исходя из вышеуказанной цели, нами было проведено анкетирование, результаты которого представлены далее. На вопрос какое из утверждений в большей степени соответствует вашему представлению о своей

работе большинство педагогов выбрали экономическая защищенность 83% и возможность реализовать себя 10%. Менее выбираемые ответы были атмосфера творчества и добрые отношения с коллегами. Перспективы в своей педагогической деятельности тренера видят в повышение заработной платы -47%; успехах своих воспитанников-54% . При этом необходимые качества которые необходимы педагогам/тренерам работающим в дополнительных образовательных организациях с точки зрения респондентов: умение преодолевать трудности - 44%; профессионализм-11%; умение заинтересовать воспитанников -21%; творческий подход-15%; - организаторские способности-9%.

Далее следовал вопрос, как Вы считаете, нужен ли маркетинг данного образовательного Учреждения? 85 % опрошенных ответили, что маркетинговая деятельность в исследуемом заведении и так используется и она необходима; 10% ответили, что маркетинг не нужен, нужно просто хорошо выполнять свою работу, 5 % затруднились ответить.

Далее мы задали вопрос, стали бы респонденты использовать в своей деятельности инструменты маркетинга? Ответы распределились следующим образом: 50 % респондентов ответили, что скорее всего использовали бы; 35% − «однозначно использовали»; 10% −«скорее нет, чем да»; 5% − «однозначно нет». При этом, педагоги готовы посещать родительские собрания общеобразовательных школ, с целью ознакомления родителей о влиянии спорта на здоровье их детей также участвовать в проведении «дней открытых дверей» -35%; на своих личных аккаунтах в социальных сетях размещать посты о спорте, и выкалывать посты о достижениях своих воспитанников-24%; просить родителей своих воспитанников чтобы в социальных сетях они размещали позитивные и эмоциональные отзывы о посещении образовательного Учреждения -29%. Участвовать в проведении спортивных турнирах и батл-шоу и разносить флаеры -8%; остальные 4% не считают необходимым в своей тренерской деятельности использовать коммуникационные инструменты маркетинга.

Далее был задан вопрос – какие, на ваш взгляд, будут перспективы использования маркетинга в деятельности школы:

− «облегчение работы в отчетный период» −5 %;

− «это не повлияет на деятельность» −5 %

− «повышение эффективности деятельности учреждения» −20%

− «увеличение объёмов финансирования» −40%;

− «повышение конкурентоспособности» −50%.

Таким образом, участники опроса крайне низко оценивают уровень использования маркетинговых инструментов в деятельности исследуемой организации, но при этом признают, что маркетинг сможет повысить ряд показателей эффективности деятельности спортивной школы. Все вышесказанное актуализирует разработку комплекса мероприятий по улучшению данной ситуации.

Библиографический список

Бакун Т.В. Маркетинговый подход к формированию взаимоотношений вуза с выпускниками : автореф. дис. канд. экон. наук : 08.00.05; [Место защиты: АНО ВПО Омский экономический институт 26.10.2011] [Электронный ресурс]. – URL: http://economy-lib.com/marketingovyy-podhod-k-formirovaniyu-vzaimootnosheniy-vuza-s-vypusknikami(дата обращения: 10.12.2019).

Григораш В.В. Образовательный маркетинг - новая функция управления учебным заведением// Всё для администратора школы № 4 (28) апрель 2014. С.7-30

Донина И.А. Образовательный маркетинг – современный этап маркетинга взаимоотношений // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 4 –1 – с. 158-161 Электронный ресурс]. – URL:
url: <a href=»http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10000329&lng=ruwww.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10000329&lng=ru (дата обращения: 25.11.2019).

Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. – СПб.: Питер, 2009. – 896 с.

Маркетинг : учебник / А. М. Чернопятов. — 2-е изд., стер. — Москва , Берлин : Директ-Медиа, 2019. — 438 с.

Мартышев А.В. Маркетинг отношений. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2005. – 107 с.

Сарсенова Э. А. Стратегии современного маркетинга в сфере образовательных услуг // Вопросы экономики и управления. — 2017. — №1. — С. 54-57. — URL https://moluch.ru/th/5/archive/51/1905/ (дата обращения: 10.12.2019).

Особенности маркетинга в спорте : учеб. пособие / Д. А. Обожина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 75 с.

МЕСТО И РОЛЬ ПРОЕКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Нургалиев Эмиль Эдуардович
студент 4 курса
Московского Автомобильного-Дорожного
Технического Университета (МАДИ)
г. Москва

PLACE AND ROLE OF PROJECTS IN THE ORGANIZATION

Nurgaliev Emil Eduardovich
4 year student
Moscow Automobile and Road
Technical University (MADI)

Аннотация
Проектная деятельность. Основная цель проектной деятельности. Основные задачи проектной деятельности.

Abstract
Project activity. The main goal of the project activity. The main objectives of the project activity.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Проектная деятельность является одним из мощных инструментов вовлечения персонала в реализацию стратегических целей, организации межфункционального взаимодействия и реализации крупных улучшений. Вначале объясним, что мы понимаем под проектной деятельностью и чем она отличается от системы подачи и реализации предложений. Под проектом понимается осуществление определённой работы, требующей подготовки, анализа, проработки вариантов, обоснования выделяемых ресурсов. Эта работа всегда ограничена во времени, имеет чётко определённый результат, а самое главное, для **реализации проекта требуется работа межфункциональной группы** (участие представителей смежных служб). Это принципиальное отличие проектной деятельности от текущей деятельности руководителя, несмотря на то, что межфункциональное взаимодействие играет огромную роль в работе любой организации.

Способность оперативно принимать решения и устранять проблемы напрямую зависит от способности взаимодействовать «по горизонтали». В рамках реализации проекта мы выполняем определённую работу (решаем проблему или реализуем улучшение), выполнение которой невозможно (или крайне затруднительно) в повседневной деятельности. Любой проект должен иметь правильно сформулированные цели и предполагать определённый конечный результат (выход проекта).

Говоря о системе подачи и реализации предложений, мы понимаем, что предложения подаются в основном рабочими и реже руководителями нижнего звена управления. Соответственно и масштабы самих предложений, как правило, соответствуют уровню подающих. Рабочий в основном видит своё рабочее место, бригадир - работу своей бригады, а мастер - работу своего участка. Они не видят функционирования всего основного процесса (потока создания ценности) целиком, поэтому подаваемые предложения носят локальный и отнюдь не системный характер. Из-за этого часто систему подачи и реализации предложений называют системой улучшения рабочих мест.

Проект и система проектной деятельности охватывают более масштабные и серьёзные вопросы. Реализацией проектов занимаются, как правило, руководители более высокого ранга: начальники бюро, цехов, отделов, производств. Эти люди видят процессы организации более широко и задачи, решаемые в их повседневной деятельности, намного значительней предложений, подаваемых их подчинёнными.

ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основная цель организации проектной деятельности - реализация намеченной организационной стратегии. Вспомним про идеальное состояние, к которому следует стремиться любой организации: **вся деятельность в организации должна быть направлена на реализацию стратегии,** устранение потерь и создание ценности для Заказчика. Проектная деятельность не исключение, наоборот, это мощный двигатель в реализации стратегических целей и задач. Ежегодное распределение целей через планы работ, помогает разделить «большого слона» на мелкие части и распределить эти части между теми, кто их «будет есть». Реализация проекта в этой метафоре как раз и означает поедание определённого куска. Разделив большую работу на части, мы уже понимаем, где может понадобиться скоординированная работа смежных служб, проведение расчётов или анализа, подготовка обоснований. Распределяя работу можно заранее планировать проектную деятельность в организации, при этом понимая, что выходы (результаты) одних проектов будут являться входами (основаниями или условиями реализации) для других. Получается, что каждый открываемый проект в организации является

очередным шагом в направлении реализации стратегии.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основные же задачи, при помощи которых мы достигаем поставленной цели реализации стратегии, скрываются немного глубже.

Во-первых, **проектная деятельность позволяет вовлечь всех или большинство руководителей** в реализацию стратегии. Не должно остаться непричастных к реализации стратегии руководителей, также как и не должно существовать парадигмы, что реализация стратегии - это работа только высшего руководства. Выше мы уже подробно рассказывали о вовлечении, часть описанных механизмов прекрасно воплощается в системе организации проектной деятельности. Применительно к вовлечению через организацию проектной деятельности можно отметить определённую закономерность. Всегда существуют руководители, которые охотно принимаются за реализацию проекта, предлагают идеи и участвуют в рабочих группах. Также всегда есть руководители, которые не только не желают руководить тем или иным проектом и подавать идеи, но и неохотно участвуют в работе групп. Третья, наибольшая часть руководителей, как правило, безразличная, она либо «как все», либо сомневается. В организации системы проектной деятельности, особенно на начальных этапах, важно опираться на активных руководителей, которые уже готовы реализовывать проекты. Мы не рекомендуем переубеждать скептиков, но таких руководителей можно также вовлекать в проектную деятельность. Вначале лучше привлекать их как экспертов в работу межфункциональных рабочих групп, тем самым подчёркивая их важность, но ни к чему не обязывая. Со временем большинство из них так или иначе будет вовлекаться в реализацию других проектов и в работу других групп. Постепенно интерес, подавляемый ими, проявится, и они будут готовы реализовывать свои собственные проекты.

Во-вторых, **проектная деятельность, как уже неоднократно упоминалось, предполагает** командную работу и активное взаимодействие разных служб и департаментов. Отсутствие привычки взаимодействовать «по горизонтали» с представителями смежных служб существенно тормозит не только реализацию стратегии, но и текущую работу по решению проблем. Это может сильно дестабилизировать процесс, привести к неоправданному расходу ресурсов, или, как мне привычней выражаться, породит множество потерь. Работа в проекте невозможна без командного анализа и выработки командных решений. Для того, чтобы реализовать проект, нужно, как правило, собраться вместе представителям нескольких служб и принять совместные решения, договориться. Даже если в результате не получится создать командную работу в идеальном её понимании, представители различных служб узнают друг друга в лицо и познакомятся. Впоследствии им намного проще будет взаимодействовать в их текущей работе. Организуя проектную деятельность, вы создаёте условия для такого взаимодействия и при этом подталкиваете людей это делать.

При помощи проектов в разных временных периодах вы можете решать совершенно разные задачи, направленные на реализацию стратегии. Способность планировать проекты заранее, например, в начале года или в начале каждого полугодия, ускорит продвижение в реализации стратегии вашей организации. Важно правильно подбирать сами проекты и отличать их от текущей работы.

В любом случае, система организации проектной деятельности, выстроенная в вашей организации, будет отличаться от любой другой похожей системы. Изучите принципы, приведённые в настоящей статье, а также примеры работы такой системы и спроектируйте её под специфику собственной организации.

Литература:

1. Управление проектами на основе стандарта PMI PMBOK. Изложение методологии и опыт применения [Электронный ресурс] / А. Н. Павлов.-4-е изд., испр. и доп. (эл.).-М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014.-271с.: ил.(Проекты, программы, портфели).

2. Колбачев Е.Б. Социальная эффективность экономических проектов модернизации и технологического развития // Вестник Южно-Российского гос. техн. ун-та (НПИ).-Серия «Социально-экономические науки», 2008.-С.8-17.

3. Управление проектами : учеб. пособие / Ю.И. Попов, О.В. Яковенко. - М. :ИНФРА-М, 2019. - 208 с. - (Учебники для программы МВА)

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ KPI В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Стариков Александр Александрович
Студент четвертого курса ГТУ МАДИ
Г. Москва

KEY KPI INDICATORS IN RETAIL

Starikov Alexander
Forth year student of STU MADI
Moscow

Аннотация

Ключевые показатели эффективности помогают предприятию понять и оценить общие результаты от работы организации в целом.KPI помогают провести анализ, выявить слабые и сильные стороны в рабочем процессе любой организации и сделать выводы. Выделают такие показатели, как : средний чек, коэффициент часовой эффективности, upt, конверсия, доля личных продаж в обороте предприятия и т.д.

Abstract

Key performance indicators help the company understand and evaluate the overall results from the work of the organization as a whole. KPI helps to conduct an analysis, identify weaknesses and strengths in the workflow of any organization and draw conclusions. Such indicators as the average check, hourly efficiency ratio, upt, conversion, the share of personal sales in the company's turnover, etc.

Переходя к раскрытию такой темы, как kpi, хочется уточнить, что акцент будет идти на розничную торговлю именно в сфере одежды и обуви. Наверное, абсолютно каждый человек хотя бы раз в жизни, но оказывался в торговом центре с конкретной целью обновления своего гардероба. Но мало кто задумывался о том, что в каком бы магазине вы ни оказались, сотрудники и продавцы каждой компании в первую очередь заинтересованы, чтобы именно в их магазине вы остались как можно дольше и совершили ту самую долгожданную для обеих сторон покупку. А причина заинтересованности сотрудников довольно проста- это личная финансовая мотивация, и конечно же мотивация коллективная. Именно она, премия, является тем самым толчком, который двигает каждого продавца в любом магазине в любой сфере продаж и услуг на встречу вам- потенциальному покупателю.

Но какие же показатели эффективности, все-таки являются ключевыми? Здесь мы начнем с самых «широких» показателей:

Конверсия- в каждый магазин в течение дня заходят люди, но не все из них выходят с покупками. Именно коэффициент конверсии покажет нам реальное отношение заходящих и выходящих людей, трафика, к совершенным в магазине покупкам. К примеру, по итогу дня, при стандартном режиме работы с 10:00 до 22:00, магазин посетило 200 человек, из которых 8 человек за день совершило покупку. Также не забываем о плановых ежемесячных показателях- та самая финансовая коллективная мотивация, в которой заинтересован каждый. При условном плановом показателе конверсии на месяц в 3.7% мы имеем 8/200(отношение чеков и общего трафика) 4%. Данный показатель является довольно высоким в розничной торговле.

План продаж. Отмечу также и выполнение поставленного плана продаж на месяц, из которого высчитывается и план дневной. Ключевыми вспомогательными факторами, которые влияют на выставление месячного плана является анализ прошлого года, и анализ трафика, а также коммерческие цели изложенные в стратегии развития компании. Если магазин новый, то информация от тц, анализ района, области, приблизительная оценка посещаемости территории расположения вам в помощь. Зная стоимость своего товара, и среднюю желаемую конверсию вы без труда можете сформировать такой важнейший коммерческий документ как план продаж. Этот показатель может быть и индивидуальным, и расписан на каждого сотрудника магазина, и процент выполнения этого личного плана и будет влиять на итоговую премиальную часть зарплаты работника. И касаться может каждого, от директора (в первую очередь), до продавца.

Средний чек. Высчитывается он довольно просто- как отношение общих продаж к количеству самих продаж. При 4млн рублей товарооборота за месяц и 500 чекам, по итогу мы имеем средний чек магазина в 8000 руб. Данный показатель эффективности вам также поможет в составлении плана продаж на следующих месяц.

UPT, или чек вещь. Один из самых популярных KPI в личной мотивации персонала в мире. Если на кассе или в момент выбора вами вещи, продавец предлагает вам выбрать еще что-то, посмотреть на новую акцию, глянуть что-нибудь на кассе, ну и все таки взять вот эту очень недорогую вторую вещь- знайте, заставляет его это делать UPT. А именно задача выполнить плановый показатель и получить по итогам месяца свой процент, который к слову говоря зачастую привязан именно к соотношению количества вещей и чеков, от продаж. Как правило в розничной торговле уже установлен барьер компанией по этому показателю, при преодолении которого сотрудник может получить определенный процент

со своих продаж. Именно потому что покупатель чаще приобретает более одной вещи, продукта, данный KPI очень важен для анализа эффективности работы организации в целом. Если при 700 проданных вещах за месяц мы имеем 410 чеков, то наш UPT будет равен 1,70, что является очень хорошим показателем продаж. Данный показатель поможет вам правильно сформировать товарную корзину, и грамотно оценить объем поставок на грядущий сезон.

КЧЭ. Коэффициент часовой эффективности. Данный показатель демонстрирует, с какой частотой персонал совершает продажи в свой рабочий день, сколько в целом делает магазин чеков в час. КЧЭ напрямую влияет на ФОТ (фонд оплаты труда), и при крайне низких показателях может повлиять на количество персонала в магазине. Сокращение сотрудников, сокращение должностей, банально из-за излишней нагрузки на ФОТ, который имеет свои пределы и ограничения. Каждый сотрудник отрабатывает ежемесячную установленную норму часов. И как по итогам дня, так и по итогам месяца мы можем рассчитать КЧЭ как отношение суммы отработанных персоналом часов и количества чеков. Данный показатель вам поможет грамотно укомплектовать штат в магазине, и даст понимание есть ли потребность в открытии новых должностей или же наоборот.

Процент возврата. Вряд ли вы увидите сотрудника, который будет искренне рад вам и будет источать позитив, при произнесенной вами фразе о желании вернуть недавно купленный товар. Возвраты- это такой же показатель эффективности, как и все остальные, который как правило демонстрирует эффективность работы персонала с покупателями, и качество консультации продавцов. От 0 до 1,8% возвратов по итогам месяца могут говорить от качественной работе коллектива и конечно же о качестве самого товара. Поскольку товар покупатель возвращает, то и компания естественно эти деньги возвращает либо на карту, либо на руки покупателю. И возвращаясь к плану продаж , кончено же, возвраты вычитаются из итогового товарооборота организации.

Таким образом, ключевые показатели эффективности продаж (KPI) в управлении розничной сетью должны использоваться постоянно, так как они оказывают неоценимую пользу любой организации. Анализ эффективности продаж через показатели эффективности продаж помогает выявить все текущие недостатки ключевых процессов и участников этих процессов, кроме того ключевые показатели эффективности продаж определяют многие бизнес цели. Не случайно показатели (KPI), часто называют ключевым показателями успеха. При этом вы ежедневно должны мониторить такие важнейшие данные, как трафик, средний чек и его динамика в зависимости от сезона, количество продаваемых позиций, хиты продаж, и конечно тенденции в изменении вкусов потребителей, и возможная смена предпочтений вашего покупателя. Вся эта каждодневная работа в совокупности даст вам устойчивый фундамент, на котором будет базироваться ваше дальнейшее развитие на рынке.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОММУНИКАТИВНОСТЬ ТИПОВ РЕЧИ (ИМПЕРАТИВЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ)

Самира Октай кызы Бабаева
Диссертант, Азербайджанский Государственный Педагогический Университет, Баку, Азербайджан

COMMUNICATION OF TYPES OF DISCOURSE. (IMPERATIVE STATEMENTS)

Samira Oktay qizi Babayeva
Dissertation, Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

Аннотация

В статье речь идёт о коммуникативности императивных высказываний в азербайджанском и английском языках. На основе конкретных фактов и примеров из азербайджанского и английского языков императивные высказывания рассматриваются как класс директивных речевых актов. Выявляются признаки сходства и различия между средствами директивных речевых актов, позволяющих разграничить их по семантическому и социопрагматическому потенциалу. Разнообразие средств и способов выражения императивных высказываний в азербайджанском и английском языках обеспечивают возможность дифференциации нюансов смысла и изменения характера адресанта речи. Множество и разнообразие способов выражения императивных высказываний в азербайджанском и английском языках наглядно свидетельствует об универсальной значимости понятийной категории императива для разных национально-культурных сообществ.

Abstract

The article deals with communicativeness of imperative statements in the Azerbaijani and English languages. Imperative statements are considered as a class of directive speech acts on the basis of the concrete facts and examples from the Azerbaijani and English languages. The features of similarity and difference between the means of the directive speech acts that allow to delineate them according to their semantic and social-pragmatic potential are revealed. Diversity of the means and ways of expression of imperative statements in the Azerbaijani and English languages makes it possible to differentiate the nuances of semantics and change of character of speech addresser. Multiplicity of the ways of expression of imperative statements in the Azerbaijani and English languages is clear evidence of universal significance of the conceptual category of imperative for the different national-cultural communities.

Ключевые слова: императивное высказывание, коммуникация, речевой акт, воздействие, побуждение, действие

Keywords: imperative statement, communication, speech act, impact, incitement, action

Проблемы описания императивных высказываний –одна из наиболее динамично развивающихся сфер современной теории познания, интерес к которой значительно возрос в последнее время.

Информация предаваемая в процессе общения, может носить разный характер. Существует такая форма информации, которая преследует цель вовлечения слушателя в определённую деятельность. В коммуникативном синтаксисе в этой позиции выступают императивные высказывания.

Функция императивных высказываний, их роль как коммуникативных средств в языке велика. Императив - не единственное средство выражения побуждения. Говорящий может выразить такую коммуникативную интенцию с помощью различных высказываний. У говорящего каждый раз есть возможность выбора различных средств для выражения побуждения, и выбор осуществляется соответственно конкретной коммуникативной среде.

В зависимости от социальной ситуации система выбора языковых средств называется регистром. Г.А.Золотова выделяет пять коммуникативных типов, или регистров речи: 1) репродуктивный; 2) информативный; 3) генеритивный; 4) волюнтивный; 5) реактивный.

По мнению Г.А.Золотовой, «в репродуктивном регистре говорящий из хронотопа происходящего воспроизводит средствами речи сенсорно воспринимаемые действия в их конкретной длительности или последовательной сменяемости, предметы и признаки — в их непосредственной наблюдаемости.... В информативном регистре говорящий сообщает известное ему или познаваемое. Этот регистр противостоит репродуктивному отсутствием хронотопа, общего для говорящего и события, неактуальностью, дистанцированностью в разной степени от событийной линии, не сенсорным, а ментальным, рефлексивным способом познания.

Генеритивный регистр представляет высказывания высшей ступени обобщенности, "вневременные", нереферентные, генерические: афоризмы, пословицы, умозаключения,

соотносящие понимание явления с универсальным жизненным опытом.

В диалогической речи высказывания могут получать новую интенциональную нагрузку: выражение волеизъявления говорящего, побуждения адресата к действию, к изменению состояния (волюнтивный регистр), либо выражение реакции говорящего на речевую ситуацию, без самостоятельного сообщения (реактивный регистр), каждый со своей спецификой в формах (1, 31,33).

Побуждение обладает широким диапазоном, и выбор форм его выражения зависит от отношений между участниками общения, их социального статуса, а также от речевой ситуации, других участников процесса коммуникации, их социального статуса. Кроме того, существуют различия между формами выражения и употребления побуждения в разных языках.

Императивные высказывания как акт речи являются стимулами и требуют от слушателя осуществления определённой деятельности. Однако такое требование подразумевает его обязательное выполнение. Понятно, что приказ, требование, просьба, желание, мольба и т.д. – разные ситуации. Говорящий не может произвольно пользоваться какой –либо из них, он принимает во внимание слушателя и отношения между ним и собой.

В азербайджанском языке основными средствами формирования повелительных высказываний являются повелительное наклонение глагола и интонация. Кроме того, используются также побудительные частицы, другие глагольные формы, употребляющиеся в приказах. В императивных высказываниях сказуемое в основном бывает в форме повелительного наклонения глагола. Частицы не образуют самостоятельные императивные высказывания, они интенифицируют побуждение.

В традиционном синтаксисе термин «побудительное предложение» носит условный характер. В побудительном высказывании выражается воля говорящего, побуждающая кого-либо к действию. Из контекста и конситуации выясняется, какой именно вид побуждения подразумевается в императивном высказывании в конкретной речевой ситуации. Дополнительные языковые средства, участвующие в составе императивных высказываний, имеют важное значение в определении вида побуждения. Могут быть использованы различные дополнительные средства для того, чтобы желание коммуниканта не прозвучало как приказ или же не было воспринято как приказ, например:

Zəhmət olmasa qapını örtün – «если не трудно, закройте дверь».

Vaxt itirmə, bu gün get – «Не теряй время, иди сегодня». Данное императивное высказывание само делится на два простых императивных высказывания. В первом предложении побуждение (vaxt itirmə «не теряй время») ослабляет повелительную форму (get «иди») во втором предложении в плане настаивания и требования. Говорящий не хочет, чтобы слушающий терял время, и желает, чтобы он пошёл. Хотя в данном случае настаивание приближается к просьбе, однако в полном смысле оно в ни его не превращается.

Коммуникативное воздействие императивных высказываний зависит от ситуации, предыдущих речевых актов и состояния сторон.

“Vidadi baxışlarıyla ona istiqanlılıq göstərib dedi: –Tofiq, yaxşı fikirləş, qurd yuvası sümüksüz olmaz, dünyanın axırı deyil ki...

Mən bütün bu söhbətin nədən getdiyini tam dəqiqləşdirəndən dərhal sonra növbə ilə onların ikisinə də baxıb yekə-yekə əlimi cibimə saldım:

–Məndə pul var, –dedim.

Tofiq cin atının belindən düşməmişdi, elə oradan da – yuxarıdan mənə üz tutdu:

–Sən də qonaqsan, otur qonaq yerində!

Bir az keçəndən sonra Tofiq cin atından düşdü:

–Yaxşı, – üzünü Vidadiyə tutdu, –ver görüm, tez elə, əəəə!

–Ala... bir manat qırx iki qəpik ... iki dənə qavyadina...

–Bəs çörək?.. çörəyi nəynən alım, lopağa?” (2,313.

В диалогической речи, сопровождающейся авторской речью, в речевых актах отдельных коммуникантов используются императивные высказывания. И если в некоторых из них императивное высказывание носит характер пожелания, совета (*yaxşı fikirləş* «подумай хорошенько»), то другие выражают приказ: (*ver görüm* «дай сюда»). В азербайджанском языке побуждение к действию 1 лица единственного числа, направленное на самого себя, образуется с помощью соответствующих аффиксов (çörəyi nəynən alım – «на какие деньги мне купить хлеб?»).

Использование императивных высказываний в процессе коммуникации требует определённой реакции. В реальной действительности слушающий может ответить конкретным действием на просьбу или приказ говорящего сделать что-либо. Например, в ответ на императивное высказывание «дай мне книгу» он может протянуть говорящему книгу, которая у него в руке или же на столе. Отметим также, что в императивном высказывании – просьбе часто говорящий, оказывая воздействие на слушающего, побуждает его к действию с выгодой для себя. В этом случае слушающий волен осуществить либо не осуществить действие. На практике встречаются различные реакции на просьбы. Иногда слушающий в ответ на адресованную ему просьбу начинает говорить о своей аналогичной или похожей проблеме.

Высказывания – просьбы также имеет различные формы, и их анализ подтверждает возможность их градуирования. Наблюдаются случаи перехода просительного тона в умоляющий. Исследование коммуникативных особенностей императивных высказываний показывает, что они реализуются не сразу же во время общения, а после

определённого подготовительного процесса.

В некоторых ситуациях говорящий готовит почву или выбирает подходящий момент для выражения своей просьбы. Например, если говорящий хочет попросить деньги в долг, он сперва говорит о своём затруднительном материальном положении, о необходимости срочно решить определённую проблему, как бы подготавливая тем самым слушающего к просьбе. Разъяснение коммуникативных особенностей императивных высказываний требует изучения подобных ситуаций. Такое исследование подготавливает почву для изучения последовательности употребления повествовательных, вопросительных, императивных, восклицательных предложений в процессе коммуникации.

Высказывания – просьбы употребляются вместе с определёнными актуализаторами вежливости. Часть таких актуализаторов содержится в сложном высказывании в виде настаивания, повтора просьбы; таким образом, два побудительных высказывания, объединяясь, обусловливают эффект более сильного воздействии на адресата. Частое использование императивных высказываний в коммуникации служит причиной их употребления в различных контекстах. Императивные высказывания, содержащие в своём составе конструкции типа «прошу вас», «если нетрудно», «если вам не составит труда», способствуют продолжению коммуникации между её участниками в условиях взаимоуважения.

Существуют и лингвокультурологические аспекты использования императивных высказываний. Согласно нормам этикета, принятым в Америке, близкие люди могут обращаться друг к другу с императивными высказываниями. В английском языке модель *"Do it please"* воспринимается как неуважение. В английском языке имеются различные средства для выражения просьбы. К ним относятся императивные высказывания, вопросительные высказывания, косвенные вопросы, расширенные высказывания, указательные высказывания, и каждое из них находит своё выражение с помощью разных лексико – грамматических средств вместе с многочисленными модификаторами. Выбор того или иного высказывания зависит от экстралингвистических факторов и степени вежливости. Просьба может формироваться прямым или косвенным образом. В английском языке выражение прямой просьбы императивным высказыванием является малораспространённым. При прямом выражении просьба бывает в эксплицитной форме, например: help me, please; *I ask you to help me; I want you to help me* и т.д. Поскольку в английском языке императив выполняет функцию директивных речевых актов (команда, приказ), его употребление вместо просьбы встречается крайне редко. Употребление императивных высказываний и директивных конструкций в виде просьбы во время коммуникации расценивается как нарушение правил этикета. Оно допускается лишь при общении близких людей. Следует отметить, что употребление модификатора *please* в конструкциях императивного высказывания не считается решением проблемы и не расценивается как эффективный модификатор. Употребление слова *please* в начале высказывания усиливает просьбу.

В целях ослабления воздействия императивного высказывания говорящий может использовать формативы типа *would you, will you, could you, right, all right, OK*. Формативы *will you/would* you, употребляющиеся в конце таких императивных высказываний, утрачивают вопросительную семантику и играют роль маркеров вежливости.

В английском языке в коммуникации просьба выражается косвенным способом. В данном случае у слушателя как бы есть возможность отказаться от выполнения просьбы, и здесь побуждение не носит принудительный характер. В английском языке различают два типа вопросительных высказывания:

1) направленное адресату: Can you give me a lift home?;

2) ненаправленное адресату: Can I get a lift home?

В вопросительных высказываниях первой группы возможность адресата осуществить какое-либо действие (can you, could you) или его намерение (would you, will you) является объектом вопроса. Вопрос о возможности является более употребительным и нейтральным. Модальный глагол *could* имеет более вежливую форму обращения, чем *can.* Отметим, что *would / will* также часто употребляются в просьбах. По степени вежливости *would* является аналогом *could*.

Таким образом, исследование содержательных и структурных особенностей императивных высказываний с точки зрения их употребления и функционирования в конкретных ситуациях речевого общения представляет научный интерес.

ЛИТЕРАТУРА:

Золотова Г.А. Синтаксическая система языка как объект грамматической науки / Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд. Института Языкознания РАН, –2004.– с.36-59

Seyran Səxavət. Qaçaqaç. Bakı: Qanun, – 2010.– 464 s.

Aktaş H. Çağdaş türkcələrdə söyləm: forma, semantika və funksiya // Filologiya məsələləri, Bakı: AMEA Əlyazmalar İnstitutu, –2014.– №2, s.119-124

Aktaş H. Çağdaş türkcələrdə söyləm: Filol. üzrə fəls. dok. ... dis. avtoref. Bakı, –2016.– 26 s.

Eminli B. Müraciət və söyləm // Filologiya məsələləri, –2014.– №5, s.63-67

ПОПУЛЯРНОСТЬ ИГОРЯ СЕВЕРЯНИНА В ДЕСЯТЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2020.3.51.135

Волохова К. А.
Театральный институт им. Б.Щукина,
к.ф.н, доцент, доцент кафедры искусствоведения.

POPULARITY OF IGOR SEVERYANIN IN THE TENTH YEARS OF THE TWENTIETH CENTURY

Volokhova K.A.
The Boris Shchukin Theatre institute,
Candidate of Philological Sciences,
associate professor, associate professor the Departament of art criticism

Аннотация

Автор статьи исследует причины необыкновенной популярности Игоря Северянина в десятые годы XX века. Назвав несколько возможных причин, Волохова анализирует их. Исследуется сценический образ поэта и его чтецкая манера с точки зрения их влияния на публику. Автор статьи анализирует особенности неологизмов Северянина. Подробно описывается лирический герой Игоря Северянина. Так же автор подробно изучает несколько стихотворений поэта, имевших грандиозный успех у современников.

The author of the article explores reasons of extraordinary fame of the poet in the tenths years of the 20th century. Having described several potential causes, Volokhova analyzes them. The poet's stage image and his reading manner in relation to their influence on the audience are studied. The author analyzes distinguishing features of Severyanin's neologisms. The lyrical hero of Igor Severyanin is described in detail. Also, the author scrutinizes several poems of the poet, which had tremendous success with his contemporaries.

Ключевые слова: популярность, неологизм, сценический облик, лирический герой, успех.

Keywords: popularity, neologism, stage appearance, lyrical hero, success

Фантастическая популярность Игоря Северянина в десятые годы XX века до сего дня является одним из центральных вопросов творчества поэта. Практически все писавшие о Северянине - и те, кто писал непосредственно в период его славы, и мемуаристы-эмигранты, и исследователи последних лет – не обходят своим вниманием самый факт невероятного успеха Северянина. Все они акцентируют при этом внимание на том, что стихи его отнюдь не были так великолепны и совершенны, как тексты его современников – А.Блока, В.Маяковского, И.Анненского.

В данной статье рассматриваются вероятные причины этой популярности.

Есть несколько составляющих его успеха. Во-первых, это совершенно особенная манера исполнения текстов – мелодекламация, где автор выступает одновременно и как создатель текстов, и как их исполнитель. То есть, исполняя написанный им текст, поэт отчуждается от него, используя в качестве мелодической основы всегда примерно один и то же напев (по предположению составителя сборника «Игорь Северянин. Полное собрание сочинений в одном томе» М.Петрова, это полонез Фелины из оперы А.Тома «Миньон»), что, безусловно, деперсонализирует автора.

Во-вторых, это обилие неологизмов, которые, с одной стороны, созданы по всем правилам русского словообразования, с другой стороны, поражают смелостью и новизной. Кроме того, важной особенностью этих неологизмов является фонетическая игра, особенно ярко воспринимаемая именно в силу того, что стихотворный текст предназначен не столько для чтения, сколько для слушанья.

В-третьих, это довольно необычный образ лирического героя – модный портрет современника, жаждущего быть необыкновенным, но в то же время не желающего выходить из круга привычного комфорта.

Теперь подробно проанализируем каждый из названных выше аспектов.

Многие из тех, кто описывал особенную манеру чтения Северянина, подчёркивали, что само сценическое поведение Северянина было демонстративно отстранённым, он как бы царил над залом, заранее презирая и восторженных поклонников, и презрительных хулителей. Северянин держался очень прямо, голова заброшена назад, глаза полузакрыты, руки спрятаны за спиной. Весь его облик подчёркивал его отдельность, независимость от зала. Но в то же время в этом было соответствие ожиданиям публики, жаждущей явления кумира.

Эстрадный облик поэта воплощал собою мечту обывателя о победе над себе подобными. Это было связано с тем, что на сцене Северянин подчёркнуто дистанцировался от тех, чей эстетический идеал выражал в своих текстах. Суть идеала – это экзистенциальная тоска по беспечности бабочки, перелетающей с цветка на цветок, чьё порхание – такое разноцветное и стремительное – представляется неосведомлённому наблюдателю самоценным. Важна именно эта неосведомленность смотрящего, которая позволяет ему искренно быть уверенным в том, что бабочка порхает ради самого порхания.

Обыватель, чья жизнь состоит из скучной рутины; порой тяжелой, порой бессмысленной, а порой и унизительной работы, не имеющей иного венца, кроме оплаты, представляет себе иную

жизнь именно такой, как в поэзах Северянина. Он представляет «лучшую» долю, как яркие мгновения;, стремительные смены жизненных декораций; абсолютную власть над своей и чужими жизнями; роскошь – в одежде, в праве бездумно тратить деньги, в атрибутах «богатой» жизни (автомобили, деликатесы и пр.); в роковых страстях и умилённых слезах, в тайных признаниях и публичных рыданиях. Всё это в обилии представлено в поэтических сюжетах Северянина и в его чтецкой манере.

Используя один и то же мотив («и напев, тот самый, который... тот, ради которого, тот напев…»(8,с. 411)- восхищается Цветаева в письме 1937 года), он практически вынуждает своих слушателей не столько вникать в смысл, сколько гипнотически внимать все усиливающимся восклицаниям, буквально возносящим его тексты ввысь. Северянин создавал своим голосом именно волны, как бы «качая» своих слушательниц. И.Одоевцева вспоминает, что, воспитанная Н.Гумилёвым и Г.Ивановым, она с презрением относилась к творчеству Северянина, но, услышав однажды его чтение, была покорена строками, которые до этого казались ей бессмысленными. Сам голос поэта, его «тот самый напев» убеждал в гениальности текста.

Надо отметить, что в полонезе Фелины смысловые элементы чередуются со сложными вокализами, в которых голос исполнительницы, подобно чайке, взмывает к облакам и почти мгновенно ныряет в глубину, стремительно чередуются пиано и форте, все внимание слушателя в течение шести минут сосредоточено именно на сложном голосе, передающем тончайшие оттенки чувства, но не на самой певице. В случае с мелодекламацией Северянина – тот же эффект: неподвижный, величественный, одетый в черное, с густым низким голосом, обладающим богатым диапазоном, который завораживал слушателей, он казался воплощением своих поэз и воплощённых в них новых переживаний. Словно он не человек, а ожившее слово. Причём слово странное, новое, модное, отчасти манерное, во многом долгожданное, полное переливов, загадок, созвучий и неожиданных открытий.

Другим аспектом невероятного успеха Северянина десятых годов XX века являются его неологизмы. В 1911 году группа поэтов во главе с И. Северяниным создали новое направление, назвав себя «эгофутуристами». Одним из важнейших условий творчества эгофутуристы считали тотальное обновление языка в контексте собственного предельно рафинированного и эгоцентричного мировосприятия. Практически всякое явление культуры, быта, традиции, новшества должно быть названо вновь созданным словом. И главным в этом обновлении является именно сам факт обновления, поэтому неологизмы Северянина (а в энергии и смелости создании новых слов он мгновенно обогнал своих единомышленников первых лет) создаются в строгом соответствии с правилами словообразования:

Устрицы, острые устрицы
Ошаблив, олимонив,
Грёзы, как **мозгные** кони,
Пусть в голове **заратустряться.**
Белый транс1918 (6, с.592)

«**Ошаблить**» - запить Шабли, «**олимонить**» - полить соком лимона. Глаголы, созданные из существительных путем присоединения преффикса «о», означающего круг, абсолютность качества в действии и глагольной флексии: «опозорить», «осенять», например. Но соединив сказуемое и прямое дополнение в одно слово, поэт создаёт «новое», «магическое» слово. «**Мозгны**е» - рождённые игрой мысли, мозга – как «слёзные». «**Заратустриться**» - от имени героя романа Ф.Ницше «Так говорил Заратустра». Пророк, создавший учение о сверхчеловеке, творце и имморалисте. «Грёзы» Северянина – это способ познать себя, то есть делать именно то, к чему призывал Ницше устами своего героя. Превратив имя в глагол, Северянин сделал его действием.

Таким образом, очевидно, что Северянин, создавая новые слова, оставался верен языковому закону русского языка. Именно поэтому так «по-северянински» ново звучат в его творчестве слова, пришедшие из позапрошлого столетия: например, глагол «ручьиться», принадлежащий Г. Р. Державину или « перекочкать» - Н.М. Языкову (В.Ф.Ходасевич «Игорь Северянин и футуризм») .

Важным качеством неологизмов Северянина является фонетическая игра, позволяющая музыкально расширить, углубить смысл строки. Само звучание созданного слова делает его одновременно и необычным, и совершено понятным. Северянин обращается к памяти звука, живущей в нашем мировосприятии, помимо нашего знания (об этом пишет В.Вейдле в книге «Эмбриология поэзии»). Часто используя открытые полнозвучные гласные «о», «э». «а» он искусственно длит слово, придает ему зримую, слышимую напевность, подчёркивает ее. А поскольку слово новое, то благодаря этому приёму, оно кажется рождённым в эту самую минуту, рождённым из самого голоса поэта, из его дионисийского вдохновения:

Я повсеградно оэкранен!
Я повсесердно утвержден!
Пролог 1911 (6.с.101)
Или
Милая **белолебедь** в светлом **раскрыльи** крыл.
Лунные блики 1918 (6, с.593)

Само слово «белолебедь» образовано по принципу слияния прилагательного и существительного – «красношейка». «хромоножка» - но при этом есть и еще одна важная черта: первый слог слова «белая» - отражение первого слога слова «лебедь»: «**БЕЛ – «ЛЕБ**». Чередование согласных «л» и «б» в сочетании со звуками «э» и «а» превращают обыкновенного лебедя в воплощение совершенной красоты и

чистоты. И это впечатление усиливается повторением корня «крыл».

Таким образом, неологизмы Северянина создают образ лирика-импровизатора, который в трансе вдохновения сию минуту рождает новый язык, выражающий новые чувства – утончённые, странные, непривычные, но такие желанные своею неожиданностью, дерзостью.

И наконец, лирический герой Северянина периода 10-х годов XX века. Надо отметить , что практически с самого начала, то есть ещё с 1907 года, можно отчётливо видеть двух героев в лирике поэта. Их присутствие отнюдь не равное, лишь в первые эмиграционные годы (начало 20х годов) есть некоторый баланс.

Итак, одного лирического героя, чьё присутствие в российском периоде творчество минимально, можно сопоставить с одним из дальних предков Игоря Лотарёва (настоящее имя поэта Северянина) – Афанасием Фетом. Голос его тих и покоен, он сосредоточен на жизни природы, ее мельчайших изменениях, его занимают чувства, рожденные наблюдением за жизнью. Его не тяготит обыкновенность его бытия. Напротив, он наслаждается внешне однообразным, но внутренне очень насыщенным течением дней. Этот голос станет доминирующим в эстонском периоде.

Другой лирический герой, сделавший Северянина кумиром, «королём поэтов», едва ли не богом толпы – человек, влюблённый в своё «эго», но человек при этом очень обыкновенный, пошлый, томящийся по подвигу, мечте, дерзновению, но не смеющий себе позволить их. Именно поэтому его мир пестрит контрастами, парадоксами, несоответствиями. Они одновременно и комичны, и серьёзны. Они утешают обывателя в скуке обыденной жизни. Но в то же время и смеются над ним, почти незаметно для обывателя.

Например, в стихотворении «Трехцветный триолет» (1915) разговор с возлюбленной построен на пародийном контрасте имени «Маруся» (просторечная форма имени «Мария») и слов «безмолвно», «рыцарь», «восторженно-ревниво». Очень представим персонаж, произносящий эти слова – желающий быть и модным, и оригинальным; и смелым, и осторожным.

Здесь важно отметить, что это именно персонаж. Северян потому так убедителен в избранной маске, что он вовсе не был тем, в кого влюблялась публика. По отзывам многих знавших его людей, он, будучи человеком тщеславным, был довольно скромен в быту, спокоен в общении. Он скорее играл роль «гения Игоря Северянина», чем был им или даже считал себя таковым, но в то же время он верил в свою избранность. По сути, его лирический герой игрово воплощает мечту о себе самом – дерзком, известном, эпатажном, модном, но все же находящемся на безопасной территории обыденного горожанина. Во как описывает это мироощущение Е.Ю. Кузмина-Караваева: «Рим эпохи упадка. Мне жили, мы созерцали всё самоё утончённое, что было в жизни (…),мы были в области духа циничны и нецеломудренны, а в жизни вялы и бездейственны». (1. стр.355)

Этот лирический герой буквально жонглирует общими фразами, которые он произносит с наивной интонацией духовного откровения. Северяни в данном случае не является пошляком, он вербализует, придаёт форму, наделяет словом нового героя времени – обывателя.

Слушайте, что лучше: не любить, все время говоря о страсти?
Или же тиранить, не любя открыто, сладкой нелюбовью,
Блестко издеваясь, хлестко угрожая, опьяняться кровью,
Любящего кротко самозабвенно сердце рвя на части?
Хочется мне плакать 1915 (6, с.432)

Смешение банальных утверждений, выдаваемых за сейчас, сию минуту рождённый вопрос, ответ на который фарсово-драматичен. Лирический герой не видит возможности естественного и простого существования, на чашах его весов ложь или страдание. Но эти две составляющие его жизни не рождены опытом чувствования, а словно бы заимствованы из чужого опята – синематографа, любовных романов. Чувство существует в отрыве от обстоятельств, их породивших:

Хочется мне плакать, плакать безнадежно, плакать бесконечно,
Плакать о минувшем, плакать о грядущем, плакать беспричинно…

Его мир предельно условен, театрально декоративен и категоричен, в нём нет вопросов, причин и следствий. Есть уверенно-пошлый тон всё пережившего и всезнающего горожанина.

Другой, более яркий тип бытования этого героя воплощён в поэзах, полных восклицаний, таких как «Ананасы в шампанском», «Мороженое из сирени», «Каретка куртизанки», «Хабанера III…», «Кэнзели», «Июльский полдень» и многих других. Здесь лирический герой буквально купается в создаваемом им фантазийном мире. Он вовсе не труслив, он сосредоточен на преображении постылой обыденности. Он осознаёт своё почти детское право не верить в будни, но превращать их в парадоксы. Впрочем, эти парадоксы всё же находятся в пределах обыкновенного бытия.

Так, например, в стихотворении «Фиолетовый транс» (6, с.57) (1911) описывается путешествие героя, завершившееся катарсисом и преображением в «грёзэра». Естественно, описывается в эпатажно-пародийной манере, характерной для этого периода. В этом стихотворении совмещены два любимых приёма Северянина – риторические восклицания, славящие «изыски», и история «подвига» героя. Это история «воплощения» лилии. Сначала герой делает ее буквально частью себя:

О, Лилия ликёров – о, Crème de Violette!
Я выпил грёз фиалок фиалковый фиал…

Нельзя не обратить внимание на один из наиболее часто встречающихся приёмов Северянина – фонетический каламбур: «грёз **фиа**лок **фиа**лковый **фиа**л» - такое сгущение звуков почти лишает слово смысловой нагрузки, превращая его из носителя информации в чистую эмоцию – герой находится в состоянии экстаза, который требует немедленного воплощения. И далее появляется комически-нелепый персонаж: «затянутый в чёрный бархат» «шоффер», являющийся одновременно пособником – «клевретом» (в чём?) героя. Весьма характерное для Северянина соёдинение слова предельно нового, модного - «шоффер» - и слова, подчёркнуто архаичного – «клеврет». Здесь важна и рифмическая ирония «клеврет» - «берэт», и опять же издевательская авторская интонация – пошлое желание объять необъятное – быть «современным» и «старинным». Но герою мало восхищения ветра («И ветер восхищённый сорвал с меня берэт»), он жаждет риска и приключений, больших, чем может предоставить ему кабриолет, он жаждет быть магом:

Я приказал дать «полный». Я нагло приказал
Околдовать природу и пере**пут**ать **пут**ь!

И вот уже герой, подобно мифическим силачам, «выбросил шофера» и мчится навстречу неведомому – «вовсю и как-нибудь». Пожалуй, это словосочетание – маленький шедевр внутри стихотворения. Слово «вовсю» явно выпадает из «героического» лексикона лирического героя: слишком уж оно бытовое, сниженное, «не модное». А в сочетание с «как-нибудь» разоблачающе намекает на пушкинскую лошадку, которая «плетётся рысью как-нибудь». Вообще же сочетание местоимения «как-нибудь» с глаголом дискредитирует действие, описываемое этим глаголом – оно оказывается неполным, незавершённым, дурно выполненным.

Часто не замечаемый, но при этом довольно характерный для Северянина приём – внутри текста немного «передернуть» героя, чуть-чуть насмеяться над ним, добавить – слегка – глумления – и вернуться к прежнему восторженно-серьёзному тону. Именно эта способность к мгновенной летучей иронии, полагаю, внушала многим поэтам-современникам уважительный интерес к творчеству Северянина.

Но уже в следующей строфе – стремительный бег кабриолета, быстрый настолько, что герой не успевает увидеть то, мимо или внутри чего он несётся. Это скорость ради скорости – он мчится не к цели и не от преследования, он сливается со скоростью, пьянея от неё, он почти Зевс в этом беге: «Я опьянён **грозово**, всё на пути пьяня», то есть, делая всё подобным себе самому. Северянин часто использует это им созданный эпитет – «грозово», он очень точно описывает скрытую двойственность героя: с одной стороны – демонстративная (Зевесова) мощь, а с другой, - отсылка к главному месяцу его лирики – маю и его, мая, литературной биографии – «люблю грозу в начале мая» (Ф.И.Тютчев), делающая эту мощь скорее художественным приёмом, чем разрушительной силой.

Предпоследняя строфа – кульминация приключения. Герой достиг цели своего путешествия так внезапно, что исчез и руль, и мотор, и сам кабриолет – «лилия ликёров» - воплотилась в цветок «у ската в водопад». Почти прямая цитата из романа Новалиса «Генрих фон Офтердиген» - текста для Северянина весьма важного, о «голубом цветке» он будет писать не однажды – образ недостижимого в разные годы будет трактоваться им по-разному, в зависимости от того, какой из его героев выражает поэта. Здесь, конечно, скорее, игра в мечтателя, нежели сам мечтатель, или же, точнее, пародия на мечтателя - «грёзэр».

Последняя строфа возвращает совершенно ошеломлённого читателя к началу - к «Crème de Violette», с которого и началась безумная гонка за воплощением лилии и – что так естественно для Северянина – за собой: «Я упоён. Я вещий. Я тихий. Я грёзэр». Лирический герой обретает себя, буквально наряжая себя в лилию («лилии колет» - «колет» в данном случае - отложной воротник в средневековой одежде, действительно, напоминающий лепестки лилии). Опять – мечта, которая достижима, может быть присвоена.

Герой ищет лилию, поскольку «путь без лилий сер», но ищет не целенаправленно, как Генрих фон Офтердиген свой голубой цветок, а в безумье экстаза, рожденного ликёром, автомобильной скоростью, роскошью атласа и бархата. Его мир подчиняется не законам воображения, как у романтика Новалиса, а законам моды, каприза, транса. Он жаждет не истины, а «опьянения», яда. Его не волнует ничто, кроме него самого, он слеп к миру и гордится своей слепотой.

Таким образом, мы видим, что лирический герой Игоря Северянина десятых годов XX века воплощает представление обывателя об идеальном персонаже, который и моден, и таинствен одновременно. Он переживает особенные чувства, недоступные другим, находясь при этом в пределах всего самого современного и желанного, означающего роскошь. То есть «надмирность» его героя связана не с воображением, а с тем, что ему доступны самые дорогие и модные деликатесы, наряды, автомобили. Представляется важным, что лирический герой Северянина упивается именно материальным миром, своей властью над платьем и «берэтом», кларетом и ликёром, муаром и бархатом. Он живёт среди вещей и жаждет их, через обладание ими он возвышается над толпой, которая также жаждет их, но не имеет. Не удивительно, что публика едва ли не молилась на Северянина. Ведь стал для определенной её части богом, которому легко молиться, поскольку он понятен. Он - тот, кем обыватель жаждет, но не может стать, он тот, кого хочется видеть в зеркале, кем хочется обладать. Он близок – и совершенно недостижим.

Все эти элементы – сценический образ, чтецкая манера, работа со словом, лирический

герой – сложились в единый образ кумира толпы. Когда в 1918 году Северянин был назван «Королём поэтов», его популярность, как ни странно, шла на спад. Он «царствовал» в предреволюционные годы – в мире, хоть и сотрясаемом грядущими переменами, но всё же знающем привычную социальную иерархию и живущем по ее законам, именно поэтому мечта для многих воплощалась в том, чтобы представить себя в ином – недоступном – социальном пространстве, сыграть в нём роль, осмелеть настолько, чтобы забыть о своем привычном образе – но в строфе, в игре, в «поэзе».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Бавин С. Семибратова Н. Судьбы поэтов Серебряного венка. М., Книжная палата 1993

2. Белова. Лирическая книга Игоря Северянина: динамика жанра в свете творческой эволюции поэта . Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук М. 2014

3. Вейдле В. Эмбриология поэзии. М.. Языки славянской культуры 2002

4. Говсиевич Е. Серебряный век глазами очевидцев: 26 писателей-мемуаристов о 26 писателях Серебряного века"(Обзор мемуарной литературы) М.,(б.и.). 2013.

5. Игорь Северянин глазами современников / Составители Вера Терёхина, Наталья Шубникова-Гусева. — СПб.: Росток, 2009.

6. Северянин И. Полное собрание сочинений в одном томе. М. Альфа-книга 2017

7. Ходасевич В.Ф. собрание сочинений в 4-х томах М. Согласие 1996

8. Цветаева М. Об искусстве М. Искусство 1991

СИНТАКСИЧЕСКАЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ И КОНТЕКСТ

Матанат Алиага кызы Годжаева
Диссертант, Азербайджанский Университет Языков, Баку, Азербайджан

SYNTACTIC AMBIGUITY AND CONTEXT

Matanat Aliaga qizi Gojayeva
Dissertation, Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan

Аннотация

Синтаксическая структура языка изучается в разные годы. Известно, что синтаксическая структура предложения стала изучаться как по правилам трансформационного метода, так и по трансформационно-порождающему грамматическому методу [Chomsky 1950, p.11]. Считается, что введение этих методов позволяет учиться двойственная и многозначная природа языковых единиц на синтаксическом уровне языковой системы. В частности, изучение омонимии синтаксических единиц с научной точки зрения, как известно, является важным явлением в лингвистике. Поскольку в сообщении формируются синтаксические единицы, их можно интерпретировать более чем в одном смысле, не изменяя их лексическое содержание в контексте. Они оказались не дифференцированными и не стабилизированными в языковой лексике. Следовательно, тот факт, что в языке существует одноименная комбинация слов или предложение, имеет символический характер. Некоторые речевые единицы, представленные морфофонемически с одинаковой структурой поверхности, подвергаются двум или более синтаксическим анализам в глубокой структуре, каждая из которых содержит новое семантическое значение. Таким образом, синтаксическая единица имеет свою неоднозначность при изменении своей внутренней функциональной структуры. Неоднозначность, создаваемая лексической единицей, может быть легко устранена в зависимости от контекста текста, но синтаксически неоднозначные ситуации не должны легко определяться синтаксической структурой языка.

Abstract

The syntactic structure of the language is observed to be studied in some different years. It is a known fact that the syntactic structure of the sentence began to be investigated basing on the rules of the transformational method as well as transformational-generative grammar method [Chomsky 1950, p.11] The introduction of these methods is believed to allow learning the dual and polysemantic nature of language units at the syntactic level of the language system. Particularly, the study of homonymy of syntactic units from the scientific point of view is known to be an important phenomenon in linguistics.

Since syntactic units are formed in the communication, they can be interpreted in more than one sense, without altering their lexical content within the context. They proved not to be differentiated and stabilized in the language lexicon either. Therefore, the fact that there is a homonymous word combination or a sentence in the language is said to have a symbolic character. Some speech units presented morphophonemically with the same surface structure are subjected to two or more syntactic analyses in the deep structure, each containing a new semantic meaning. Thus, the syntactic unit is observed to have its own ambiguity while changing its internal functional structure. The ambiguity created by the lexical unit can be easily eliminated depending on the context of the text, but syntactically ambiguous situations are not meant to be easily defined by the syntactic structure of the language.

Ключевые слова: трансформационно-генеративный метод, синтаксическая неоднозначность, синтаксическая омонимия, контекстная зависимость

Key words: transformational-generative method, syntactic ambiguity, syntactic homonymy, contextual dependence

Синтаксическая структура естественных языков начала полностью анализироваться в начале 50-х годов прошлого века. Трансформационные, а также трансформационно-порождающие методы языковой системы наблюдались не только для исследования синтагматических и парадигматических отношений между составляющими компонентами предложения с помощью таксономических или составляющих методов анализа, но также и для выявления генеративных особенностей синтаксической структуры. Введение нового метода привело к изучению синтаксической омонимии, иными словами, синтаксической неоднозначности. Лингвисты давно интересовались изучением грамматической синонимии или омонимии на синтаксических уровнях, а не на морфологическом. В частности, известно, что случай конструкционной омонимии, прокомментированный Н. Хомским на примере *"Flying planes can be dangerous"*, поставил вопрос об изучении неоднозначности и множественности синтаксических структур. С тех пор проблема синтаксической неоднозначности стала приоритетом в лингвистике.

Исследуя синтаксическую структуру предложения в глубоких и поверхностных структурах, Н. Хомский показал, что все трансформационные акты происходят между этими двумя слоями. В глубокой структуре предложение формируется грамматически и семантически, а в структуре поверхности оно становится фразой для общения. Предложение, представленное надстройкой, часто синтаксически анализируется на одной подложке. Хотя предложение иногда представляется надстройкой, оно позволяет анализировать синтаксическую структуру в двух разных подмножествах, и каждая модель анализа придает предложению различное значение. Синтаксическая структура предложения создает множественность. Другое значение, скрытое в его глубокой структуре, раскрывается синтаксическим анализом. Синтаксическая неоднозначность заключается в том, что синтагматическая и парадигматическая связь между словами или словосочетаниями, составляющими предложение, может быть реконструирована несколькими способами.

По мнению П. Конвея, этот процесс реализуется из-за неоднозначной структуры предложений [Conway 2002, p.40]. Одно мнение по этому поводу принадлежит Н.Хомскому, который утверждает, что синтаксическая неоднозначность не может быть видна из диапазона значений простых слов. А именно, он утверждает, что предложение может считаться синтаксически неоднозначным, в то время как читатель или слушатель может просто объяснить одно предложение как несущее более одной возможной структуры [Chomsky 1957, p. 90].Необходимо подчеркнуть, что неоднозначность может наблюдаться на всех уровнях языка. То есть можно выделить три основных типа неоднозначности: фонетическую, лексическую и грамматическую »[Ullmann 1972, pp.156-159].

Исследование, проведенное И.Арнольдом, указывает на то, что синтаксическая неоднозначность формируется в результате нежелательного грамматического и коммуникативного членства предложения и действует только в рамках определенного избирательного округа. Когда будет выявлено ведущее значение, двусмысленность, как ожидается, будет устранена [Arnold 1986, p. 122]. Синтаксическая неоднозначность, как сообщается, формируется из-за нежелательного грамматического и коммуникативного членства предложения. Важно подчеркнуть, что синтаксическая неоднозначность в этом случае действует только в пределах определенного избирательного округа.

Д. Оук упоминает о важности контекста: «Необходимо указать контекст, чтобы сыграть решающую роль, чтобы понять смысл того, о чем идет речь. Это связано с тем, что контекст относится к речи оратора. Слушатель может получить необходимую информацию в зависимости от контекста. Конкретное пространство и время, действия, события и предметы проиллюстрированы относительно контекста »[Oak 2010, p.78]. Синтаксическая неоднозначность характеризуется сложными чертами, как отмечает Н.Хомский, комментируя производный механизм этого явления, такие события, как замечают, обусловлены грамматической структурой, которая видна в глубокой структуре предложения в зависимости от говорящего. цель и воля [N.Chomsky,1957,p.28].

Как уже говорилось, лингвистическая литература объединяет различные исследования синтаксической неоднозначности. Неоднозначность возникает в зависимости от синтаксической структуры предложения.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ

Образцы, которые вводят синтаксическую неоднозначность, были выбраны из разных источников для широкого круга аудитории. Следует отметить тот факт, что при исследовании проблема может быть рассмотрена полностью, поскольку невозможно охватить все исследования с помощью одного метода.

Очевидно, что изучение синтаксической неоднозначности в английском языке считается новым разделом в лингвистическом изучении. Это связано с тем, что выдвинутые в статье тезисы категорически не доказаны. Вот почему изучение

синтаксической неоднозначности необходимо глубоко исследовать.

Следующее было выбрано в ходе расследования:

- Метод упорства в рамках прагматической модели.

- Для систематизации теории и практики также используется метод посвящения.

- Качественный анализ наиболее часто используемой синтаксической неоднозначности в английском и азербайджанском языках.

- Для успешной реализации поставленной цели структурно-семантические, прагматические и экспериментальные методы были также использованы при анализе материалов практического языка.

АНАЛИЗЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Предложение, которое может выражать два значения в зависимости от синтаксической структуры, называется одноименным предложением. Если говорится, что использование термина «омонимия» в предложении является символическим, его не следует воспринимать как ошибку, поскольку в языке нет готовых омонимичных предложений. Хотя в лексиконе языка одноименные слова оцениваются как историческая категория, предложение представляет собой единицу речи, сформированную в акте говорения за счет языка. Предложение является средством передачи информации между говорящим и слушателем; тем самым он выполняет свою роль в представленном контексте. Неоднозначность предложения возникает неожиданно, спонтанно, и это придает предложению с той же лексической способностью статус одноименного предложения. Следовательно, омонимия предложения зависит от неоднозначности предложения, поскольку оно является основным показателем его омонимии. В этих ситуациях наиболее уникальным является контекст для определения доминирующего значения.

Уровень базовых знаний как носителя естественного языка помогает людям более полно выражать информацию. Неоднозначные предложения создают проблемы в передаче правильного значения и иногда приводят к искажению точной информации, которая подразумевается как барьер для полной концентрации идеи, и более чем к одной интерпретации существующего контекста. Чаще всего одноименное или многозначное слово вызывает путаницу, чрезмерную интерпретацию значения предложения в текущем контексте. Это создает двусмысленность, которая рассматривается как «дефект языка, который не приносит пользу и не способствует ему» [Greenbaum 1996, p.430].

Неоднозначность - это явление, редко встречающееся в языке, где два денотативных значения одноименного слова доминируют в одном и том же предложении или что два разных значения одного слова могут образовывать две разные идеи в одном и том же лексическом контексте. Понятно, что существует неясность, как в тексте, так и в качестве альтернативы, вне текста. Следующее может иллюстрировать это:

Предложение *He lies all the time* содержит два разных значения для лексической омонимии глагола *to lie*: *Он всегда говорит ложь; Он всегда отдыхает.* Глагол *to lie* вызвал лексическую двусмысленность в предложении. Текст является решающим фактором в выяснении предпосылок в когнитивной предвзятости. Потому что двусмысленность, создаваемая омонимами (в головоломках и каламбурах), «создает омонимическое столкновение или конфликт» [Crystal 2003, p. 220]. Если мы говорим: *He is lazy, he lies all the time - Он ленив, он лжет все время* тогда мы устранили двойственную ситуацию *(недвусмысленность).* Или *He is not a resolute man, he lies all the time - Он не решительный человек, он все время лжет.* Таким образом, микротексты нейтрализуют неоднозначность в контексте.

Неоднозначность - это такая ситуация в тексте, что, как отмечает Н. Хомский, «ее понимание зависит от языковых знаний говорящего и слушателя, их компетентности и производительности» [N.Chomsky 1957, p. 43]. В неоднозначном контексте доминирующее значение определяется коммуникативной целью говорящего.

Опыт показывает, что неоднозначная ситуация заставляет мозг получателя пытаться понять информацию. Поэтому важно иметь макро или микротексты. П. Конвей, который изучает лексические и грамматические неясности в официальных документах, отмечает, что такие случаи являются «недопустимыми» [Conway 2002, p.1]

Объяснение синтаксической неоднозначной ситуации не так просто, как лексическое. Например, согласно TGM, переменные синтаксические функции фразы *a letter by Mary - письмо Марии* в предложении *I sent him a letter by Mary - Я отправил ему письмо Марии* придают ему два разных значения. Предлагательная фраза *by Mary* может использоваться в синтаксической функции постпозитивного атрибута буквы существительного. В этом случае предложение понимается, поскольку *Я отправил ему письмо, которое было написано Мэри. Какое письмо я ему отправил? - Письмо Марии (я отправил ему письмо, написанное Мэри).*

В соответствии с этим значением диаграмма предложения составляется следующим образом: *I (NP)/ sent (VP) / him (NP) / a letter by Mary (NP)//* Во втором случае выражение *письмо Марии* можно принять как функцию предлогового объекта. Тогда схема для частей предложения структурирована следующим образом: *I (NP) / sent (VP) / him (NP) / a letter (NP) / by Mary (NP) // - (Я отправил ему письмо с Мэри).* Это означает, что одна верхняя структура предложения обновляет семантику предложения и каждый раз анализируется двумя подмножествами. Синтаксическая неоднозначность - это явление, которое едва ли можно идентифицировать в письменном и устном

дискурсе, поэтому его контекстный анализ также является спорным. Если мы скажем: «Синактическая омонимия сама по себе является синтаксической неоднозначностью», мы, вероятно, не ошибемся, поскольку они прямо пропорциональны тексту. Существование одного из них способствует существованию другого, то есть, если есть синтаксическая омонимия в тексте, должна быть синтаксическая неоднозначность и наоборот. Синтаксическая омонимия, в отличие от других типов омонимов, не может быть стабилизирована в языке, она является спонтанной, временной в устной и письменной речи. Вывод По видимому, неоднозначность - это универсальный языковой феномен, характеризующийся своей сложной природой. Независимо от типа двусмысленности, это связано с семантикой. Он состоит из двух значений, которые появляются параллельно в любом предложении текста, и это мешает пониманию значения существующего контекста. В частности, синтаксическая неоднозначность представляет собой сложный процесс, он возникает только в контексте и имеет отношение к этому контексту. Неопределенность возникает из основы каждого естественного языка в соответствии с грамматической и семантической структурой этого языка. Таким образом, неоднозначность отражает национальные особенности языка, на котором он сделан. Синтаксическая омонимия является одним из языковых явлений, которое определяется контекстной зависимостью, их значение актуализируется и разрешается в тексте, характеризующемся природой сострадания.

Литература:

1. Arnold I.V. The English Word. Moscow: Higher school, 1986, 295 p.
2. Chomsky N.A. Syntactic Structures. The Hague. Paris: Mouton Publishers, 1957, 115 p.
3. Conway P. Syntactic Ambiguity. Cambridge: Cambridge University Press, 2002, pp. 1-48.
4. Cruse D.A. Lexical Semantics. Cambridge. Cambridge University Press, 1986, 321p.
5. Crystal D.A Dictionary of Linguistics and Phonetics. Fifth Edition. Blackwell: Blackwell Publishing Ltd, 2003, 508 p.
6. Greenbaum S. Oxford English Grammar. Oxford: Oxford University Press, 1996, 652 p.
7. Leech G.N. Semantics The Study of Meaning. Second Edition. Penguin Books Ltd., Harmondsworth, Middlesex, England, 1981, 383p.
8. Lyons J. Language and Linguistics. An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 1981, 351 p.
9. Oaks D.D. Structural Ambiguity in English. An Applied Grammatical Inventory. Volume1, 2010, 278p.
10. Ullmann S. Semantics: An Introduction to the Science of Meaning. Oxford: Basil Blackwell, 1972, 278 p.
11. https://www.pracownik.kul.pl/files/
12.https://www.tuninist.net (Til-Engl-Lam)
13. https://www.webdelprofesor

УСТНАЯ РЕЧЬ И НОРМА

Матанат Нариман кызы Махмудова
Диссертант, Гянджинский государственный университет, Ганджа, Азербайджан

NORMS OF THE SPOKEN LANGUAGE

Metanet Nariman qizi Mahmudova
Dissertation,Ganja State University, Ganja, Azerbaijan

Аннотация

Устный язык был сформирован до письменного языка Он изменяется чаще с воздействиием речи и письменный язык предотвращает эти трансформации. На нашем языке существуют серьезные различия между орфографическими и орфоэпидными нормами. Это затрудняет обучение. Минимизация этих различий важно для установления нормативной стабильности в языке.В статье говориться о разных типах речи и о разницах между ними. Разъясняется нормы устной речи.

Abstract

The oral language was formed prior to the written language It changes more often with the impact of speech and the written language prevents these transformations. In our language, there are serious differences between spelling and orphoepid norms. This makes learning difficult. Minimizing these differences is important for establishing regulatory stability in the language. İn the article it is told about different types speech and about differences between them. Explained norms of the spoken language.

Ключевые слова: Орфография, орфоэпия, норма, произношение, письменная речь, устная речь

Keywords: Orthoepy, orthography, norm, pronunciation, written language, spoken language

Обязательные нормы устной речи основаны на обязательные правила письменного языка. Однако, хотя обязательные нормы в письменном языке установлены, но стабилизировать обязательные нормы в устной речи не так просто. В то время как письменный язык основан на правилах, которые приемлемы для всех, индивидуальность в устной речи затрудняет усвоение обязательных норм.

Кроме того, речевая идентичность не остается только на индивидуальном уровне, она переходит на локальность в диалектах и распространяется на ареалы из локальности. Проблемы языка и речи были классифицированы Фердинандом де Соссюром, что являлось новшеством в лингвистической науке, но идея о том, что речь является мгновенной и не имеет коллективного значения, безусловно, неоправдана. Потому что квалификации, связанные с речью универсальны во всех языках независимо от его структуры, то есть, в примере речевых ареалах на азербайджанском языке, это можно обяснить так: Если в восточной ареале когда слова, оканчивающиеся на согласную *ч*, соединяются суффексами которые начинаются на согласную они произносятся как буква *ж*. В то время как в западном ареале, оно произносится как *ш* то это следует рассматривать не как его индивидуальные а как общие качество коллективной речи. Поэтому важно отметить, что разделение языка и речи Фердинантом де Соссюром разаложило основы для исследований социолингвистики в области лингвистики (5,с.419-593).

Дифференциация языка и речи также заложила основы для таких вопросов, как речевая культура, регулирование норм и нормы. Агамуса Ахундов обсуждая языковые и речевые проблемах и их индивидуальные качества пишет : «Одним из важных вопросов языка и общества является проблема социологической дифференциации языка. Эта проблема носит сложный характер и охватывает множество различных областей, другими словами, уровней. Некоторые лингвисты отмечают, что языковая дифференциация языка имеет по меньшей мере семь областей: а) дифференциация по области - диалекты, известные всем лингвистам, то есть общеязыковые варианты населения; б) область дифференциации по типу материальной реализации речевого процесса - общеизвестные письменные и устные формы общего языка или его письменные и устные версии; в) область дифференциации по структуре речевого процесса - монологические и диалектические варианты общего языка, отличающиеся друг от друга некоторыми основными функциями; г) область дифференциации по виду деятельности общественного коллектива; д) область дифференциации для социальных групп; е) область дифференциации по жанрам литературных произведений; ж) язык и его функциональные стили автора художественной литературы» (2, с. 87-88).

Одним из ключевых направлений языково-речевой дифференциации является регуляция устной речи с точки зрения нормализации. Понятно, что равно-правые нормы в том же порядке применяются как на письменном, так и на устном языке. В то же время можно применять обязательные правила для создания стабильности норм на письменном языке. Но как применять норму на устном языке? Когда речь идет о социологических принципах и областях языка, применение фиксированной нормы в устном языке сталкивается с серьезными проблемами. Однако изучение социологических проблем языка создает такой спрос перед нормами как серьезное ограничение на различия индивидуальности, социальных групп и речи.О регулировании нормализации по орфоэпическим требованиям в лингвистической литературе существует практически оправданные и неоправданные мнения.

В книге «Пояснительные лингвистические термины» орфоэпические проблемы описываются следующим образом: «Орфоэпия - это лингвистическая секция, которая рассматривает все доступные в языке варианты произношения, и таким образом определяет, соответствуют ли они языковым традициям, тенденциям развития языка и языковым системам. Это раздел, который изучает и определяет нормативное, литературное произношение. Азербайджанская орфоэпия включает в себя правила, регулирующие произношение гласных, согласных, форм, вложений, а также производных слов. Иногда, в орфоэпию также включают ударение и интонацию. Хотя ударение и интонация играют особую роль в устной речи, они не имеют прямого отношения к произношению и не могут рассматриваться как объект орфоэпии. Ударение относится либо к лексике как признаку слова, либо к грамматике как признаку определенной грамматической формы. Интонация является важным средством выражения в устной речи, которая дает эмоциональное выражение, но не связана с нормами произношения. Правила литературного произношения не были полностью стабилизированы. Есть варианты произношения в зависимости от области, а также от стиля. Тем не менее, современные нормы орфоэпии формируют систему, развиваются и совершенствуются. Театральные, радио - и телевизионные программы, звуковые фильмы играют важную роль в формировании литературного произношения »(1, с. 210).

Абдулазиз Демирчизаде объясняет орфоэпию и ее нормы следующим образом: «Поскольку письменная рука литературного языка отражает орфоэпические нормы, которые стабилизируют фонетическую систему языка, устная рука литературного языка чаще используется для отражения нормы произношения, которые стабилизируют фонетическую систему языка при обобщении в произношении это более конкретно называется правилами, нормами орфоэпии. Орфоэпия формирует устный ветвь литературного языка на основе общих норм, т. е. представляет собой систематизированный набор правил произношения фонетически обобщающих норм. Понятие орфоэпия иногда можно понять в очень узком, а иногда и в широком смысле. Это органично связано с концепцией произношения. Целесообразно принять более широкое определение орфоэпии. Это объясняется тем, что основные принципы литературного произношения,

особенно, как произношение определенного звука в определенных фонетических терминах, то есть, в сочетании с другими идентичными или отличительными звуками, использовании в начале, середине, конце слова, грамматических формах и в словосочетаниях при использовании вместе также нормы ударение, интонации в целом связаны с понятием орфоэпя» (4, с.142-143).

Все это общие проблемы речевой формы, известной как орфоэпия. Но какие принципы называются правилами и законами орфоэпии? Поиск ответа на этот вопрос является одновременно трудной и важной. Потому что, если эти принципы не будут приняты и не установлены правила, вопрос о применении обязательных стандартов устной речи также останется нерешенным. Да, Демирчизаде был выдающимся специалистом, который много работал над тем, чтобы воплотить эту идею в Азербайджанскую лингвистику, однако для создания общих норм устной речи необходимо сначала уточнить принципы, а затем создать оптимальные условия для реализации этих принципов. Абдулазиз Демирчизаде делает интересные комментарии о том, имеет ли произношение полный или свободный стиль, чтобы определить принципы орфоэпии, рассказывает о правилах литературного произношения слов, письменности, традиционализма и произношения иностранных слов, дает отдельное толкование словарного запаса языковых единиц, произношение в грамматических (морфологических и синтаксических) условиях (4, с. 140-212). Тем не менее, с тех пор вопрос о принципах орфоэпии остается нерешенным.

Даже объясняя понятие орфоэпии в книге «Орфоэпический словарь азербайджанского языка» он дает обзор своих общих и общепринятых принципов. В нем говорится: «Основой нашей современной литературной прозы являются разговоры азербайджанской интеллигенции. Хотя эти интеллектуалы происходят из разных регионов, они говорят на общем языке, под влиянием письменности. Литературное произношение питается дискурсом этих интеллектуалов и фильтрует свои правила. Нетрудно поставить правила современной азербайджанской языковой орфоэпии посколько широкий грамотность населения, растущее числа интеллектуалов среди людей, создания современного языка на основе фонетических и морфологических принципов постепенно устраняло противоречия между письменным и устным языком. Поскольку орфография нашего современного языка основано на устной речи, некоторые орфоэпические правила могут быть приняты аналогично орфографическим «(3, с.5). Как показано здесь, интеллектуалы говорят на обобщенном литературном языке под влиянием письменности. В этом случае не было бы необходимости в дыхательных нормах, известных как орфоэпия. Однако, конечно, различия между письменным и устным языком сохраняется до тех пор, пока принципы нашей орфоэпии не определены, не усвоены и не приобретают общий характер. Но принципы не должны быть односторонними, они должны занять общую позицию во всем ареале. Для того, чтобы соответствовать правилам, указанным в правилах орфоэпии надо соблюдать принципы.

Принятие разговорного языка в качестве языка радио, телевидения и речи является важным аспектом разговорного языка. Необходимо учитывать различия разговорнога языка при определении принципов устной речи родного языка в современной эпохе. Недаром главным принципом здесь является предпочтение возможного сближения письменных и разговорных языков. Несмотря на то, что разговорный язык по его функциям был до письменного языка но консерватизм является главным атрибутом писменного языка. Письменный язык сохраняет языковые структуры и предотвращает его разрушение. Устный язык, однако, приводит к изменениям в структуре языка из-за влияния разговорного языка и диалектов. Поэтому ради стабильности устного языка и неизменности письменного языка особое значение имеет соблюдение правил устной речи.

Общеизвестно, что язык развивается параллельно с обществом, меняется, в том числе меняются нормы. С приобретением государственной независимости и использованием азербайджанского языка в качестве государственного, функциональные стили языка были расширены во всех областях. В то же время в результате социокультурного прогресса в лексике языка произошло обновление и обогащение. Этот словарь предназначен для отражения тенденции обновления языков, а также устранения указанных проблем на основе сравнения существующих словарей »(6, с.3). Основным аргументом здесь является то, что азербайджанский язык является официальным языком независимого государства, и правила языка должны основываться на логическом и современном принципе, чтобы не было индивидуальности между его письменными и устными нормами. Языковые пользователи должны иметь возможность максимально использовать преимущества письменного и устного языка. Очень легко делать соответствующие прогнозы относительно обязательных норм в устной речи. Но, его реализация не является легкой задачей. Однако обязательные нормы должны также основываться на определенной логике, они должны быть убедительными и аргументированными на приемлемом уровне. Дело в том, что использование концепции обязательных устных правил может считаться приемлемым, поскольку недопустимо иметь полную свободу речи, как и в письменном языке. Это связано с тем, что свобода речи всегда влияет на структуру языка и способствует трансформации языка. Следовательно, применение соответствующих норм для устной языковой стабильности не должно рассматриваться как незначительное. Чтобы установить стабильность устного языка, прежде всего необходимо выявить

его особенности, которые отличаются от разговорной, индивидуальной, диалектной речи.

Устная речь должна рассматриваться как средство речи, которое принимает близкие нормы письменного языка с точки зрения информации. В исследованиях проведенных до сегодняшнего дня различия между устной и писменной речью не столь очевидны.Таким образом, возникновения спорных аспектов возникающих при применении норм устной речи не избежны. Однако независимо от того, к чему могут привести спорные вопросы, невозможно затмить проблему установления устных норм речи. Как указывают источники, устная речь принимается в качестве языка лекций, конференций, речей, государственных и официальных международных встреч, радио и телевидения. Если устная речь воспринимается здесь как язык информации, то сама устная речь также является формальной. Если это так, то естественно будут существовать отличительные черты устной речи, от разговорной речи. То есть, например, язык выступлений на официальных международных встречах или язык радио и телевидения, с точки зрения нормы нельзя приравнивать с разговорным языком.

Нормы устной речи начали новому этапу развития в период после провозглашения независимости Азербайджанской Республики. Следует отметить, что азербайджанский язык не был официально признан на международной арене до обретения независимости. Кроме того, в высших государственных учреждениях проведенные мероприятия и официальные переговоры провадились на русском языке. Сейчас официальные переговоры ведутся на азербайджанском языке. На конференциях, лекциях, выступлениях, официальных мероприятиях, на радио и телевидении используют традиции письменности в соответствии с формальностями разговорного языка. С одной стороны это хорошо потому что существует тенденция к адаптации между письменным и устным языками, с применением аналогичных норм можно свободно передавать информацию без помех. На современном языке объем официальных переговоров развивает взаимосвязанные узлы писменным языком посредством норм языка массовой информации. Поэтому регулирование норм устных языковых норм не должно ограничиваться максимально возможным использованием соответствующих письменных языковых норм.

Основным принципом устного языка является создание благоприятных условий для обеспечения его близости к письменному языку. В современном мире сеть письменного и устного общения растет и расширяется, так как интерес к азербайджанскому языку как в стране, так и за рубежом, а также на международной арене возрос. Целью применения устных правил является обеспечение того, чтобы устный язык имел общие принципы для своих пользователей.

Обязательные нормы письменного языка важны для предотвращения неожиданных изменений в языковой структуре, и эта информация может свободно передаваться в течение длительного периода времени. Внедрение обязательных правил на устном языке направлено на то, чтобы информация могла свободно передаваться пользователям языка, участникам официальных мероприятий и международному сообществу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адилов М.И., Вердиева З.Н., Агаева Ф.М. Пояснительные языковые термины. Баку: Маариф, 1989, 364 с

2. Ахундов А. Общая лингвистика. Баку: Маариф, 1970, 263 с.

3. Орфоэпический словарь азербайджанского языка. Баку: "Наука", 1983, 142 с.

4. Демирчизаде А. Современный азербайджанский язык. Баку: Маариф,1972,308 с.

5. Фердинанд де Соссюр.Общий Курс лингвистики. Баку: издание БГУ,2003,408 с.

6. Орфоэпический-орфографический словарь “TQDK-Абитуриент” , 2012, 164 с.

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ПО ИХ СЕМАНТИЧЕСКИМ ОСОБЕННОСТЯМ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ФРАНЦУЗСКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ульвия Исмаил кызы Хакимова - Айдын
Диссертант, Института Языкознания имени Насими Национальной Академии Наук Азербайджана, Баку, Азербайджан

INVESTIGATION OF LEGAL TERMS AS AN OBJECT OF LEGAL LANGUAGE (ON THE BASIS OF MATERIALS OF FRENCH AND AZERBAIJAN LANGUAGES)

Ulviyya Ismayil qizi Hakimova-Aydin
Dissertation, Institute of Linguistics named after Nasimi Of The National Academy Of Sciences Of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan

Аннотация

В статье рассматривается анализ типологической классификации по семантическим особенностям юридических терминов, которые составляют вокабулярной часть языка права, исходя из сферы фиксации, а также сферы функционирования, то есть из различных юридических дискурсов. В ходе исследования филологических и юридических словарей было обнаружено, что некоторые термины, так называемые эксклюзивные юридические термины, связаны исключительно с правам и не имеют не какое дополнительное значение вне контекста права. В результате, использование единиц общей лексики и других отраслевых терминологий в качестве юридического термина было обосновано тем фактом, что они имеют особую юридическую определению только в юридическом дискурсе.

Abstract

This article deals with the analysis of typological classification of legal terms - the main units of the legal language – according to their semantic features, on the assumption of the sphere of fixation, as well as of the sphere of function, that is, in various legal discourses. In the study of philological and legal dictionaries, it was found that that some terms, the so-called exclusive legal terms, are exclusively related to the law and do not have any additional significance beyond law. As a result, the use of units of general vocabulary and the terms of other specialized domains as a legal term was justified by the fact that they have special legal definition only in the legal discourse.

Ключевые слова: юридический термин, юридический дискурс, автономно определимый вокабуляр, юридическое определение

Key words: legal term, legal discourse, auto-defined vocabulary, legal definition

Основная часть юридического языка состоит из юридических терминов. Под юридическим термином понимается «элемент юридической техники, словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства» [2;782]. По поводу анализа юридического термина, в «сфере фиксации», а также в «сфере функционирования» [4;15], говоря словами В.П.Даниленко, то есть его анализа в различных юридических дискурсах, М.Э.Воробьева также подчеркивает, что в связи с тем, что юридические термины, языковые по сути, являются опорными точками в процессе познания правовых явлений, и непосредственно связаны с регулятивной функцией права, возникает необходимость исследовать их не только как единицы языковой системы, но и с точки зрения их реального функционирования, восприятия рядовыми носителями языка [3;183]. В ходе исследования юридической терминологии с помощью филологических, в частности, юридических словарей, возникает вопрос: что можно считать юридическим термином? Все ли слова, данные в юридических словарях, являются юридическими терминами?

Первое что привлекает внимание это, связь некоторых терминов исключительно с правом, то есть они указывают определенное юридическое понятие и не имеют ни какое дополнительное значение вне контекста права. А также они не может иметь метафорических дериваций. Причина этого связана с тем, что эти термины обладают высокой технической точностью, так-как существует тесная взаимосвязь между понятием и словом. Из-за отсутствие эквивалентов таких понятий в повседневной жизни, эти термины не подвергаются метафоризации и становятся специальными элементами юридической системы. Рассмотрим несколько примеров таких терминов во французском и в азербайджанском языках. Необходимо подчеркнуть, что в азербайджанском языке большинство терминов относящихся исключительно к юридической сфере являются заимствованными из других языков. Во французском и в азербайджанском языках к подобным терминам относятся такие термины, как 1) присущие судебному дискурсу *l`estoppel – estoppel* – (эстоппель -лишение права ссылаться на какие-либо факты); *l`exequatur – ekzekvatura* (экзекватура -исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране)*; préjudiciel – preyudisial* (преюдициальный) и т.д., 2) относящиеся к праву по кредитам и обеспечениям *le fiduciaire – fidusyari* (фидуциарий-лицо, несущее ответственность за доверенное имущество и управляющее им в интересах другого лица); *le cautionnement* (zaminlik haqqında sənəd, zəmanət - документ о поручительстве, поручительство); *le warrant – varant, zəmanət* (варант, гарантия); 3) относящийся к праву наследования *ab intestat – ab intesta* (интестат - умерший без завещания - прим. пер.); *le légataire* (vərəsə, varis - наследник)*; le codicille* - (vəsiyyətnaməyə əlavə, yeni vəsiyyətnamə - кодициль (письменное дополнение к завещанию, изменяющее существующее завещание)); *le fidéicommis – fideikomis* (фидеикомис - поручение, данное завещателем другому лицу (наследнику) поручение при кончине); 4) относящиеся к различным областям права – *le criminaliste – kriminalist* (криминалист); *l`arrêtiste* (məhkəmə qərarlarını şərh edən hüquq məsləhətçisi - юридический консультант, разъясняющий судебные решения); *la flagrance – cinayətin şübhəsizliyi* (несомненность преступления); *le contumax* (məhkum - осужденный) и др.

В связи с терминами рассматриваемые нами возникает следующий вопрос. Действительно ли термины, которые используются только в юридической сфере, и которые обладают высокотехнической точностью, являются основой права и, в результате, становятся основными представителями юридической системы?

Даже такие термины подвергаясь

детерминологизацию, могут образовать фразеологических сочетаний. Во французском и в азербайджанском языках в юридический словарь входят такие базовые термины как *1) le droit – hüquq* (право); *la justice - ədalət* (справедливость); *la loi – qanun* (закон); *valide – etibarlı, qanuni, qanuniləşdrilmiş* (действительный, законный, узаконенный); *l`autorité – hakimiyyət* (власть)*; le gouvernement – hökumət* (правительство); 2) относящиеся к судебному дискурсу *le juge – hakim* (судья); *l`avocat – vəkil* (адвокат); *le procès – proses* (процесс); *l`audience - dinləmə* (выслушивание); *le témoin – şahid* (свидетель); *la décision – qərar* (решение); 3) выражающие главные акты *le contrat – müqavilə, saziş* (договор, соглашение); *le décret – dekret* (декрет); *l`arrêt – 1)həbs etmə* (арест) *2) qərar* (решение); *le testament – vəsiyyətnamə* (завещание); *l`accord – müqavilə* (договор); и ряд других *la crime – cinayət* (преступление); *la peine – cəza* (наказание); *la patrimoine – irs, miras* (наследство); *l`héritage – miras, varislik* (наследство, наследие)*; la divorce – boşanma* (развод); *la tutelle – qəyyumluq* (опекунство) и т.д.

Такие термины преимущественно понимаются в своем прямом значении. Это является подтверждением точности, не лишенности технического значения указанных терминов (судья, адвокат, свидетель, наследник) и указывает на то, что каждый человек обладает юридическим мышлением. Являясь показателями юридического мышления эти термины выражают понятий связанные с ежедневной правовой жизнью, и в результате, данная лингвистическая база составляет в социальном сознании и в юридическом смысле основу и элементарный терминологический багаж права.

Однако юридическая терминология не ограничивается сугубо правовыми терминами и ключевыми словами юриспруденции. Сфера охвата этой области столь обширна, что здесь широкое место занимают и общеупотребительные слова и термины относящиеся к другим отраслевым терминологиям. В юридической терминологии такие общеупотребительные слова и принадлежащие к другой отраслевой терминологии термины (психологическая, медицинская, экономическая, и пр.) используются не меняя ни в коей форме свое значение.

Анализируя юридических словарей как можно было заметить, что пласт юридической терминологии чрезвычайно обширен и это обширность создает некое запутанность. На наш взгляд первый шаг который должен быть предпринят для осознания этой обширности терминов это обратиться к тематическим группам юридической области и рассматривать их в юридических дискурсах. Этот шаг несколько прояснит процесс терминологизации этих слов.

Рассмотрев, прежде всего, основные области внутреннего законодательства обеих стран, мы увидим, что основную часть специального права которая непосредственно связана с личностью, составляющего и регулирующего его существование и деятельность составляет гражданское право. В части о права личности гражданского права говорится о правилах, регламентирующих отношения индивидов с другими представителями общества с момента рождения и до смерти. В число таких правил входят правила, регулирующие половые отношения, брачные отношения между мужчинами и женщинами, родственные отношения, возникшие в результате этого брачного союза, узы рожденных в браке или вне брака детей и родителей. Анализируя соответствующие законодательные тексты Франции и Азербайджана мы видим, что при правовом регулировании таких вопросов как отношение между родителем и ребенком, обязанности родителей и прав детей, правовое толкование брака и т.д., общеупотребительные слова *«valideyn* (родитель) – *les parents», «uşaq* (ребенок) - *l`enfant», «nikah* (брак) – *le marige»,* используемые в прямым значении, то есть не подвергаясь семантическим изменениям, обретают правовой смысл и статус в юридической терминологической сфере, и будучи юридическими терминами, начинают нести особую функцию и приводят к образованию системы таких определенных понятий, как *"valideynlik hüquqlarının müdafiəsi"* (защита родительских прав), *"valideynlik hüququndan məhrumetmə"* (лишение родительских прав),*"uşağın mənşəyinin müəyyən edilməsi"* (определение происхождения ребенка), *"uşağın ailədə yaşamaq və tərbiyə olunmaq hüququ"* (право ребенка жить и воспитываться в семье), *"nikahın bağlanması – contracter mariage"* (заключение брака), *"nikaha xitam verilməsi – la dissolution du mariage"* (расторжение брака), *"nikahın etibarsız sayılması – la nullité du mariage"* (признание брака недействительным), и пр. [8, 9]. А также, опираясь на идею «термин отличается от слова, имеющего естественный смысл тем, что обладает условным значением» [6;120], становится понятным, что мы имеем дело с различными назначенными понятиями в дискурсах «Дети играют во дворе», «В развитии детской личности нравственные, национальные и религиозные принципы, мифы усиливают индивидуализацию его личности,…» [7; 10] и «пострадавшие от жестокого обращения дети» и даже «рожденные вне брака дети». В первом случае в общем смысле повествуется о малолетних детях и группе детей. Во втором случае, в психологии речь идет не о качестве быть «малолетним человеком» который по своим физическим и психическим возможностям ограничены по сравнению со взрослым человеком, но о качестве быть ребенком который опережая взрослых по своим темпам развития, показателям динамики, по темпам развитии своих психических и физических возможностей развивается от уровня биологического существа и индивида до социального существа и личности [7; 9], а в третьем случае обуславливаются в широком смысле слова о малолетних, защищенных законом, а в узком смысле слова о родственности по нисходящей

линии. Кроме этого, отличия в определении возрастного предела ребенка в обеих областях существует различные дефиниций этого понятия. При определении детского периода и возраста в психологии принимаются во внимание такие аспекты как речь и мышление, эмоциональные проявления, волевые действия, попытки и интересы, характерные признаки и способности [7; 21]. Однако в праве это определено конкретно – не достижения 18 летного возраста и не обладание полного дееспособности. Например, *"Hər bir insan 18 yaşına çatanadək bu Konvensiyanın məqsədləri üçün uşaq sayılır, bir şərtlə ki, həmin uşaq barəsində tətbiq edilən qanuna görə o, yetkinlik yaşına daha əvvəl çatmış olmasın"* (Для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее) [10; статья 1], Можно прийти к выводу о том, что общеупотребительная лексика, применяемая в областной терминологии определяется или обуславливается дефиницией, данной этому понятию в данной области. Как отмечалось, относящиеся не только к общеупотребительной лексике, но и другой отраслевой терминологии термины, не подвергшиеся смысловому изменению, используются как юридические термины. Например, обратим внимание на другую область, где применяются медицинские термины – биомедицинское право. По словам А. Мустафаевой, право на защиту здоровья человека создает соответствующие права для отдельных лиц в соответствующей области общественных отношений и устанавливает соответствующие должности для государственных органов [5; 39]. Она подчеркивает, что «развитие медицины и проводимые с участием человека биомедицинские исследования и биотехнологический прогресс приводят к формированию таких новых понятий, как репродуктивные технологии, медицинская генетика, генная инженерия, клонирование, трансплантация органов, что становится причиной создания таких этико-моральных дискуссий, биоэтических проблем, как искусственное оплодотворение, суррогатное материнство, лечение болезней применением эмбриональных клеток, уничтожением жизни одного человека для спасение жизни другого. А это порождает необходимость регулирования проблемы юриспруденцией, то есть создание правовой базы этих понятий. Таким образом, юриспруденция, тесно связанная с морально-этическим регулированием, старается не отставать от биомедицинских наук, так как в противном случае честь и достоинство человека в достаточной степени защищено быть не может» [5; 57]. Основной причиной использования таких терминов, как «технические термины» в правовом дискурсе, является отсутствие какой-либо научной, технической, социальной или общественно-направленной области, которые могут избежать правового вмешательства и регулирования, и, следовательно, неизбежно использование терминов таких областей, которые были предметом правоприменения [1;38]. По этой причине в пределах юридического дискурса мы сталкиваемся с терминами, выражающими понятия связанные с биомедициной и с существующими новыми биомедицинскими технологиями. Например, *"En cas de procréation médicalement assistée avec tiers donneur, aucun lien de filiation ne peut être établi entre l'auteur du don et l'enfant issu de la procréation"*. (При проведении искусственного оплодотворения при участии третьего лица, между донором и искусственно оплодотворенным ребенком никаких родственных связей установлено быть не может). [8; статья 311-19] *"Süni mayalanma və embrionun implantasiyası ər və arvadın (tənha qadının) rəsmi razılığı olduqda aparılır. Süni mayalanma, embrionun implantasiyası, eləcə də donorun şəxsiyyəti həkim sirridir"* (Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона проводится с официального согласия мужа и жены (одинокой женщины). Искусственное оплодотворение, имплантация эмбриона, а также личность донора являются врачебной тайной) [11; статья 29]. Из этих предложений ясно видно, что такие медицинские термины, как *"süni mayalanma – la procréation médicalement assistée"* (искусственное оплодотворение), *"embrionun implantasiyası – l`implantaton de l`embryon"* (имплантация эмбриона), *"donor – le donneur"* (донор) хотя и не потеряли своего прямого значения, речь здесь идет не об этой медицинской деятельности, но о регулировании медицинской деятельности в рамках «запрещающих и обвиняющих» и «защитных» принципов права [5; 16].

В обосновании происхождения подобного типа юридических терминов также очень интересно мнение Дж.Хамбли. В целом, подчеркивая существование три модели терминологии – научной, технической и юридической терминологии – Дж.Хамбли утверждает что юридическая терминология отличается от других двух моделей по своей функцией. Он считает, что легитимизация этих терминов исходит из их введения в функционирование органов власти, например, государства или же официальной инстанции. «Иногда эта терминология называется автономно определяемым вокабуляром. Так как, используемое для страховых потребностей термин *стихийное бедствие* определяется в законодательных текстах, и именно эти дефиниции являются тем, что определяет выдачу или невыдачу компенсаций жертвам урагана. Этот термин уточняется именно административным актом – заявлением. Если ураган не будет объявлен стихийным бедствием, то с юридической точки зрения вне зависимости от степени ущерба, причиной которого он стал, он остается обычно ураганом» [6; 122].

Таким образом, с одной стороны, определение юридических областей, то есть выявление тематических групп, и уточнение с дополнительными определениями значений

общеупотребительных слов используемых в юридических дискурсах или текстах, вследствие сознательного вмешательства специалиста, то есть обладание этих слов условного значения, с другой стороны, обусловленность используемых общеупотребительных слов и других отраслевых терминов юридическими дискурсами или текстами, в некотором роде их «автоопределение» в этих дискурсах дает возможность прояснить и обосновать происхождение данной терминологии и провести типологическую классификацию юридических терминов по их семантическим особенностям.

Таким образом, в юридической терминологии наряду с сугубо юридическими терминами и ключевыми юридическими терминами которые и являются рабочими членами общего языка существуют такие термины которые принадлежат к общелитературной лексике и получив специального определения в юридическом дискурсе получают статус юридического термина. В том числе существуют «автономно определимые» юридические термины. Термины, принадлежащие к последней группе это слова общеупотребительной лексики и «технические термины» которые используются без изменения значения и просто являются предметом юридического регулирования.

Литература:

1. Алиева С.Р. Язык судебных документов Азербайджана**.** Дисс. на соис. уч. степ. канд. филол. наук, Баку: – 2002. – 123 с.

2. Большой юридический словарь. под редакцией А.Я.Сухарева, В.Д.Зорькина, В.Е.Крутских. - М.: ИНФРА-М. – 2009. – 790 с.

3. Воробьева М.Е. Юридическая терминология: Системоцентрический и антропоцентрический подходы. - Вестник КемГУ. – 2013. – №2 (54). – Т.1. - с.183-185

4. Даниленко В.П. Русская терминология. Москва: –1977. – 246 с.

5. Мустафаева А., Ахмедов И., Бандалиева А., Джафарова Л. Биоэтика, медицинское право и новые технологии. - Баку: Институт Человеческих Прав Национальной Академии Наук Азербайджана. – 2013. – 358 с.

6. Humbley J. La legitimation de la terminologie. - Semiotiques. - décembre –1996. – pp.119-136

7.http://dushunce.az/files/documents/U%C5%9Faq-psixologiyas%C4%B1.pdf 26.12.2019

8. Code civil de France. http://codes.droit.org/CodV3/civil.pdf 16.10.2019

9.Семейный кодекс Азербайджанской Республики. http://www.e-qanun.az/code/10

10. Конвенция о правах детей. https://www.migration.gov.az/content/pdf/5acb09f3100d0_U%C5%9Faq%20h%C3%BCquqlar%C4%B1%20haqq%C4%B1nda%20Konvensiya.pdf 26.12.2019

11. Закон Азербайджанской Республики об охране здоровья населения http://www.e-qanun.az/framework/4078

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ, ОСТАВИВШИХ СЛЕД В ДИАЛЕКТАХ И ГОВОРАХ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА

Халилова Айнур Гёюш кызы
Диссертант, Азербайджанский Государственный Педагогический Университет, Баку, Азербайджан

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF VERBS THAT LEFT THEIR MARK IN DIALECTS AND DIALECTS OF THE AZERBAIJANI LANGUAGE

Aynur Goyush qizi Xalilova
Dissertation, Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

Аннотация

В статье на материалах диалектов и говоров современного азербайджанского языка исследуются фонетические, грамматические и лексические диалектизмы. Материал диалектов сопоставляется с данными памятника древнетюркской письменности и нормами современного литературного языка

Abstract

The article examines phonetic, grammatical and lexical dialects based on the materials of dialects and dialects of the modern Azerbaijani language. The material of dialects is compared with the data of the ancient Turkic writing monument and the norms of the modern literary language

Ключевые слова: азербайджанский язык, диалекты, фонетические, грамматические и лексические диалектизмы.

Key words: Azerbaijani language, dialects, phonetic, grammatical and lexical dialect.

Известно, что под определение диалектных слов и говоров попадают слова, которые употребляются на ограниченной территории. В азербайджанской лингвистической литературе диалектизмы считаются нелитературными элементами и различают следующие их виды: фонетические диалектизмы, грамматические диалектизмы, лексические диалектизмы (1,97)

Фонетические диалектизмы отражают фонетические особенности того или иного языка. Например: uzdamax *«Yamən uzdamişdim, bir az qarpiz yedim usduğum kəsdi» (в газахских диал.)* «Я хотел пить, съел немного арбуза и жажда прошла» (3,397); *Us - susamaq* «хотеть пить» (2 ,610); *Usdi: susadi, ər usdı - adam susadı* «мужчина хочет пить - человек хочет пить». (2, 218); *Suwsa - susamaq* «хотеть пить» (2,483); *Suwsadi: ər suwsadi - adam susadi* «мужчина хочет пить - человек хочет пить» (2, 258).

Употребляемое в диалектах Газаха слово *usdamax* подверглось фонетическим изменениям. **В** литературном азербайджанском языке оно употребляется в форме *susamaq*. **В** памятнике древнетюркской письменности «Дивану лугят-ит-турк» этот глагол употребляется в двух вариантах *usmaq-suwsamaq*. **В** процессе исторического развития языка глагол *susamaq*, утратив свою употребительность, смог сохранить ее только в диалектах Газаха. Так, в начало слово добавился согласный s и глагол *suwsamaq* стал употребляться в варианте *susamaq*. Другим примером фонетических диалектизмов является глагол *azıtmax:Azitmax* (в шемкир. диал) – *basdan savmaq, it gin salmaq, itirmək - Bizi azıtdı,* özü gizdəndi. «Сбил нас с пути, а сам спрятался» (3,24); *Azıtmak, yoldan çixartmaq, azdırmaq* «сбиться с пути, плутать, заблуждаться, заблудиться» (2,61); Azıttı: azdırdı, çaşdırdı, “ol anqar yol azıttı – o ona yolunu çasdırdı” «Он сбился с пути - он заблудился» (2, 252). Глагол *azitmax,* употребленный в «Дивану лугят-ит-турк», встречается в шемкирских диалектах в той же форме. В процессе исторического развития языка глагол *azitmaк* подвергся процессу замены фонем *azıtmax - azdımax - azdırmaq.* Если глаголы *azıtmax - azdımax* и изменились в структурном аспекте, то в семантическом аспекте они не подверглись изменениям и, сохраняя это значение, стабилизируясь, употребляется в современном азербайджанском языке.

Однако есть и такие факты, когда слово в диалектах, не изменившись структурно, изменилось семантически до такой степени, что приобрело иное значение. Одним из таких глаголов является *agnamax: Ağnamax* (в газах, диал.) *uçub tökülmak* «разрушиться» – *«Öy agneyif tökülör»* «Он разрушился, рассыпался» (3,23); *Ağna = ağnamaq: kəkələmək, dili tutulmaq* «заикаться» (2, 23(; *Ağnadi «at agnadı-at ağnadı»* «лошадь перевернулась с боку на бок» (2, 311); *Ağnadi: birinin dili kəkələmə olduğu, topuq çaldığı zaman «ər ağnadı»* «мужчина заикается», *(ağnar-ağnamaq)* (2, 311). В «Дивану лугят-ит-турк» *ağnamaq* употребляется в двух значениях «разрушиться, рассыпаться», а в предложении *at ağnadi* «лошадь перевернулась с боку на бок» этот глагол употребляется в значении «переворачиваться с боку на бок, валандаться», которое присуще слову в литературном азербайджанском языке. Глагол *ağnamaq* в диалектах Газаха также употребляется в этом значении, однако в памятнике письменности в предложении *«ər ağnadı»* он приобрел значение «заикаться», которое утрачено литературным азербайджанским языком. Этот факт свидетельствует в пользу того, что азербайджанский народ прошел большой путь развития, что отразилось и на его мышлении, и в обогащении языка.

Грамматические диалектизмы отражают в себе морфологические и синтаксические особенности языка. Например: *kirşanlanmak – kirşanlanmax* «напудриться», *ünləmək – ünnəmək* «посыпать мукой», *yelinləmək –yelinnəmək* «раздувать, развеять» и др.

Kirşanlanmax (в шушинских, шемахинских, бакинских диал.) – *pudralamaq* «напудриться», например: Üzünü kirşannıyıf, yola çıxıf «Напудрилась и отправилась в путь» (в шушинских диал.) (2, 263); *Kirşənlən =kirşanlamaq* «напудриться») [2, 304]; *Kirşənləndi: “urağut kirşənləndi-qadın kirşanlandi”* «женщина напудрилась» *(kirşənlənür-kirşənlənmək)* (2, 274).

Ünnə (Гянджа) - **çağırmaq, səsləmək** «звать» - **Gör nə cürə ünnüyür** «посмотри как он зовет» [3, 400]; Ündə - ünləmək, çağırmaq «звать» (2, 622) (2, 622); Ündədi: hayladı, unlədi, çağırdı, “ol məni ünladi - o məni çağırdı, hayladı” «он позвал меня» (2, 300).

Yelinnəmək (в диалектах Еревана и Гянджи) - ***südləmək*** «налиться молоком», *böyümək* «вырасти» ***İnəyimiz yelinniyif doğacax*** (Yerevan) «Коровье вымя налилось молоком, она отелится – ***İnəxlər yelinnədi*** «Коровы налились молоком» (3,244); ***Yelnə=məməsi dolub daşmaq, sallanmaq*** «вымя переполнилось, обвисло» (2, 669); ***Yelnədi: “bi yelnədi “ qişrağin doşü südla doldu, yelinlədi”*** «Коровье вымя переполнилось молоком, обвисло» (2, 277)

Один из трех примеров грамматических диалектизмов слово ***kirşənlənmək*** в диалектах Шуши, Шемахи и Баку представлено в форме аффикса *-man* (в форме произношения аффиксов в составном сказуемом, образованном от имен) и слово стало стабильно употребляться в диалектах как ***kirşanlanmax.***

В современном азербайджанском языке употребляется глагол ***ünləmək,*** встречающийся в «Дивану лугят-ит-турк» в варианте ***ündəmək.*** Согласный **d** в составе глагола ***ündəmək*** прошел определенный путь исторического развития и был заменен согласным *l, lə* в составе лексического суфикса глагола ***ünləmək*** позже сменилось суффиксом *l*. Согласно орфоэпическим законам современного литературного языка было заменено сонорным согласным **n** и слово получило вариант ***ünnəmək.*** Аналогичный процесс прошел и в глаголе ***yelinnəmək.*** В памятнике письменности мы встречаем его в варианте *yelnəmək.* В современном азербайджанском языке и в его диалектах глагол употребляется в форме *yelinnəmək,* которая соответствует языковой норме. Можно прийти к такому заключению, что глаголы, употребленные в «Дивану лугят-ит-турк», если и смогли сохранить свою форму, то в современном языке употребляются согласно литературным нормам.

Лексические диалектизмы отражают

особенности, присущие разным диалектам. Как правило, они имеют следующие виды: лексические диалектизмы; лексико-семантические диалектизмы; семантические диалектизмы. У лексических диалектизмов в литературном языке имеется соответствия, например: *becid - tez* «быстро, спешно», *lapdan – birdən* «неожиданно, внезапно», *yalaq - yaltaq* «подхалим» и др. Лексические диалектизмы имеют соответствия в литературном языке. Можно привести следующие примеры: ***ьєənmək - qorxmaq*** «бояться», ***єьbhələnmək*** «сомневаться»; ***зэрэtэnax - opurlamaq*** «своровать, украсть»; ***зэрnamax - ayaqlamaq, tapdalamaq*** «переступить»*;* ***ųrtdənmax - gьnəєin istisindən yanmaq*** «сгореть под солнцем».

Çıpıtmax (Амасия, Лачин, Джабраил) *oğurlamaq* «своровать, украсть», например: *Almadan* ***birini çıpıtdı*** «своровал одно из яблок» (Амасия), ***Minaya Azərin topunu çıpıtdı*** «Миная украла мяч Азера» (Лачин), ***Qonşunun otunnan*** **bir az çıpıtdı** «Украл немного сена у соседа» (Джабраил). Этот глагол не встречается в памятнике. Его можно встретить в варианте *çubartmak.* Çubart - soyub cilpaq buraxmaq «обокрасть до нитки» (2, 152); Çubratti: «ogri ərig çubratti = ogru adamın malını soydu, onu cilpaq qoydu «вор украл все у человека, оставил его голым/обокрал до нитки» (2, 370)

Лексический диалектизм *çubartmak* в значении «своровать, обокрасть до нитки» подвергся изменениям и в диалектах и говорах стал употребляться в форме. Произошло изменение формы слова, но сохранилось значение. Среди глаголов, которые изменили свою форму, но имеют соответствие в современном азербайджанском языке, есть и глагол *çığnamax. Çıgnamax* (Гянджа, Газах), ayaqlamaq, tapdalamaq «наступить, топтать». Taxılı təmiz **çiğniyiflar** «Затоптали зерно» (Гянджа) [3, 446]; Çığrıt=tapdatmaq, tapdadaraq bərkitmək «топтать; укрепить, топча»; (insanı) işdə bərkitmək «закалить (человека) на работе» (2, 140); Çıgrıttı: "ol yerig çıgrıttı = o, yeri tapdatdi, çıgnatdı, (O, yeri ayaqla tapdadaraq sərtləşdirdi «он, топча, утрамбовал землю). В памятнике письменности глагол *çığnamax* употреблен в форме *çıgrıtmax.* Значение глаголов в обоих вариантах - *ayaqlamaq* «топтать, попирать». Есть и такие глаголы, у которых между употреблением в памятнике письменности и в диалектах наблюдается небольшая разница.

Örtdənmək: (Кафан) **günəşin istisindən yanmaq** гореть от солнечного тепла» **Bu yazıq günün isdisində lap ortdənib** «Этот несчастный прямо-таки сгорел от солнечного тепла» (3, 351); **Örtən = yanmaq, tutuşmaq** «гореть» [2, 414]; **Örtəndi: yandı, "örtəndi nənq=nəsnə yandı"** «гореть» (2, 284); **Örtəndi: günəş batdıqdan sonra buludlar qızardığı zaman** «после захода солнца, когда облака покраснели» ***"bulit örtəndi"****(2,* 284). К употребленному в памятнике глаголу **örtənmək** после определенного периода прибавился согласный *d,* в такой форме слово сохранилось в диалектах и говорах азербайджанского языка. Вышеуказанные формы, имеющие соответствия в современном литературном азербайджанском языке, смогли сохраниться в диалектах и говорах, что еще раз подтверждает факт древности азербайджанского языка.

Лексико-семантические диалектизмы отражают особенности речи и образа жизни людей, говорящих на том или ином диалекте. Именно поэтому лексико-семантические диалекты иначе называют этнографическими диалектами. Например: **unamax - başa düşmək** «понимать», *bozdamax* - ucadan oxumaq «читать вслух», çalmaq «играть»; *əvdimək* - bir dəni yastı qaba tökərək təmizləmək və ya yığmaq «чистить зерно, высыпав в плоскую тарелку, или собрать». Unamax - başa düşmək «понять» (Газах, Нефтчала) - Doğrusu, söylədiyini eşitdim, amma nə dediyini unamadım «Честно говоря, я услышал то, что ты сказал, но не понял» (Газах) [3, 396]; Una-razi olmaq «согласиться», qəbul etmək «принять» (2, 606); Unadı: "ol bu işığ unadı = o bu işə razı oldu » «он согласился на это дело», "san unadınq mu = sən qəbul etdinmi, san bu işə razı oldunmu" «ты принял ли, ты согласился ли на это дело» (unar-unamak) (2, 238).

Bozdamax (Гянджа, Шамкир)//*Bozzamax* (Шемаха) - ucadan oxumaq «читать вслух», çalmaq Vartan dayı, bir yaxşı Koroğlu bozda görək «дядя Вартан, прочитай вслух из Кёроглу» (Шамкир) (2,84) Bozla=bağırmaq, səs vermək «орать, реветь», «подать голос» (2, 104); Bozladı: "titir bozladı disi dəvə bozladı, bağırdı" [2, 263] Əvdiməx (Мегри, Джабраил) 1. высыпать зерно в плоскую тарелку, очистить от мусора; 2. Собрать зерно, высыпавшееся на пол. Niyə bunı indiyə qədər övdiyib qurtarmamisan. Почему до сих пор не очистили зерно от мусора (Мегри)? Yerə tökülən buğdaların hamısın əvdi töx bura «собери все высыпавшееся зерно сюда» (Джабраил) (2, 212); Əvdi - toplanmaq «собрать» [2, 193]

Глаголы unamax, bozdamax, əvdimax отражают образ жизни и особенности речи определенного диалекта. В современном литературном азербайджанском языке эти диалектизмы не употребительны, однако в венце тюркского языкознания, коим является «Дивану лугат-ит-турк», эти глаголы являются показателем разговорной речи и образа жизни древних тюрков.

Семантических диалектизмов не так много в диалектах и говорах азербайджанского языка. Семантическими диалектизмами являются такие лексемы, которые в сопоставлении с единицами литературного языка имеют разные значения [4, 99]. Например: *Tamlamağ* (Сальяны) *ölçmək* «мерить»; *Bu çiti tamla ver mə* «Взвесь это и дай мне» [3, 371].

В современном азербайджанском литературном языке в значении «закончить, завершить какое-либо дело» употребляется глагол *tamamlamaq,* в диалектах это значение передает лексема *tamlamağ.* Например, в Сальянских диалектах оно употребляется в значении *«мерить».* В «Дивану лугат-ит-турк» глагол *tamlamağ* в значении «мерить» не употребляется, там оно употребляется в ином значении. Однако есть и

такие глаголы, которые если и имеют какие-либо семантические особенности, то их следы сохранены в диалектах и говорах (5). Например: *almax – bitmək - tutmaq.*

Almax (Шемкир) - *bitmək* «расти», *tutmaq* «держать» - *On dənə sitil basdırmışdım, alıf* «Я купил десять саженцев и посадил» [3, 34]; *Almax* (Газах) - *basmaq* «нападать», *tutmaq* «поймать» - ***Büyün it bir doşan aldı*** «Сегодня собака поймала зайца» [3, 34] **Al-almaq** [2, 27]; **Anınq kolun aldı - onun qolunu yaxaladı, tutdu «**Поймал, взял его за руку» [2, 161]

Глагол *almaq*, употребляемый в Газахских и Шамкирских диалектах в значении «взять, поймать», в вышеприведенных примерах из «Дивану лугат-ит-турк» обладает теми же семантическими особенностями. Этот глагол в литературном азербайджанском языке не имеет этих значений, которые, однако, сохранены в его диалектах и говорах.

Азербайджанский народ хранит свою историю, и особенно, историю языка, которая представлена в диалектах и говорах разных регионов Азербайджана. Она продолжает жить сегодня и передается будущим поколениям азербайджанцев.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Xalilov B. Müasir Azərbaycan dilinin leksikologiyası – Bakı. – 2008
2. Divani lüğət-it-türk. – Bakı. – 2006
3. Azərbaycan dilinin dialektoloji lüğəti. – Bakı. – 1964
4. Xəlilov B. Müasir Azərbaycan dilinin morfologiyasi. – Bakı – 2007
5. Rüstəmov R. Azərbaycan dili dialekt və şivələrində feil. – Bakı – 1965

КОМИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МИРЗА ФАТАЛИ АХУНДЗАДЕ

Сакина Видади кызы Шарифова
Диссертант, Института Языкознания имени Насими Национальной Академии Наук Азербайджана, Баку, Азербайджан

COMIC SENTENCES IN WORKS OF WORKS MIRZA FATALI AKHUNDZADA

Sharifova Sakina Vidadi kizi
Dissertation, Institute of Linguistics named after Nasimi Of The National Academy Of Sciences Of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan

Аннотация

В XIX веке Мирза Фатали Ахундзаде, посредством прозы и драматизма реалистично донесший до читателя все качества азербайджанского литературного языка, стал известен как драматург, прозаик, философ, критик и реформатор алфавита. Великий мыслитель тщательно работал над своими рукописями, объяснял суть, причину и значение каждого слова и каждой мысли в своих произведениях, анализировал их.

М.Ф.Ахундзаде для донесения своих мыслей выбрал критикующий способ смеха. Привлекает внимание его ироническая, иносказательная речь, умение выразить в одном предложении несколько смыслов, повествование простой разговорной речью, а также его умение целенаправленно использовать предложения непрерывно построенных из определительных словосочетаний.

С этой точки зрения, одним из вопросов, связанных с языком и стилем М.Ф.Ахундзаде, который еще не исследован систематически и нуждается в дополнительном исследовании, являются сложные предложения, наблюдаемые в произведениях автора. Таким образом, в произведениях М.Ф.Ахундзаде сложные предложения употреблены чаще, чем простые. Это можно объяснить желанием писателя донести свои мысли до читателей в полном объеме. Семантически не повторяющие друг друга, двухкомпонентные, многокомпонентные, а иногда непрерывно построенные предложения или синтаксическое целое, представленный в форме диалога или монолога, стало основным средством передачи целей и намерений автора читателю.

Abstract

In XIX century Mirza Fatali Akhundzada, through pose and drama, conveyed realistically to the reader all the qualities of the Azerbaijan literary language, became known as play writer, prose writer, philosopher, critic and reformer of the alphabet. The great thinker thoroughly worked on his manuscripts, explained the essence, reason and meaning of each word and each thought in his works, and analyzed them.

M.F. Akhundzada chose a critical method of laughter to convey his thoughts. Attention is drawn to his ironic, allegorical speech, the ability to express several meanings in one sentence, the narration in a simple colloquial speech, as well as his ability to purposefully use sentences constructed in turn from definitive phrases.

Ключевые слова: М.Ф.Ахундзаде, комизм, сложное предложение, текст, семантические и грамматические перемены.

Key words: M.F.Akhundzada, comic, complex sentence, text, semantic and grammatical changes.

В XIX веке Мирза Фатали Ахундзаде, посредством прозы и драматизма реалистично донесший до читателя все качества азербайджанского литературного языка, стал известен как драматург, прозаик, философ, критик и реформатор алфавита. Философские взгляды великого мыслителя и использованные им приемы для выражения действительности всегда были в центре внимания исследователей. Бакир Чобанзаде, Абдуррахим бек Хагвердиев, Абдулазал Демирчизаде, Мурадхан Джахангиров, Мехди Гусейн, Тофик Гаджиев, Газанфар Кязымов, Аваз Садыгов, Садиг Муртузаев, Севиль Мехдиева, Вахид Адилов, Муса Адилов и другие, исследовав язык произведений М.Ф.Ахундзаде, высказали свои ценные мысли и замечания. Однако работы основателя национальной драматургии, автора первого философского трактата на азербайджанском языке М.Ф. Ахундзаде, настолько богата с точки зрения языка и стиля, что каждая написанная исследовательская работа по его произведениям является новой и актуальной. Говоря словами Т.И Гаджиева, М.Ф.Ахундзаде «инновационен каждой клеткой своего мышления; он начал эпоху не только в нашей литературе, но и в нашей культуре в целом» [1, стр.130].

В начале двадцатого века Б. Чобанзаде писал: «Одним из оригинальных карикатур, показанных Мирзой Фатали в азербайджанской литературе, является язык, который он использует в своих произведениях. Если рассматривать этот язык в середине XIX века, можно утверждать, что он является новым для всей тюрко-татарской литературы и ценен как новый ». [2, стр.306]

Богатое наследие М.Ф. Ахундзаде стало центром для сравнения ранее существовавших и после появившихся образцов языка в истории азербайджанской литературы. Стиль письма М. Ф. Ахундзаде оказало свое влияние на прессу, составление учебников и художественную литературу уже во второй половине XIX века.

Мирза Фатали Ахундзаде, мастер смеха, мыслитель и философ азербайджанской литературы XIX века, используя смех как прием в своих произведениях, как в комедиях, повесть «Обманутые звезды», так и в философском трактате «Кемал-уд-Довле», старался просветить народ. Широкое использование комизма в качестве инструмента было не без причины. Назвав комедию «великой силой сатиры и юмора» [3, стр.10] профессор Г.Кязымов пишет: «Комизм рожден из человеческой природы. Он в духе народа. Он пришел в творчество мастеров из народа, его фольклора. Мастер берет ее у народа, полирует и возвращает обратно народу» [4, стр. 9].

Именно по этой причине М. Ф. Ахундзаде тщательно работал над своими рукописями и неоднократно проверял значение слова, предложения.

Если скажем, что «первым исследователем работ М.Ф. Ахундзаде был сам автор» не ошибемся. Общеизвестно, что язык основан на жизни и на культурном наследии людей. Зная это, автор очень внимательно относился к каждому используемому слову и уделял особое внимание к употреблению слов и фраз в предложении. Гениальный философ, предвидевший важность своих произведений для будущих поколений, сохранил не только рукописи всех своих художественных произведений, но даже архивировал письма отдельным лицам и ответы на них. Из этих писем становится ясно, что написанные М.Ф. Ахундзаде критикующие статьи, его работа, направленная на сохранение чистоты нашего языка и реализация нового алфавита не осталась без внимания, и он был признан как ученым. Джалаладдин Мирза (Абдурассул хан - С.Ш.) пишет в одном из своих писем: «В России есть еще два ученых, которых я видел и слышал об их величии. Одним из них является Мирза Казим, который находится в Санкт-Петербурге. Другой - Мирза Фатали, в Тифлисе »[5, стр.234].

Ученые того времени также выразили свое отношение к творчеству М. Ф. Ахундзаде. В письме Мирзы Юсифа хана из Парижа, написанного в 1869 году, мы читаем: «Мирза Казим бей приехал в Париж из Петербурга. Я заочно представил вас (М.Ф. Ахундзаде – С.Ш.) ему. Я дал ему ваш алфавит, он взял его и пообещал написать положительную статью. Он остановился в посольстве и прочитал «Кемал-уд-Довле», и ему понравилось ... »[5, стр.233].

М.Ф. Ахундзаде также очень серьезно подходил к переводу. Он пишет в письме Мирзе Мохаммеду Джафару, который живет в Тегеране: «...Вы перевели Молла Ибрагимхалили очень близко к оригиналу и красивым способом. Перевод не вышел за рамки оригинала. Основным условием перевода является то, что он должен быть не чем иным, как оригиналом…»[5, стр. 258-259].

Автор, в том же письме, ссылаясь на проблему комизма в философском трактате «Письма к Кемал-уд-Довле» писал: «Здесь нет зла. Но есть насмешка и критика. Это очень большая проблема ... Критика без иронии, юмора или насмешки не имеет смысла. «Письма к Кемал-уд-Довле» - это не наставление, совет, а критика. Хотя люди привыкли делать зло, их дела не подвергаются критике, и произведение, написанное в форме наставления, проповеди и отцовского совета, не окажет влияния на человеческую природу. Людям не нравится читать и слушать наставления и советы. Но, не смотря на это, они с удовольствием читают критикующие произведения. Опыт европейских философов и многие неопровержимые факты доказали, что зло и дурное поведение не могут быть искоренены в человеческой природе, кроме как через критику, иронию и высмеивания. Если бы назидание и совет имели бы на людей воздействие, то произведения «Гюлюстан» и «Бустан» покойного шейха Садди являются советом от начала и до конца. Но почему иранский народ уже как 600 лет читает их, но не обращает никого внимания на наставления и советы данные там? В итоге, угнетение растет день ото дня»[6, стр. 259].

Как выясняется, М.Ф. Ахундзаде анализировал, разбирал суть каждого слова, каждой мысли в своих произведениях и причины их написания. Этот аспект можно наблюдать в рукописях автора. Таким образом, обдумывая грамматические и семантические тонкости значений слов или предложений, он делал исправления в своих рукописях.

Для донесения своих мыслей писатель выбрал критикующий способ смеха. Его ироническая, иносказательная речь, умение выразить в одном предложении несколько смыслов, повествование простой разговорной речью, а также его умение целенаправленно использовать предложения непрерывно построенных из определительных словосочетаний станет материалом для написания многочисленных исследовательских работ.

С этой точки зрения, одним из вопросов, связанных с языком и стилем М.Ф.Ахундзаде, который еще систематически не исследован и который нуждается в дополнительном исследовании, являются сложные предложения, наблюдаемые в произведениях автора. Таким образом, в произведениях М.Ф.Ахундзаде сложные предложения употреблены чаще, чем простые. Это можно объяснить желанием писателя донести свои мысли до читателей в полном объеме. Семантически не повторяющие друг друга, двухкомпонентные, многокомпонентные, а иногда цепочечно построенные предложения или синтаксическое целое, представленный в форме диалога или монолога, стало основным средством передачи целей и намерений автора читателю.

В целом, сложные предложения, по сравнению с простыми предложениями обладают широкой возможностью выражения мысли. С развитием общества ощущается потребность в расширении способов выражения мысли. Ключевую роль играет не только грамматическая структура, но и смысловая нагрузка предложения. В то время как грамматическую нагрузку предложения несут главные члены, семантическая нагрузка – это интонация, акцент логического предиката или актуализированный член предложения.

Внимание, уделяемое в последнее время в лингвистике тексту, привел лингвистов к достижению больших успехов в этой области. Пришло время изучать не только современный язык, но и исследовать материалы истории языка с точки зрения микротекстов. Таким образом, изучение сложных предложений в произведениях М. Ф. Ахундзаде в контексте синтаксического целого, определение границ синтаксического целого, а также семантическая дифференциация в диалоге и монологе могут привести к положительным результатам.

Чтобы прояснить суть и назначение комизма в языке М. Ф. Ахундзаде, синтаксические целые следует исследовать следующими способами:

- определить грамматическую и логико-семантическую целостность сложносочиненных, сложноподчиненных и смешанных предложений при отсутствии пунктуации;
- должна соблюдаться непрерывность сложных предложений;
- должны быть уточнены средства связи семантико-структурной целостности сложных предложений;
- способы выявления сложного предложения в диалоге и монологической речи;
- следует проверить влияние грамматических изменений на семантические и семантические изменения грамматической структуры;
- должны быть выявлены синтаксические и семантические параллели;
- следует определить роль интонации, логического предиката, актуализации, инверсии в семантической структуре;
- необходимо уточнить проявления перехода сложного предложения в модальность;
- следует раскрыть семантико-структурную суть замысловатых или сложных языковых фраз.

Сложное предложение, наиболее совершенная языковая единица для передачи мысли, состоит из семантической и грамматической комбинации двух или более простых предложений.

Рассматривая сложные предложения только с точки - не более чем принятие его в форме неодушевленных схем. Тогда как язык как средство общения больше ориентирован на семантическое восприятие в выражении мысли. Несомненно, сложное предложение может выразить сложную мысль, чем простое предложение, потому что простые предложения, которые формируют эту синтаксическую суть, позволяют нам понять значение как отдельного, так и общего значения.

«Конечно, по сравнению с простым предложением коммуникативное пространство сложного предложения гораздо шире», - писал К. Абдулла. И, конечно, эта широта более очевидна в структурно-семантической структуре сложных предложений. Для всех этих качеств, с современной точки зрения восприятия, сложное предложение можно считать иерархической единицей синтаксической системы по отношению к простому предложению с полными правами» [7, стр. 155-157].

По мнению Т.Музаффароглу, «предложение представляет собой двойную единицу с формальной грамматической структурой и смысловой нагрузкой. Вся система предложения формируется взаимодействием формальных и смысловых сторон» [8, стр.9].

Сложное предложение, которая является единицей выражения более сложной формы мысли человека, выражает логическое, модальное и экспрессивное отношение между отдельными компонентами.

М. Ф. Ахундзаде, умело используя многогранные возможности семантики сложного предложения, смог выразить в письменном и устном виде литературный язык XIX века со всем его реализмом.

Семена, посаженные М. Физули, мысли выраженные в форме сложных предложениях: *“Salam verdim – rüşvət deyildir deyü almadılar. Hökm*

göstərdim – faidəsizdir deyü mültəfit olmadılar. Əgərçi zahirdə surəti-itaət göstərdilər, əmma zəbani-hal ilə cəm`i sualıma cavab verdilər. ... Gördüm ki, sualıma cavabdan qeyri nəsnə verməzlər və bu bərat ilə hacətim rəva qılmağı rəva görməzlər, naçar tərki-mücadilə qıldım və məyusü məhrum guşeyi-üzlətimə çəkildim" [9, стр.298-299], уже появились в девятнадцатом веке благодаря языку М.Ф. Ахундзаде в «Молла Насреддине», а в начале двадцатого века он дал свои плоды в произведениях Сабира.

Кязымов пишет: «Первым совершенным примером комического искусства в литературе было перо Физули» [4, стр.10].

М. Ф. Ахундзаде умело использовал язык Эзопа, как в философских трактатах и письмах, так и в сценических произведениях. Эзоповский язык - это аллегория, ирония и язык скрытого смысла. «Нет чистой сатиры или чистого юмора вообще. В юморе есть сатира, а в сатире - юмор [4, стр.187] ... Эзоповский язык - это язык повествования и по сути, чаще всего, с циничной интонацией, выражением и жестами. Деформация образов, событий и характера - преувеличение, уменьшение и темп также связан с речью ». [4, стр. 218].

Давайте рассмотрим диалог в рассказе М.Ф. Ахундзаде «Молла Ибрагим Халил, алхимик, обладатель философского камня»:

Hacı Kərim zərgər. *Cənab şair, bərfərə ki, bizim hər birimizdə bir təqsir var ki, sənətindən bəhrəyab olmur, bəs sən niyə öz sənətindən xoşgüzəran deyilsən? Qış tapsan, yaz tapmazsan; yaz tapsan, qış tapmazsan, sənin sözünlə, sənin hünərin, yəni şeir demək bəs gərək bir böyük iksir olaydı?!*

Hacı Nuru şair. *Bəli, mənim hünərim filhəqiqə iksirdir. Amma necə ki, siz deyirsiniz, iksirə ləməhələ başqa filizzat lazımdır ki, onun təsirini qəbul edə; habelə mənim hünərim üçün dəxi ərbabizövq və kamal və mərifət lazımdır ki, dediyim əşarın qədrini bilələr. Zəmani ki, mənim bəxtimdən həmşəhərlilərim də ki, sizsiniz, nə kamal var, nə ağıl var, nə beyin var; bu surətdə mənim hünərimdən nə fayda hasil olacaq, mənim şerim nəyə məsrəfdir?* [10, стр. 34]

В этом диалоге, основанного на сложных предложениях, в тексте Хаджи Нура, есть сильный сарказм. Кроме того, эта ситуация, которая имеет форму сарказма, является трагедией Хаджи Нуру. Трагедия Хаджи Нуру также является трагедией М.Ф. Ахундзаде. Этот стиль литературы был краеугольным камнем трагикомедии Джалила Мамедгулузаде. Таким образом, в сцене трагикомедии «Мертвые», мы наблюдаем похожий сарказм представленной сценой шейхом Насруллаха:

Şeyx Nəsrullah (İskəndərə). *Cənabınız da bir mənsəb sahibisiniz, ya yox?*

İskəndər. *Xeyr, mən heç bir şey sahibi deyiləm. Mənsəb sahibi bu ağalardır* (Heydər ağanı və Əliqulu bəyi göstərir). *Mən ancaq bu meyvələrin içində itburnu gülüyəm.*

Əliqulu bəy (Heydər ağaya). *Yəqin genə keflidi.*

Şeyx Nəsrullah (İskəndərə). *Belə məlum olur ki, sizin dərsiniz bu ağaların dərsindən azdır ki, bir mənsəbə çata bilməmisiniz.*

İskəndər. *Bəli, bəli, bunlar elm dəryasıdırlar. İndi də ki, inşallah, siz cənabdan ölü diriltmək elmini öyrənərlər, onda daha lap alim olarlar, inşallah!*[11, стр.405].

Последняя мысль Искандера в тексте (*İndi də ki, inşallah, siz cənabdan ölü diriltmək elmini öyrənərlər, onda daha lap alim olarlar, inşallah!*) по сути одинаковы с мыслями Хаджи Нура и является трагедией интеллектуалов того времени

ЛИТЕРАТУРА

Гаджиев Т.И. История литературного азербайджанского языка. 2 часть, II часть, Баку: Ельм, 2012, стр. 392.

Чобанзаде Б. Азербайджанский диалект в произведениях М.ф.Ахундова. Избранные произведения, 5 томах, II том. Баку: Шерг-Герб, 2007, стр. 368.

Кязымов Г.Ш. Теория комического. Баку: Асполиграф, 2004, стр. 268.

Кязымов Г.Ш. Избранные произведения 10 томов. II том, Баку. Нурлан, 2008.

Произведения М.Ф,Ахундзаде. Три тома. III том. Баку: Шерг-Герб, 2005, стр. 296.

Произведения М.Ф,Ахундзаде. Три тома. II том. Баку: Шерг-Герб, 2005, стр. 376.

Абдулла К. Теоритическин проблемы синтаксиса Азербайжданского языка. Баку: MTM-İnnovationб 2016, стр 360.

Музаффароглу Т. Структурная семантика сложного предложения в современном азербайджанском языке. Баку: Азернешр, 2002, стр. 304.

Произведения Мухаммеда Ф. Шесть томов, II том. Баку: Шерг-Герб, 2005, стр. 336.

Произведения М.Ф,Ахундзаде. Три тома. I том. Баку: Шерг-Герб, 2005, стр. 296.

Маммадгулузаде Джалил. Произведения. Четыре тома. I том. Баку: издательство Ондер, 2004, стр. 664.

Музаффароглу Т. Развитие сложноподчиненного предложения (трансформация в простое предложение). Баку: MBM, 2012, стр.160.

СЛОЖНЫЕ ЦЕЛЫЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МИРЗА ФАТАЛИ АХУНДЗАДЕ

Сакина Видади кызы Шарифова
Диссертант, Института Языкознания имени Насими Национальной Академии Наук Азербайджана, Баку, Азербайджан

COMPLEX SENTENCES IN WORKS OF WORKS MIRZA FATALI AKHUNDZADA

Sharifova Sakina Vidadi kizi
Dissertation, Institute of Linguistics named after Nasimi Of The National Academy Of Sciences Of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan

Аннотация

Сложные предложения, по сравнению с простыми предложениями обладают широкой возможностью выражения мысли. С развитием общества ощущается потребность в расширении способов выражения мысли. Ключевую роль играет не только грамматическая структура, но и смысловая нагрузка предложения. В то время как грамматическую нагрузку предложения несут главные члены, семантическая нагрузка – это интонация, акцент логического предиката или актуализированный член предложения.

Для раскрытия сути комизма в произведениях М.Ф.Ахундзаде важно изучить как семантически, так и грамматические аспекты синтаксических целых.

Abstract

From this point of view, one of the issues related to the language and style of M.F.Akhundzada, which has not yet been systematically investigated and needs additional research, are the complex sentences observed in the works of the author. Thus, in the works of M.F.Akhundzada complex sentences are used more often than simple ones. This can be explained by the desire of the writer to convey his thoughts to readers in full. Semantically non-repeating, two-component, multi-component, and sometimes chain-based sentences or a syntactic whole, presented in the form of a dialogue or a monologue, has become the main means of conveying the goals and intentions of the author to the reader.

In general, complex sentences, in comparison with simple sentences, have a wide possibility of expressing thoughts. With the development of society, there is a need to expand the ways of expressing thoughts. The key role is played not only by the grammatical structure, but also by the semantic load of the sentence. While the grammatical load of the sentence is borne by the main members, the semantic load is the intonation, emphasis of the logical predicate, or the actualized member of the sentence.

To reveal the essence of comic in the works of M.F.Akhundzada, it is important to study both the semantic and grammatical aspects of syntactic whole.

Ключевые слова: М.Ф.Ахундзаде, комизм, сложное предложение, текст, семантические и грамматические перемены.

Key words: M.F.Akhundzada, comic, complex sentence, text, semantic and grammatical changes.

В работах М.Ф. Ахундзаде сложное предложение - это больше, чем простое предложение, оно связано с желанием донести до читателя смысловое содержание воображения писателя. Комические, трагикомические, драматические ситуации, подтекстовые значения, различные ситуации, в которых попадают персонажи, типы, характеры и так далее должны быть выражены словами, и читатель должен видеть все так, как видит автор, и думать так, как думает автор. На этом этапе помощь автора достигает более сложных предложений.

Сложносочиненные и сложноподчиненные предложения смешанного типа являются многокомпонентными. Они могут быть сгруппированы по полюсам следующим образом:

1. Один из полюсов является простым предложением, другой - сложносочиненным предложением. Есть два типа предложений:

а) слоджносочиненные предложения смешанного типа, первый компонент которого состоит из простого предложения: *Siz hamınız gəlibsiniz, onun nə özü var, nə nökəri var* [10, стр.151].

Это предложение является несвязанным сопоставительным сложносочиненным предложением. Существует аналогичная связь между 2 и 3 предложениями, которые образуют второй полюс.

Biz sizin kəminə nökərləriniz, pişxidmətlərik: mən buların rəisiyəm, bular da mənə tabedirlər [10, стр.202].

Это предложение является разъяснительным сложносочиненным предложением. Между 2 и 3 предложениями сохраняется та же связь, которая образует второй полюс прояснения.

б) смешанные поляризованные составные предложения, состоящие из простого предложения второго полюса: *Bir parasın Şah İsmayıl Sani Kor edibdir, bir parasın Şah Abbas özü: olar məsrəfdən çıxıbdır, bir zada yaramazlar* [10, стр.211].

Существует аналогичная связь между 1-м и 2-м компонентами первого полюса этого причинно-следственного сложноподчиненного предложения.

2. В группе сложносочиненных предложений один из полюсов является простым, а другой - составным предложением. Есть два типа предложений:

а) Один из полюсов смешанных сложносочиненных предложений в форме сложноподчиненного предложения: *Anam çağırır, gedək onun otağına və xacə Məsudu da göndərək xanlığa, bir xəbər bilsin* [10, стр.110].

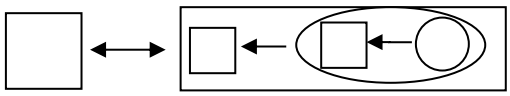
Построенная на основе последовательного соединения, фраза "*anam çağırır*" проста, а второй полюс – сложноподчиненное придаточное предложение. Будет неверно принять *"... gedək onun otağına və xacə Məsudu da göndərək xanlığa ...*" как два компонента, потому что сообщения "*gedək*" и "*göndərək*" имеют ту же функцию сообщения, что и ссылка на предложение "*biz*".

Hacı Nuru şair. *Molla İbrahimxəlili mən görməmişəm, amma fəsahət ilə bilirəm ki, haramzadalıq pəstahası açıbdır* [10, стр.33].

2-й и 3-й компоненты, составляющий второй полюс сложносочиненного предложения с сопоставляющей связью, является сложноподчиненным предложением с придаточным дополнением. Второй полюс этого типа также имеет сложную структуру: Xan. *Bu gün çox xoş havadır; divandan sonra istirəm dərya üzündə bir az seyr edəm, könlüm açıla* [10, стр.111].

Во втором полюсе этого сложносочиненного причинно-следственного предложения употребляются 2 придаточных предложения с дополнением. Предложение, на самом деле, интерпретируется как *Hava xoş olduğu üçün xan dərya üzündə seyrə çıxmaq istəyir, seyrə çıxacaq, nəticədə könlü açılaca».* (*Bu gün çox xoş havadır*) причина в предложении произошедшая с семантической точки зрения, (*divandan sonra istirəm dərya üzündə bir az seyr edəm*) станет ожидаемым результатом и результат став причиной создаст новый результат (*könlüm açıla*). Здесь видно, что придаточное дополнительное предложения (*dərya üzündə bir az seyr edəm; könlüm açıla*) связанные с главным предложением (*divandan sonra istirəm)* интонацией, между ними есть причинно-следственная связь.

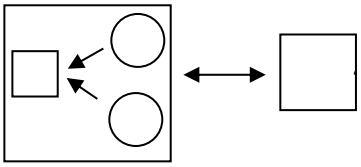
Hacı Nuru şair. ... *sən çox yaxşı qatırçılığa layiqsən; amma beyninə düşübdür ki, mən də gərək molla olam, ondan ötrü ki, atam molla idi* [10, стр.34].



В этом предложении, которое соответствует схеме, второй полюс сложносочиненного предложения сопоставительной связью начинается с союза *amma*, второй полюс это придаточное предложение с подлежащим, которое содержит придаточное предложение причины.

б) Сложносочиненные предложения смешанного типа, второй полюс которого состоит из простого предложения.

Hacı Nuru şair. *Neçə kərə mən sənə dedim ki, rus həkiminin yanına gedib barı qızdırma davasını ondan öyrən, qarpız suyu ilə qızdırmaya müalicə etməkdən əl çək, sözümə qulaq asmadın* [10, стр.33].

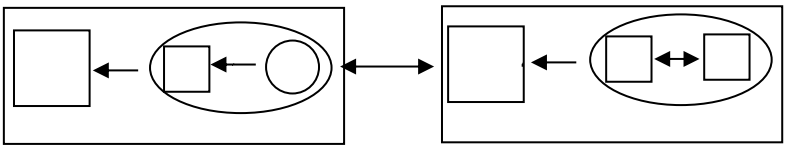


Соответствующий схеме, первый полюс сложносочиненного сопоставительного предложения является сложноподчиненным предложением с придаточным дополнением (сформированным на основе 2 придаточных предложений), а второй полюс является простым предложением (*sözümə qulaq asmadın*).

3. Сложносочиненные предложения оба полюса которых в форме сложноподчиненных предложений:

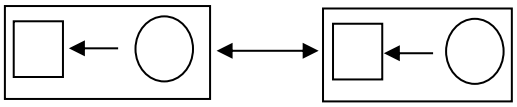
Məstəli şah. *Və divlərə və ifritələrə hökm edəcəyəm ki, haman dəqiqə Pariji yıxsınlar və on günə qədər xəbərini Müsyö Jordana çatdırsınlar ki, Şahbaz bəyi aparmaq fikrindən düşsün; yainki bir böyük xoruzu qabağımda tutub adın qoyacağam müsyö Jordan, bu saatda onun boynunu vurub Mərrix ulduzuna əmr edəcəyəm ki, bu tövr ilə o da on günədək həqiqətdə müsyö Jordanın boynunu vursun; taki Şahbaz bəy ondan xilas olsun* [10, стр.60].

Полюса этого сложного целого, на основе которого стоит сложносочиненное связанное предложение, связаны с разделительным союзом *Yainki*. Часть предложения до разделительного союза *Yainki* сложноподчиненное придаточное дополнение. Во втором полюсе использовано придаточное дополнение, и придаточное дополнение состоит из сложносочиненного причинно-следственного предложения. В целом создается такая схема:



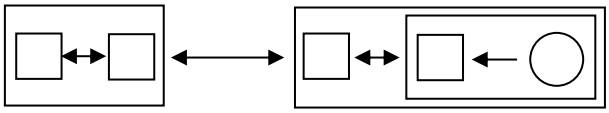
В произведениях М.Ф. Ахундзаде представлены различные модели сложносочиненных сопоставительных связей в предложении, обладающих структурой сложных полюсов:

Hatəmxan ağa. *Çox arvad almaq ibarətdir ondan ki, bir kişi bir arvada iktiva etməsin və çox ər almaq da ibarətdir ondan ki, bir arvad bir kişiyə iktiva etməsin* [10, стр.52].



Как видно из схемы, это предложение, полюса которого сформированы на основе сложноподчиненного придаточного дополнения и, не смотря на употребление союза, на самом деле, здесь наблюдается сопоставительный контент. Рассмотрим два предложения с одинаковой грамматической структурой: *Cənab Linney bunu fərz edir üçümcü dərəcədə və cənab Turnefor onu fərz edir dördüncü dərəcədə, amma mən onu ikimci dərəcədə fərz edəcəyəm və bu otun adı latınca serastrum alpinumdur ki, göz ağrısına nəhayət mənfəəti var. Cənab Linney bunu fərz edir yeddimci dərəcədə və cənab Turnefor onu fərz edir altıncı dərəcədə, amma mən onu fərz edəcəyəm onuncu dərəcədə və bu otun adı latınca qamlina afriqanadır ki, diş ağrısının əlacı münhəsirdir buna* [10, стр.53].

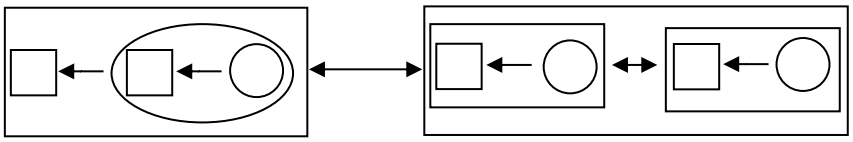
Схема обоих предложений одинакова.



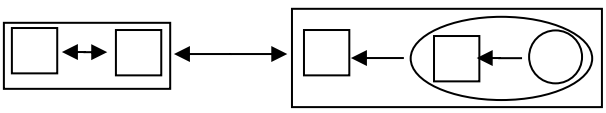
Оба предложения имеют одинаковую структуру: первый полюс этого предложения, разделенный на два полюса союзом *amma*, имеет временную связь, второй полюс в форме сложносочиненного предложения с соединительной связью и вторая соединенная часть полюса является определительным придаточным предложением.

Müsyö Jordan. *Hatəmxan ağa, mənim qəsdim bu idi ki, Şahbaz bəyi Parijə aparıb, əvvələn, özüm onun tərbiyəsinə mütəvəcceh olub, firəng dilini və ülumunu bə-qədri məqdur ona təslim edib, saniyən, onu kralımıza tanıdıb, burada mənim haqqımda zahir etdiyiniz yaxşılıqların və zəhmətlərin əvəzində kraldan ona bir bəxşeyiş alıb geri qaytaram; çünki mən kralın məxsus və təhti-himayətində olan darülelmin hükəma və üləmasından və o əlahəzrətin müqərrəbi və mötəmədiyəm; amma çün sizin təqriratınızdan müşəxxəs oldu ki, siz səfərin fəvaidinə münkirsiniz; ona binaən mənə lazım olur ki, səfərin fəvaidini müvafiqi-vaqe məsəl ilə sizə isbat edim* [10, стр.52].

В то время как первый полюс в предложении до союза *amma* сформирован на основе придаточного сказуемого предложения и причины, на основе второго полюса после союза *amma* стоит придаточное предложение с 2-мя подлежащими. Схема этого предложения может выглядеть так:



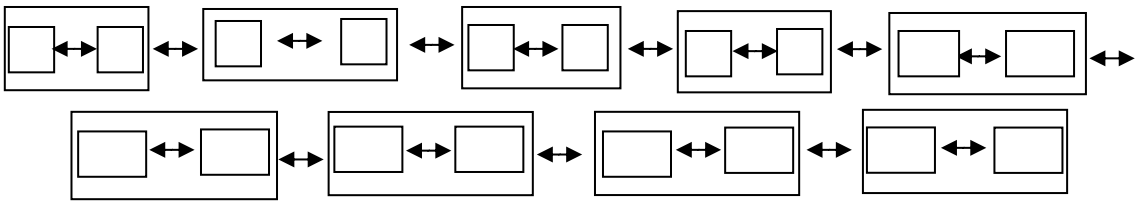
Tarverdi. *Çox yaxşı, siz gedib atları qaytarın, mən bu saatda sandıqları sındırıb, şeyləri bir yerə yığaram; amma tez qayıdın, burada çox dayanmaq olmaz, qorxuram üstümə adam tökülə, əlimdən nahaq qan çıxa* [10, стр.84].



В предложение, в вышеуказанной схеме, первый полюс до союза *amma* является сложносочиненным предложением времени, второй полюс сложноподчиненное придаточное предложение причины, и придаточное предложение содержит придаточное дополнительное предложение.

4. Сложносочиненные предложения со сложной структурой на основе перечисления.

Hatəmxan ağa. *Məsələn biz əlimizə həna qoyarıq, firənglər qoymazlar; biz başımızı qırxarıq, olar başlarına tük qoyarlar; biz papaqlı oturarıq, olar başıaçıq oturarlar; biz başmaq geyərik, olar çəkmə geyərlər; biz əlimiz ilə xörək yeyərik, olar qaşıq ilə yeyərlər; biz aşkara peşkəş alarıq, olar gizlin alarlar; biz hər zada inanırıq, olar heç zada inanmazlar; bizim arvadlarımız gödək libas geyər, oların arvadları uzun libas; bizdə çox arvad almaq adətdir, Parijdə çox ər almaq* [10, стр.51].



Кроме того сложносочиненное предложение становясь сложноподчинённым предложением, один из его компонентов может стать инструментом для расширения простого предложения: дополняя член предложения, может стать однородными словами объединяющий их и т.д.

Изучая сложносочиненные предложения в произведениях М.Ф.Ахундзаде можно сделать вывод, что, в целом, в литературном языке XIX века с точки зрения логики и семантики в сложносочиненных предложениях не наблюдаются различия и сложно сочинительная связь между компонентами сложных предложений соответствует современным нормам.

В произведениях М.Ф.Ахундзаде можно увидеть интересные модели смешанных типов сложноподчиненных предложений. Большой интерес представляет собой сложноподчиненные предложения смешанного типа, оба полюса которых имеют сложную структуру.

а) сложноподчиненные предложения смешанного типа полюса (главный и придаточный), которого состоят из сложносочиненного предложения.

Hacı Nuru şair. Zəmani ki, mənim bəxtimdən həmşəhərlilərim də ki, sizsiniz, nə kamal var, nə ağıl var, nə beyin var; bu surətdə mənim hünərimdən nə fayda hasil olacaq, mənim şeirim nəyə məsrəfdir? [10, стр.34].

Главное предложение само двухкомпонентное. Между 1-ым компонентом (bu surətdə mənim hünərimdən nə fayda hasil olacaq) и 2-ым компонентом (mənim şeirim nəyə məsrəfdir) есть одновременная соединительная связь.

б) сложноподчиненное предложение смешанного типа полюса, которого (как главный, так и придаточный) в форме сложноподчиненного предложения.

Molla İbrahimxəlil. Əgər desələr ki, pul gətirmişik, gümüş alacayıq, de ki, ustadım keçmiş kürələrin gümüşünü tamam özgələrə veribdir və bu əldəki kürənin gümüşü dəxi onlara satılıbdır və ikinci kürənin iksirinin təkmil və tamam olmağına bir ay qalıbdır [10, стр.36].

В целом это сложноподчиненное предложение с придаточным предложением времени на обоих полюсах. В первом полюсе содержится придаточное предложение времени (Əgər desələr ki, pul gətirmişik, gümüş alacayıq). Этот полюс формировался на основе сложноподчиненного предложения с придаточным условия связанный с главным предложением с союзом əgər и суффиксом условия -sə. Второй полюс это главное предложение сложного строения без наречия времени: de ki, ustadım keçmiş kürələrin gümüşünü tamam özgələrə veribdir və bu əldəki kürənin gümüşü dəxi onlara satılıbdır və ikinci kürənin iksirinin təkmil və tamam olmağına bir ay qalıbdır. Здесь употреблены главное предложение с прямым дополнением (de) и 3 придаточных дополнения, связанные с главным предложением на основе союза ki: фактически компонент de требует 2 недостающих членов и привязывает к себе придаточные предложения: а) употребленные после себя придаточные предложения; б) употребленные до себя придаточное предложение времени.

– ustadım keçmiş kürələrin gümüşünü tamam özgələrə veribdir;

– bu əldəki kürənin gümüşü dəxi onlara satılıbdır;

– ikinci kürənin iksirinin təkmil və tamam olmağına bir ay qalıbdır.

в) сложноподчиненное предложение смешанного типа один полюс, которого сложносочиненное, другой полюс сложноподчиненное предложение.

Əgər padişah millətin atasıdır və millət onun övladıdır, pəs bu namehribanlıq atadan övlada nisbət və vəchdəndir ki, oları çub və çomaq zərbi ilə öz kənarından uzaq edir? [10, стр. 48].

В целом предложение придаточное условное предложение с двумя полюсами. В первом полюсе содержится придаточное условное предложение: Əgər padişah millətin atasıdır və millət onun övladıdır. Оно сформировано на основе сложносочиненного предложения одновременно связанного двухкомпонентной связью. Во втором полюсе стоит главное предложение со сложным строением (pəs bu mehribanlıq atadan övlada nisbət nə vəchdəndir), затем, употреблено придаточное подлежащее предложение связанное с главным предложением (oları çub və çomaq zərbi ilə öz kənarından uzaq edir) с союзом ki. В главном предложении, в которой не достает подлежащего, наблюдается подлежащее, в инверсии (bu

namehribanlıq atadan övlada nisbət). Однако требуется дополнительное подлежащее, которое объяснило бы значение “bu namehribanlığ” (atadan övlada nisbət bu namehribanlıq – oları çub və çomaq zərbi ilə öz kənarından uzaq etməsi nə vəchdəndir?).

Şəhrəbanu xanım. Mən ağılsız, genə tarının hər günü nahara Müsyö Jordana qaymaq gərək, yağ gərək, axşama plov gərək, bozartma gərək ki, gedib öz ölkəsində deməsin ki, Qarabağ elatının arvadları mərifətsiz olurlar, qonağa hörmət eləmək bilmirlər [6, стр.49].

В целом это сложноподчинённое предложение смешанного типа, основанного в форме сложноподчиненного предложения с придаточным причинное предложение, с двумя полюсами. В первом полюсе содержится главное предложение без наречия цели: Mən ağılsız, genə tarının hər günü nahara Müsyö Jordana qaymaq gərək, bozartma gərək... Однако в составе этого главного предложения есть четырехкомпонентное сложносочиненное предложение с одновременной связью: 1) qaymaq gərək; 2) yağ gərək; 3) plov gərək; 4) bozartma gərək.

Когда как часть предложения “Mən ağılsız, genə tarının hər günü... Müsyö Jordana” имеет отношение ко всем четырем компонентам, слово nahara относится к 1-му и 2-му компонентам, слово axşama относится к 3-му и 4-му компонентам.

Во втором полюсе стоит придаточное предложение цели смешанного типа, связанного с главным предложением с союзом ki: gedib öz ölkəsində deməsin ki, Qarabağ elatının arvadları mərifətsiz olurlar, qonağa hörmət eləmək bilmirlər.

Как видно этот полюс сложноподчиненное предложение с придаточным дополнением. Это двухкомпонентное предложение. 1-ый компонент главного предложения без дополнения (gedib öz ölkəsində deməsin), 2-ой компонент это придаточное дополнительное предложение, связанное с главным предложением с союзом ki (Qarabağ elatının arvadları mərifətsiz olurlar, qonağa hörmət eləmək bilmirlər).

Написание живого разговорного языка требует большого мастерства от каждого автора, так как возможности выразить мысль устно более обширны. Интонация, согласованность, акцент, пауза, модальность, тон, ирония, жест, мимика и другие факторы увеличивают возможности устной речи. Фактическое членство предложения в тексте зависит от его места и роли в тексте, его связи с другими предложениями и его важности в общей семантике текста. В азербайджанском языке слова в предложениях меняют свои места из-за коммуникативной нагрузки, и координируются интонацией. Для их написания необходимо рассмотреть семантические и грамматические показатели вместе. Влияние семантических изменений на грамматические и грамматические изменения на семантические неизбежно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиев Т.И. История литературного азербайджанского языка. 2 часть, II часть, Баку: Ельм, 2012, стр. 392.
2. Чобанзаде Б. Азербайджанский диалект в произведениях М.ф.Ахундова. Избранные произведения, 5 томах, II том. Баку: Шерг-Герб, 2007, стр. 368.
3. Кязымов Г.Ш. Теория комического. Баку: Асполиграф, 2004, стр. 268.
4. Кязымов Г.Ш. Избранные произведения 10 томов. II том, Баку. Нурлан, 2008.
5. Произведения М.Ф,Ахундзаде. Три тома. III том. Баку: Шерг-Герб, 2005, стр. 296.
6. Произведения М.Ф,Ахундзаде. Три тома. II том. Баку: Шерг-Герб, 2005, стр. 376.
7. Абдулла К. Теоритическин проблемы синтаксиса Азербайжданского языка. Баку: MTM-İnnovationб 2016, стр 360.
8. Музаффароглу Т. Структурная семантика сложного предложения в современном азербайджанском языке. Баку: Азернешр, 2002, стр. 304.
9. Произведения Мухаммеда Ф. Шесть томов, II том. Баку: Шерг-Герб, 2005, стр. 336.
10. Произведения М.Ф,Ахундзаде. Три тома. I том. Баку: Шерг-Герб, 2005, стр. 296.

ISSN 2413-5291

НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ УЧЕНЫХ (НАУ)

Ежемесячный научный журнал

№51 / 2020

3 часть

Редакционный совет

Ответственный редактор – д.ю.н.Чукмаев А.И.
Секретарь конференции – к.ф.н. Варкумова Е.Е.
Редакционная коллегия
Сорновская Н.А.
Кажемаев А.В.
Каверин В.В.
Каримов П.Б.
Свистун А.А.
Селиктарова К.Н.
Артафонов В.Б.
Самиров А.И.
Семипалов С.А.
Новицкая О.С.

Ответственный редактор

Чукмаев Александр Иванович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.

(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 620144, г. Екатеринбург, улица Народной Воли, 2, оф. 44

Адрес электронной почты: info@national-science.ru
Адрес веб-сайта: http://national-science.ru/

Учредитель и издатель Общество с ограниченной ответственностью

"Евразийское Научное Содружество"

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44